

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. ИММАНУИЛА КАНТА

ИССЛЕДОВАНИЯ БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА

Вестник Института Балтийского региона
РГУ им. И. Канта

2009

№ 3

Издательство
Российского государственного университета им. Иммануила Канта
2009

ИССЛЕДОВАНИЯ БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА

Вестник
Института
Балтийского региона
РГУ им. И. Канта

2009

№ 3

Калининград:
Изд-во РГУ
им. И. Канта, 2009.
128 с.

Редакционная коллегия

А. П. Клемешев, д-р полит. наук,
ректор — председатель
Г. М. Федоров, д-р геогр. наук, проф.,
проректор по научной работе —
зам. председателя
Ю. М. Зверев, канд. геогр. наук, доц.,
директор Института Балтийского региона —
ответственный за выпуск
Л. Л. Емельянова, канд. геогр. наук
Н. А. Клименко, канд. геогр. наук
В. С. Корнеев, канд. экон. наук, доц.
Е. В. Краснов, д-р геол.-минерал. наук, проф.
Г. В. Кретинин, д-р ист. наук, проф.
В. Н. Маслов, канд. ист. наук, доц.
В. Н. Лейцин, д-р физ.-мат. наук, проф.
И. Н. Симаева, д-р психол. наук, проф.
Р. Ш. Хаджаев, д-р экон. наук, проф.

© Институт Балтийского региона
РГУ им. И. Канта, 2009
© Коллектив авторов, 2009
© Издательство РГУ
им. И. Канта, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

Литовские исследования в РГУ им. И. Канта (<i>А.П. Клемешев</i>)	4
<i>Социально-экономические, политические, демографические процессы на современном этапе</i>	
<i>Зверев Ю.М.</i> Литва в условиях мирового финансово-экономического кризиса	9
<i>Кузнецова Т.Ю.</i> Пространственно-временные особенности демографического развития Республики Литва	25
<i>Баторшина И.А.</i> Литва на пути в ЕС: от дипломатического признания до ассоциированного членства	34
<i>Рябиченко А.В.</i> Политическая система Литовской Республики на современном этапе	48
<i>Научно-образовательное и культурное сотрудничество</i>	
<i>Багдонавичене В.</i> Литуанистическое образование за рубежом ..	61
<i>Спиряевас Э.</i> Взаимодействие в биполярном пространстве Клайпеда — Калининград: проблемы и перспективы исследования	70
<i>Белова А.В.</i> Программа «Соседство: Литва — Польша — Калининградская область Российской Федерации» как важный инструмент стимулирования биполярного научного пространства Клайпеда — Калининград	77
<i>Историческая ретроспектива</i>	
<i>Кретинин Г.В.</i> Восстановление энергетики Литвы после Второй мировой войны	85
<i>Ермакова Н.И., Лопетене В.</i> Тысячелетие первого упоминания имени Литвы в письменных источниках	108
<i>Мегем М. Е.</i> Литва Миндовга и ее соседи. Краткий экскурс в русскую историографию.....	116

ЛИТОВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РГУ им. И. КАНТА

Российско-литовские отношения после распада СССР порой переживали непростые времена, но в целом обе страны стремятся выработать новую взаимовыгодную модель отношений, которая позволила бы сохранить и преумножить очевидные преимущества добрососедского сотрудничества. И Россия, и Литва — части активно интегрирующегося Балтийского региона, что делает перспективным углубление сотрудничества в рамках региональных организаций и инициатив, в частности таких, как Совет государств Балтийского моря, «Северное измерение» ЕС и др.

Ввиду географического соседства и, как следствие, взаимозависимости проблем и перспектив регионального развития Калининградская область РФ и регионы Литвы принимают активное участие в реализации различных проектов европейских программ добрососедства и трансграничного сотрудничества. Так, только за последние три года было реализовано пять проектов с участием РГУ им. И. Канта и литовских партнеров на двух- и многосторонней основе. Среди них — проекты программы «Соседство: Литва — Польша — Калининградская область РФ» ИНТЕРРЕГ IIIa / Тасис:

— «Перекрестки — территории заливов: культурные и исторические перекрестки народов Юго-Восточной Балтики»;

— «Новый подход к миграционному регулированию в Юго-Восточной Балтике: европейский контекст»;

— «Создание биполярного пространства научных исследований Клайпеда — Калининград»;

— «Гармонизация ландшафтного развития: формирование туристских объектов окружающей среды».

Следует отметить и проекты Программы соседства региона Балтийского моря ИНТЕРРЕГ IIIb «СЕБко — сотрудничество

между городами и сельскими территориями как двигатель регионального развития в Юго-Восточной Балтике» (2006—2008).

Кроме того, следует отметить и проекты Программы соседства региона Балтийского моря ИНТЕРРЕГ IIIв «BaltSea-Plan — развитие и внедрение пространственного морского планирования в регионе Балтийского моря» и «Экорегион Балтика — поиск и внедрение наилучших практик для устойчивого развития региона Балтийского моря», реализация которых начата в 2009 г.

Особое внимание в российско-литовских отношениях уделяется вопросам эксклавной Калининградской области, которая нуждается в максимально благоприятных условиях для осуществления пассажирского и грузового транзита через территорию Литвы и заинтересована в дальнейшем развитии приграничного сотрудничества с регионами Литовской Республики. Политические, экономические, культурные отношения с Российской Федерацией не могут не быть актуальными и для Литвы, поэтому важно определить взаимные интересы, чтобы найти пути дальнейшего развития взаимовыгодных связей.

Для конструктивного развития российско-литовских отношений необходимы доверие и диалог, а они возможны лишь тогда, когда стороны пытаются лучше узнать и понять друг друга. В связи с этим в последние годы все более пристальное внимание российских исследователей привлекает литовская тематика. Изучаются внешнеполитические отношения России и Литвы, российско-литовские экономические связи (в том числе энергетические проблемы), калининградская проблематика, история Литвы, ситуация с русским языком и культурой в Литовской Республике и др. Не может не радовать очевидная тенденция к росту совместных научно-исследовательских проектов, стремление российских и литовских партнеров выйти на конструктивный диалог, включая обсуждение наиболее актуальных и важных для обеих сторон политических, социально-экономических и экологических вопросов.

Российский государственный университет имени Иммануила Канта с 1990-х гг. регулярно занимается мониторингом

социально-экономической ситуации и политических процессов в государствах Балтийского региона в целом и в Литве в частности. Учитывая все более возрастающую актуальность изучения этой республики, в июле 2009 г. в Институте Балтийского региона РГУ им. И. Канта создан Центр литовских исследований, который возглавил доктор исторических наук, профессор Г.В. Кретинин. Цель Центра как научно-образовательной структуры университета состоит в комплексном исследовании политических, социально-экономических, демографических, культурологических, научно-образовательных процессов, происходящих в Литовской Республике и внедрении полученных результатов в образовательную деятельность.

Работа Центра литовских исследований будет способствовать усилению литуанистического направления в деятельности РГУ им. И. Канта и укреплению российско-литовских научных и культурных связей, прежде всего через выполнение совместных научных и научно-образовательных проектов. Центр также будет проводить регулярный мониторинг социально-экономической и политической обстановки в Литве, результаты которого будут публиковаться в «Информационном бюллетене Института Балтийского региона РГУ им. И. Канта».

Некоторые результаты работ по изучению Литвы, выполненных как сотрудниками Института Балтийского региона и Центра литовских исследований, так и приглашенными авторами, публикуются в этом выпуске «Исследований Балтийского региона».

В условиях глобального финансово-экономического кризиса важнейшее значение приобретает мониторинг и прогнозирование социально-экономического развития Литовской Республики. Проблемам социально-экономической ситуации в этой стране посвящена статья директора Института Балтийского региона Ю.М. Зверева.

Существенный научный и практический интерес представляет анализ евроинтеграционных процессов, социально-экономических, демографических, культурологических последст-

вий вступления Литвы в Европейский союз. Этим вопросам посвящены работы И. А. Баторшиной, Т. Ю. Кузнецовой, А. В. Рябиченко.

В последние годы становится очевидной необходимость изучения культуры, языка, национальных традиций соседних с нами государств, что будет способствовать воспитанию толерантности и улучшению взаимопонимания между народами. Об этом в своих статьях пишут литовские коллеги В. Багодонавичене (заместитель генерального директора Департамента национальных меньшинств и эмиграции при Правительстве Литовской Республики), В. Лопетене (ассистент кафедры славянских и балтийских языков РГУ им. И. Канта).

Преподавание литовского языка в РГУ им. И. Канта, которое началось в 2002 г., было логичным и правильным шагом на пути осмысления стратегической роли национальных языков как основы любой отрасли сотрудничества. Важен тот факт, что у нас есть студенческая молодежь, увлеченная серьезным изучением литовского языка. Университет — единственный в регионе вуз, в котором на академическом, классическом уровне преподаются и изучаются языки и культура наших ближайших соседей — литовцев и поляков. На факультете филологии и журналистики в настоящее время литовский язык в рамках учебных программ изучают около 70 студентов.

Одно из наиболее перспективных направлений взаимодействия России и Литвы — сотрудничество ученых и университетов. Примером успешного взаимодействия в данной сфере являются ежегодные международные научные конференции, которые начиная с мая 2005 г. проводит факультет филологии и журналистики совместно с Институтом литовского языка (Вильнюс). В научных и научно-практических форумах участвуют и наши студенты. В Вильнюсе по инициативе Института литовского языка 26—28 ноября 2007 г. состоялась конференция «Центры баллистики: знакомство и перспективы сотрудничества». В ней приняли участие представители молодого поколения балтистов из 12 стран: Литвы, Италии, Чехии, Финляндии, Латвии, Венгрии, Германии, Польши, Украины, Фран-

ции, Швейцарии, России. От РГУ им. И. Канта в работе конференции принимали участие трое студентов и лектор литовского языка В. Лопетене. Состоянию и перспективам научного сотрудничества литовских университетов и вузов Калининграда (прежде всего РГУ им. И. Канта) посвящены статьи Э. Спиряваса и А. В. Беловой.

Для развития сотрудничества большое значение имеет изучение истории Литвы и литовского народа, нашего общего прошлого (статьи Н. И. Ермаковой и В. Лопетене, Г. В. Кретьнина, М. Е. Мегема). Актуальным и своевременным событием видится в этом плане проведение 15—16 октября текущего года международной научной конференции, посвященной такому важному историческому факту, как 1000-летие имени Литвы. В работе международного форума, в котором приняли участие ученые из России, Литвы, Чехии, были представлены результаты научных изысканий лингвистов, литературоведов, историков и краеведов в области изучения культурного наследия Восточной Пруссии.

Редакционная коллегия выражает благодарность всем авторам за проявленный интерес к деятельности Центра литовских исследований и подготовке публикаций.

*А. П. Клемешев,
ректор РГУ им. И. Канта, профессор*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ю. М. Зверев

ЛИТВА В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

УДК 338.45 (474.5)

Литва в начале этого века продемонстрировала высокие темпы экономического роста, из-за чего ее, наряду с Эстонией и Латвией, иногда называли «балтийским тигром» (по аналогии с «азиатскими тиграми» — динамично развивающимися экономиками Восточной и Юго-Восточной Азии) (табл. 1, 2).

Страна вместе со своими соседями по Прибалтике стала одним из самых быстро развивающихся государств в Европе и Евросоюзе.

Таблица 1

Среднегодовые темпы роста реального ВВП, в % к предыдущему году

Страны	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Литва	4,2	6,7	6,9	10,2	7,4	7,8	7,8	8,9
ЕС (27 стран), в среднем	3,9	2,0	1,2	1,3	2,5	2,0	3,2	2,9

Источник: [1].

Таблица 2

ВВП Литвы на душу населения (ЕС-27 = 100)

2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
39,3	41,5	44,1	49,1	50,5	52,9	55,5	59,5

Источник: [2].

Однако быстрый рост литовской экономики в значительной мере носил восстановительный характер и представлял собой компенсацию глубокого спада первой половины 1990-х гг. Абсолютный уровень ВВП 1989 г. был превзойден в стране только после 2004 г. [3]. При этом восстановление экономики осуществлялось на новых рыночных принципах и сопровождалось ее структурной перестройкой (табл. 3).

Таблица 3

**Структура ВВП Литвы по видам экономической деятельности
(в текущих ценах), в %**

Виды экономической деятельности	1995	2000	2007
Сельское хозяйство, охота, рыболовство и лесное хозяйство	10,2	5,6	4,0
Промышленность	22,7	21,1	20,2
Строительство	6,5	5,3	9,2
Торговля; отели и рестораны; транспорт, складирование и связь	24,0	26,8	27,7
Финансовое посредничество; недвижимое имущество; аренда и деловая активность	11,2	11,1	13,8
Общественное управление; услуги для социальной сферы и общественная деятельность	14,4	18,8	14,6
Налоги на товары	12,0	12,0	11,5
Субсидии на товары (минус)	0,9	0,8	1,1
Валовой внутренний продукт, всего	100,0	100,0	100,0

Рассчитано по: [4].

Можно отметить резкое снижение доли аграрного сектора, некоторое сокращение доли промышленности (хотя и не в такой степени, как, например, в Латвии и в Эстонии, где фактически произошла деиндустриализация экономики) и рост удельного веса строительства и сферы услуг. Промышленный сектор в Литве остается крупнейшим среди всех государств Прибалтики. Его основу составляют пищевая промышленность, нефтепереработка¹ и химическая промышленность (в 2007 г. на три эти отрасли пришлось ровно половина всей промышленной продукции) [5].

Страна вписалась в международное разделение труда, прежде всего внутри ЕС, стала с 31 мая 2001 г. полноправным членом ВТО. Произошла радикальная переориентация внешней торговли в направлении Евросоюза (прежде всего Германии, Латвии и Польши). Если в 1991 г. на страны ЕС в их нынешнем составе (27 государств) приходилось только 13,2 % экспорта и 11,5 % импорта Литвы, то в 2007 г. 64,8 и 68,3 % соответственно. Доля же стран СНГ, которая в 1991 г. составляла 85,9 % в экспорте и 83,8 % в импорте, снизилась в 2007 г. до 24,5 и 21,9 % соответственно. Однако Россия по-прежнему занимает первое место как в экспорте (15 %), так и в импорте (18 %) [6; 7, Р. 398]. Основу экспорта Литвы составляют машины и транспортное оборудование (23,2 %), продукция химической промышленности, прежде всего минеральные удобрения и пластмассы (13,4 %), нефтепродукты (12,2 %), продукция пищевой промышленности (10,9 %) [7, Р. 407—414].

Среди причин быстрого экономического роста Литвы обычно называли либеральные экономические реформы, открытость экономики, низкую стоимость и высокую квалификацию рабочей силы², низкий налог на прибыль корпораций³,

¹ Единственный в Прибалтике НПЗ «Mazeikiu nafta» (с 1 сентября 2009 г. — «Orlen Lietuva») мощностью 12 млн т сырья в год.

² В 1997 г. средняя стоимость рабочего часа в Литве составляла 9,9 % от средней по ЕС-27, в 2007 г. — 21,2 % [8]. При этом 40 % трудящихся в Литве имеют высшее образование [9].

развитую инфраструктуру и др. Положительную роль сыграло и присоединение страны к ЕС 1 мая 2004 г.

Все это способствовало притоку иностранных инвестиций (табл. 4). С учетом же небольших размеров экономики Литвы для динамичного развития было достаточно реализации одного или нескольких крупных инвестиционных проектов⁴.

Таблица 4

Накопленные прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в Литве, в млрд евро (на 1 января соответствующего года)

2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
2,7	3,1	3,8	4,0	4,7	6,9	8,4	10,0

Источник: [10].

В число крупнейших иностранных инвесторов на 1 января 2008 г. входили Польша (17,6% накопленных ПИИ), Дания (12,6%), Швеция (11,4%), Россия (9,8%) и Германия (8,6%). Из накопленного объема ПИИ 35,5% приходится на обрабатывающую промышленность, 16,7% — на финансовое посредничество, 12,5% — на транспорт, складирование и связь и 11,2% — на оптовую и розничную торговлю [7, Р. 423].

В то же время еще в 2007 г. эксперты МВФ отмечали, что сам по себе быстрый экономический рост не гарантировал странам Прибалтики (включая Литву) безоблачного будущего. По их мнению, стабильное экономическое развитие должно сопровождаться значительной долей промышленности в ВВП, профицитом или, по крайней мере, сокращением дефицита

³ В 2002—2008 гг. — 15 %, с 1 января 2009 г. — 20 %; это один из самых низких уровней в ЕС.

⁴ Так, в 2006 г. польская компания «PKN Orlen» приобрела контрольный пакет (более 90 %) акций НПЗ «Mazeikiu nafta». Сумма сделки составила 3,88 млрд долларов и стала крупнейшей иностранной инвестицией за всю историю Литвы.

платежного баланса по текущим операциям. Но Литва в эти параметры (может быть, за исключением доли промышленности в ВВП) не вписывалась.

Дефицит торгового баланса (табл. 5), дефицит платежного баланса по текущим операциям (табл. 6) и растущий внешний долг Литвы (табл. 7) в значительной мере стали платой за поддержание «твердого» курса лита, который привязан к ведущим мировым валютам⁵.

Таблица 5

**Динамика внешней торговли товарами Литвы в 2000—2007 гг.,
в млн дол. США**

Год	Экспорт	Импорт
2000	3810	5457
2001	4583	6353
2002	5475	7709
2003	7162	9803
2004	9302	12387
2005	11807	15548
2006	14142	19373
2007	17161	24207

Источник: [11].

Таблица 6

**Дефицит платежного баланса Литвы по текущим операциям,
в % к ВВП**

2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
-5,90	-4,72	-5,09	-6,87	-7,65	-7,05	-10,7	-13,72

Источник: [14].

⁵ Сначала к доллару США, а с 1 февраля 2002 г. — к евро.

Таблица 7

Внешний долг Литвы, в млрд дол. США

2003	2004	2005	2006	2007
8,3	10,5	12,6	19,0	30,1

Источник: [13].

Фиксированность валютного курса, превратившаяся в символ национальной гордости и своего рода фетиш, однако, «выключила» его роль как важного экономического предохранителя. Ведь колебания курса национальной валюты косвенно отражают конкурентоспособность экономики страны (если товары и услуги страны востребованы на мировом рынке, то курс растет, а в противном случае — падает). Кроме того, жесткая привязка курса национальной валюты ограничивает возможности проведения собственной финансовой политики. Так, для преодоления существующего дефицита платежного баланса не может быть использован такой инструмент, как девальвация национальной валюты.

Дефицит платежного баланса по текущим операциям Литва, как и другие страны Прибалтики, покрывала прежде всего за счет ПИИ и иностранных займов, что сделало ее экономику крайне зависимой от внешней конъюнктуры и состояния мировой экономики.

Понятно, что длительный устойчивый рост при постоянном значительном дефиците платежного баланса невозможен, и вопрос заключался только в том, каковы будут сценарии «просадки» прибалтийских экономик (в том числе и литовской) и когда она произойдет. Называлось два сценария. Первый, «мягкой просадки», предполагал постепенное снижение зарубежных заимствований и постепенное «охлаждение» экономик. Второй сценарий «жесткой просадки» — кризисный, предполагающий утечку капиталов, давление на обменные курсы национальных валют и быстрое сокращение кредитов.

Результатом всего этого должно было стать быстрое сокращение внутреннего спроса и экономический спад. Как показали последующие события, развитие ситуации пошло по второму сценарию.

Следует также учесть, что укрепившиеся в Литве скандинавские банки⁶ направляли деньги прежде всего не в развитие промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг, а в ипотечное и потребительское кредитование. Причем кредиты выдавались главным образом в «твердых» валютах: евро, швейцарских франках, долларах США, фунтах стерлингов. Тем самым было забыто принципиально финансовое правило, хорошо усвоенное в странах Латинской Америки и в других государствах много лет назад: не занимай в «твердой» валюте, если твой доход в «мягкой» валюте.

Кроме того, в условиях оттока⁷ молодых и активных граждан в страны ЕС в Литве наметился дефицит рабочей силы (прежде всего, квалифицированной), что наряду с экономическим бумом способствовало быстрому росту заработной платы (табл. 8), опережающему рост производительности труда.

Таблица 8

**Темпы роста заработной платы и производительности труда
в Литве (2003 = 100)**

Показатель	2003	2004	2005	2006	2007
Среднемесячная зарплата (до удержания налогов)	100,0	117,9	131,1	155,0	205,1
Производительность труда	100,0	109,9	118,2	134,1	151,1

Источник: [9; 13].

⁶ SEB, «Swedbank», «DnB Nord» и другие.

⁷ С 1990 по 2008 г., по официальным данным, Литву покинули более 400 тыс. человек, что составляет четвертую часть трудоспособного населения [16]. Реальные цифры куда больше, поскольку отъезд декларировали далеко не все.

Сочетание дешевых и доступных кредитов с ростом заработной платы привело к резкому увеличению цен на недвижимость и образованию ценового «пузыря». Например, стоимость квартир старой постройки в центре Вильнюса увеличилась в 2003—2006 гг. на 275 % [15]. Причем цены росли не только в столице, но и во всех регионах Литвы. Активно развивались ипотека, строительная отрасль и ритейлерский бизнес. Экономика Литвы, таким образом, росла в значительной степени за счет бума на рынке недвижимости и рынке кредитования. Итогами прироста кредитов, вкладывавшихся в недвижимость, стал «перегрев» литовской экономики и рост инфляции (табл. 9).

Таблица 9

**Среднегодовой прирост потребительских цен в Литве,
в % к предыдущему году**

2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
1,1	1,6	0,3	–1,1	1,2	2,7	3,8	5,8	11,1

Источник: [16].

Первым «звоночком» начинающегося кризиса стало снижение цен на рынках недвижимости, наметившееся летом 2007 г. Оно было во многом связано с решением Европейской комиссии и Европейского центрального банка отложить вступление Литвы (наряду с Эстонией) в зону евро, принятым в июне того же года. Дело в том, что скупка недвижимости стимулировалась надеждами на вхождение Литвы в еврозону, что должно было привести к росту стоимости жилья (как произошло во всех странах, принявших единую европейскую валюту). Когда же эти надежды не оправдались, то спекулятивный спрос (в том числе и со стороны западноевропейцев) снизился и «пузырь» на рынке недвижимости стал сдуваться.

В 2008 г., по данным международной исследовательской компании «Global Property Guide», цены на жилую недвижи-

мость в Литве упали по сравнению с предыдущим годом на 20 %. По этому показателю она заняла второе место в мире (после Латвии) [17]. За первое полугодие 2009 г. по сравнению с тем же периодом прошлого года количество продаж зданий в Литве сократилось на 50,2 %, квартир — на 54,2 %, а земельных участков — на 41,7 % [18]. За июль 2009 г. в трех крупнейших городах страны (Вильнюсе, Каунасе и Клайпеде) было продано или зарезервировано всего 32 квартиры, при этом покупатели могли выбирать из более чем 4 тыс. новых квартир [19].

Крах рынка недвижимости привел к спаду в строительстве. Затем значительное уменьшение спроса на экспортные товары и недостаток заемных средств⁸, вызванные мировым финансово-экономическим кризисом, привели к промышленному спаду, а снизившийся объем платежеспособного спроса — к спаду в розничной торговле. Конечным итогом стали сокращение ВВП Литвы (табл. 10) и рост безработицы (табл. 11). Резкое ухудшение экономической ситуации привело к массовым беспорядкам в Вильнюсе 16 января 2009 г.

Таблица 10

**Темпы роста (спада) ВВП (в рыночных ценах),
в % к предыдущему кварталу**

Страны	2008				2009	
	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	I квартал	II квартал
Литва	0,2	0,2	–0,3	–1,4	–10,2	–9,8
ЕС, в среднем	0,8	–0,2	–0,4	–1,9	–2,4	–0,2

Источник: [20].

⁸ Шведские банки, от которых стала зависеть литовская финансовая система, столкнулись в период мирового финансового кризиса с существенными затруднениями.

Таблица 11

**Уровень безработицы (по месяцам),
в % к общей численности рабочей силы**

Страны	2008				2009						
	09	10	11	12	01	02	03	04	05	06	07
Литва	6,6	7,2	8,1	9,1	10,1	11,2	12,1	13,0	14,3	15,6	16,7
ЕС, в среднем	7,1	7,3	7,4	7,6	8,0	8,2	8,5	8,7	8,8	8,9	9,0

Источник: [21].

Во втором квартале 2009 г. Литва занимала первое место в ЕС по уровню спада ВВП в сравнении с предыдущим кварталом, а по уровню безработицы уступала только Испании и Латвии. По мнению министерства финансов Литвы, в 2010 г. страну ожидают новые и еще более серьезные испытания [22].

Экономический кризис сопровождается угрозой кризиса энергетического. По требованию ЕС⁹ до конца 2009 г. должна быть закрыта Игналинская АЭС, что приведет к дефициту электроэнергии не только в Литве, но и в Латвии и Эстонии. В связи с этим еще в 2006 г. страны Прибалтики и Польша договорились к 2015 г. построить АЭС «Игналина-2» мощностью 3200 МВт. Однако этот срок теперь выглядит нереальным из-за разногласий между партнерами по проекту и финансово-экономического кризиса, и речь в лучшем случае может идти о 2020 г. Нет ясности и с финансированием проекта, который, по самым скромным подсчетам, обойдется в 5—7 млрд евро [24]. Поэтому есть вероятность того, что Литва не будет стро-

⁹ Как указывает влиятельный британский еженедельник «The Economist»: «Это требование никогда не обосновывалось какими-либо техническими аргументами или причинами, связанными с безопасностью, оно носило чисто политический характер и обуславливалось «экологическим неврозом» в Западной Европе» [23].

ить свою АЭС, а примет участие в строительстве атомной станции в Польше, Калининградской области или Беларуси. За участие Литвы в российском проекте, в частности, высказался бывший президент Литвы Альгирдас Бразаускас [25].

Страна первоначально пыталась справиться с кризисом без привлечения средств МВФ. По словам нового литовского президента Дали Грибаускайте, сказанным ею в июле этого года, Литва не планирует следовать примеру Латвии и обращаться в МВФ с просьбой о займе [26]. В то же время некоторые аналитики, в частности старший аналитик «Danske Bank» Ларс Кристенсен, полагают, что в условиях резкого спада Литве неизбежно придется просить помощи у МВФ [27]. И их прогнозы, похоже, могут подтвердиться. Уже в начале августа 2009 г. Д. Грибаускайте в интервью газете «The Financial Times» впервые публично признала, что Литва может взять заем у МВФ, если «создавшиеся за рубежом условия не позволят Литве рефинансировать свои долги... и если рынок закроется» [28]. Пока же правительству Литвы с начала года по 1 августа 2009 г. удалось заимствовать 2,21 млрд евро, в том числе путем размещения ценных бумаг — 1,329 млрд (из них 500 млн евро получено за счет успешного распространения на международных рынках эмитированных в июне 2009 г. еврооблигаций) [29].

В качестве возможной меры по смягчению последствий кризиса МВФ рекомендовал странам Центральной и Восточной Европы, входящим в ЕС, отказаться от своих валют в пользу евро, при этом формально не присоединяясь к еврозоне. По мнению Фонда, это должно было помочь данным государствам разрешить проблему колоссального внешнего долга. А ЕС же, по мнению МВФ, мог бы облегчить правила вступления в еврозону [30]. Однако еще до предложения МВФ, в начале марта 2009 г. на экстренном саммите ЕС странам Прибалтики (а также Болгарии) отказали в переходе на евро из-за того, что их экономики пока не соответствуют необходимым для этого стандартам [31]. Меморандум МВФ позицию членов еврозоны против смягчения правил вступления не изменил [32].

Перед Литвой встала очень серьезная дилемма: либо сохранить жесткую привязку курса своей валюты по отношению к евро (и усугубить кризис), либо пойти на девальвацию (что приведет к краху литовского лита и быстрому росту инфляции)¹⁰.

Большинство зарубежных экспертов рекомендовали странам Прибалтики провести девальвацию или хотя бы допустить более низкий курс привязки к евро. Так, аналитики британского банка «Royal Bank of Scotland Group Plc» (RBS) сравнивали жесткую привязку валют стран Балтии к евро с тугоплавким предохранителем в электросети, который приведет к еще большим разрушениям финансовых систем и девальвациям на 50 % [33].

Но Литва все же не пошла на девальвацию национальной валюты. В декабре 2008 г. в стране была принята антикризисная программа. Антикризисные меры включают в себя повышение налога на прибыль и НДС, акцизов на топливо, табак и алкоголь, снижение подоходного налога, сокращение штатов госучреждений, снижение зарплат в государственном секторе, резкое сокращение расходов на социальные и инвестиционные программы, замораживание пенсий (которые и без того одни из самых низких в ЕС) и др. В марте 2009 г. государственный пакет акций (10 %) единственного в Прибалтике НПЗ «Mazeikiu nafta» продан польской компании «PKN Orlen», которая стала его единоличной владелицей [34].

В феврале 2009 г. был одобрен план стимулирования бизнеса, предполагающий финансовую поддержку компаний-экспортеров, малого бизнеса и сектора строительства. На это пойдут средства, получаемые из структурных фондов ЕС, и кредит в 1,1 млрд евро, предоставленный Европейским инвестиционным банком [35].

По оценкам МВФ, ожидается, что экономический рост в Литве возобновится не ранее 2011 г. и его темпы будут существенно ниже по сравнению с докризисным периодом (табл. 12).

¹⁰ Надо также учитывать, что большая часть кредитов в частном секторе деноминирована в евро, поэтому девальвация может превратить многих в бедняков.

Таблица 12

**Среднегодовые темпы роста (спада) ВВП (в постоянных ценах),
в % к предыдущему году**

2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
8,9	3,0	–10,0	–3,0	3,0	5,5	5,5	5,5

Примечание: оценка на 2009—2014 гг.

Источник: [16].

По итогам кризиса прежняя экономическая модель, господствовавшая в Литве, наверняка подвергнется серьезной корректировке. Представления о некоторых направлениях этой корректировки могут дать высказывания нового президента Литвы Дали Грибаускайте [36; 37]. По ее мнению, страна нуждается в проведении структурных реформ, причем не только в экономике, но и в социальной сфере, здравоохранении, образовании и науке. В Литве все еще очень энергоемкая структура экономики, относительно небольшое количество инноваций и слабо развит сектор услуг, и всё это создает значительный потенциал для изменений. Социальная сфера с очень большими государственными обязательствами будет приведена в соответствие со свободной экономикой англосаксонской модели. Президент Литвы настроена на конструктивный диалог и обоюдовыгодные отношения с Россией. По ее мнению, «настала пора постараться забыть о советском прошлом, память о котором мешает Литве наладить отношения с восточным соседом» [38]. Таким образом, есть надежда, что Литва, если исходить из моделей геоэкономического положения, предложенных Н.М. Межевичем [39], может постепенно перейти от модели «пограничного государства», рассматриваемого как «последняя граница западной цивилизации», к модели «государства-ворот», связывающих страны Запада и Россию.

Список литературы

1. *Eurostat*. [Сайт]. URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&language=en&pcode=tsieb020>
2. *Eurostat*. [Сайт]. URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tsieb010&plugin=1>
3. *Понов В. В.* Шокотерапия против градуализма 15 лет спустя: почему динамика производства в странах с переходной экономикой была неодинаковой. [Электронный ресурс]. URL: <http://http-server.Carleton.ca/~vpopov/documents/SHOCKvsTHER-Russian-2006-VoprEkon.pdf>
4. *Statistics Lithuania*. [Электронный ресурс]. URL: <http://db1.stat.gov.lt/statbank/SelectVarVal/Define.asp?Maintable=M2010205&Planguage=1>
5. *Lithuania in figures 2008*. Vilnius: Statistics Lithuania, 2008. [Электронный ресурс]. URL: http://www.stat.gov.lt/en/catalog/download_release/?id=2426&download=1&doc=1158
6. *Kiel Working Paper*. N. 1234. The Baltic States' Integration into the European Division of Labour by Claus-Friedrich Laaser and Klaus Schrader. P. 6, 7. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ifw-members.ifw-kiel.de/publications/the-baltic-states-integration-into-the-european-division-of-labour/kap1234.pdf>
7. *Statistical Yearbook of Lithuania 2008*. Vilnius: Statistics Lithuania, 2008. [Электронный ресурс]. URL: http://www.stat.gov.lt/uploads/pdf/1_LSM_2008.pdf?PHPSESSID=6de58b4e99acaef02c0d2f49cfcc9c7
8. *Eurostat*. [Сайт]. URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tps00173&plugin=0>
9. *Rudzianskiene L.* Manufacturing in Lithuania. Finpro Lithuania. August 2008. P. 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.teknologia-teollisuus.fi/file/3678/ManufacturinginLithuania-081125.pdf.html>
10. *Lithuanian Development Agency*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lda.lt/en/InvestStatistics.html>
11. *International Trade Statistics*. P. 181—182, 185—186 // World Trade Organisation. [Электронный ресурс]. URL: http://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2008_e/its2008_e.pdf
12. *IMF Data Mapper*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/external/datamapper/index.php>
13. *UNECE Statistical Division Database*. [Электронный ресурс]. URL: <http://w3.unece.org/pdxweb/DATABASE/Stat/Statistics.asp>
14. *Миграционные процессы в Литве и Германии в контексте расширения Евросоюза на Восток*. 28.07.2008 // Международный институт стратегических исследований «Vector». [Электронный ресурс]. URL: <http://iisr.ru/news55.html>

15. *Lithuania's housing prices deflate* // Global Property Guide. Feb. 06. 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalpropertyguide.com/Europe/Lithuania/Price-History>
16. *International Monetary Fund. World Economic Outlook Database*. April 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2009/01/weodata/index.aspx>
17. *Балтия и США — в лидерах по падению цен на жилье* // Информационное агентство РОСБАЛТ. 11/03/2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/2009/03/11/624822.html>
18. *В Литве наполовину сократилась продажа недвижимости* // Информационное агентство «Росбалт». 21.07.2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/2009/07/21/656795.html>
19. *Рынок недвижимости в Литве обрушился* // Информационное агентство «Росбалт». 14.08.2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/2009/08/14/663531.html>
20. *Eurostat*. [Сайт]. URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=0&language=en&pcode=teina011&tableSelection=1>
21. *Eurostat*. [Сайт]. URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=0&language=en&pcode=teilm020&tableSelection=1>
22. *Минфин Литвы видит дальнейшую перспективу безнадежной* // Информационное агентство «Росбалт». 20.08.2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/2009/08/20/665107.html>
23. *Литва сражается с ЕС за сохранение АЭС* // Информационное агентство «Росбалт». 21.07.2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/2008/07/21/505942.html>
24. *Ермаков А. Кризис избавит Балтию от АЭС* // Информационное агентство «Росбалт». 25.12.2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/2008/12/25/606560.html>
25. *Премьер Литвы отрицает угрозу энергозависимости от РФ, президент его поддерживает* // Информационное агентство REGNUM. 03.09.2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regnum.ru/news/1202123.html>
26. *Грибаускайте: Литва не станет просить денег у МВФ* // Информационное агентство «Росбалт». 20.07.2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/2009/07/20/656431.html>
27. *Swedbank: экономикам стран Балтии еще есть куда падать* // Информационное агентство «Росбалт». 30.04.2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/2009/04/30/637658.html>
28. *Грибаускайте дрогнула перед МВФ* // Информационное агентство «Росбалт». 03.08.2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/2009/08/03/660309.html>

29. *Заимствования* правительства Литвы с начала года составили 2,210 млрд евро // RosInvest. Com. 13 авг. 2009 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosinvest.com/news/581370/>

30. *МВФ* посоветовал Восточной Европе перейти на евро // Lenta. ru. 06.04.2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2009/04/06/imf>

31. *Евросоюз* отказал странам Балтии в экстренном вступлении в зону евро // NEWSru. com. 1 марта 2009 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://newsru.com/world/01mar2009/evro.html>

32. *Wagstyl S.* IMF urges eastern EU to adopt euro // Financial Times. April 5 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/c40f80a0—2209—11de-8380—00144feabdc0.html>

33. *Аналитики* британского банка: лат придется девальвировать на 50% // Ves. lv. 24.03.2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ves.lv/article/74667>

34. *Польская* PKN Orlen завершила процесс полного поглощения литовского нефтекомплекса Mazeikiu Nafta // RosInvest. Com. 30 апр. 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosinvest.com/news/536909/>

35. *В Литве* принят антикризисный план // Информационное агентство «Росбалт». 26.02.2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/2009/02/26/621485.html>

36. *Новый* президент Литвы дала эксклюзивное интервью «Деловому Петербургу» // Деловой Петербург. 10.07.2009. [Электронный ресурс]. URL: http://www.dp.ru/interviews/a/2009/07/10/Novij_prezident_Litvi_dal

37. *Даля* Грибаускайте: мы найдем форму конструктивного диалога с Россией // РИА Новости. 10.07.2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rian.ru/interview/20090710/176897911.html>

38. *Литва* надеется улучшить отношения с РФ // Война и мир. 27.08.09. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/38677/>

39. *Межевич Н.* Первый урок экономического кризиса на постсоветском пространстве — демифологизация экономического развития Прибалтики // Информационное агентство REGNUM. 11.01.2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regnum.ru/news/1108495.html>

Об авторе

Ю. М. Зверев — канд. геогр. наук, директор Института Балтийского региона РГУ им. И. Канта, доцент кафедры социально-экономической географии и геополитики.

УДК 314(474.5)

Т. Ю. Кузнецова

**ПРОСТРАНСТВЕННО-
ВРЕМЕННЫЕ
ОСОБЕННОСТИ
ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ
РЕСПУБЛИКИ ЛИТВА**

В Литве, как и большинстве других европейских государств, решение демографических проблем — один из приоритетов государственной политики. Данному вопросу посвящено значительное количество научных исследований, в средствах массовой информации активно обсуждаются причины и перспективы сложившейся демографической обстановки.

Неблагоприятные тенденции в данной сфере носят устойчивый негативный характер и становятся важным лимитирующим фактором успешного социально-экономического развития.

С середины XX в. рост численности населения Литвы составил чуть более 30 %. Аналогичный показатель характерен и для Европы в целом. Однако если в общеевропейском формате за весь исследуемый период эта динамика была положительна, то в Литве после 1990 г. наблюдается снижение численности населения (рис. 1).

Численность населения изменяется под воздействием двух факторов: естественного прироста (убыли) населения и сальдо миграции. В середине XIX в. уровень рождаемости в Литве значительно превышал смертность, и прирост населения составлял 11,6‰ [6], в дальнейшем число родившихся снижалось, и в 1990-х гг. вследствие очень значительного падения уровня рождаемости и роста смертности, обусловленных произошедшими политическими и социально-экономическими трансформациями, началась естественная убыль населения (рис. 2).

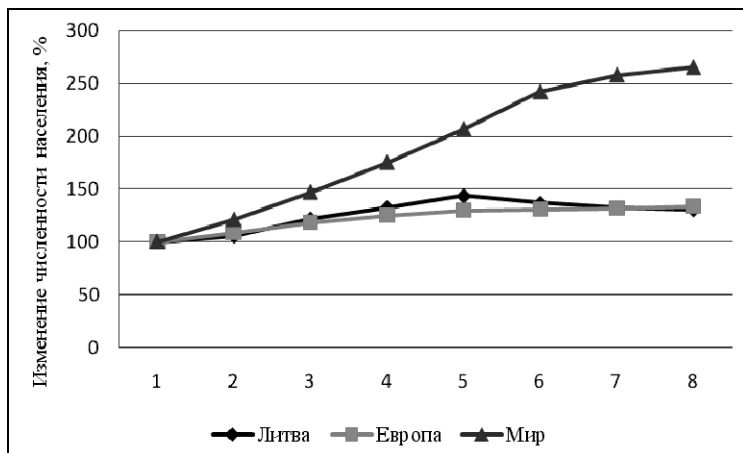

Рис. 1. Динамика численности населения мира, Европы и Литвы, 1950—2008 гг.

Источник: [2].

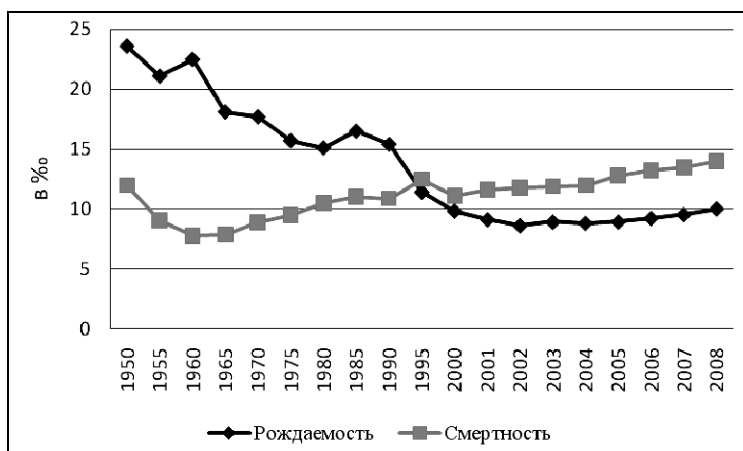

Рис. 2. Естественное движение населения Литвы, 1950—2008 гг.

Составлено автором на основе данных: [6].

Естественная убыль населения, достигнув своего максимума в 2006—2007 гг. (4 и 3,9‰ соответственно), в 2008 г. начала снижение и составила 2,6‰. Более того, несмотря на негативные тенденции в социально-экономическом развитии страны, связанные с мировым экономическим кризисом, в первом полугодии 2009 г. в Литве было рождено на 5127 детей больше, чем за аналогичный период предыдущего года. Количество умерших уменьшилось на 1091 человек [5].

Однако внутри государства особенности естественного движения значительно различаются. Наиболее благоприятная обстановка сложилась в Клайпедском, Утянском и Вильнюсском округах. Превышение смертности над рождаемостью составляет не более 1,0 ‰. Самая высокая убыль наблюдается в Тяльшайском округе (рис. 3).

Рис. 3. Территориальная дифференциация естественного движения населения Литвы, 2008 г.

Составлено автором на основе данных: [6].

Миграционное движение населения за исследуемый период также претерпело значительные изменения.

После Великой Отечественной войны советское правительство принудительно переселило часть жителей Литвы. Кроме того, отсутствие ощущения безопасности ввиду активных действий партизанских отрядов «лесных братьев» не способствовало закреплению переселенцев. Это привело к значительному оттоку жителей из республики.

Но уже в середине 1950-х гг. число прибывших начинает превышать количество уехавших. В советский период приток населения в Литву шел преимущественно из РФ, а также из Беларуси и Украины. Кроме того, значительным было косвенное влияние миграции. Мигрирует главным образом молодежь, дающая в местах притока естественный прирост населения. Все это привело к снижению доли «титульной» нации в населении. Русские селились в основном в городах и имели, как правило, хорошее образование.

После распада СССР в 1991 г. сальдо миграции в Литве стало отрицательным. Пик оттока пришелся на начало 1990-х гг. Поскольку Литву покидали преимущественно русские, которые были распределены по территории республики неравномерно, то и величина миграционного оттока в разных районах существенно различалась. Наибольшее сокращение населения наблюдалось там, где компактно проживало русскоязычное население. Со второй половины 1990-х гг. миграционный отток сократился, что было вызвано рядом причин: большинство желающих уехать к этому времени уже покинули страну, российское миграционное законодательство стало жестче, часть русскоязычного населения интегрировалась в новую жизнь государства (рис. 4).

В последнее десятилетие статистика фиксирует небольшие размеры миграционного оттока, однако известно, что в этот период все более значительная часть населения, учитываемая как проживающая в Литве, работает и в течение длительного времени проживает за рубежом, в странах ЕС и в Северной Америке. Так, по данным Национального статистического агентства,

в 2008 г. около 17 тыс. человек продекларировали свой отъезд из страны и 6,7 тыс. эмигрировали неофициально [4].

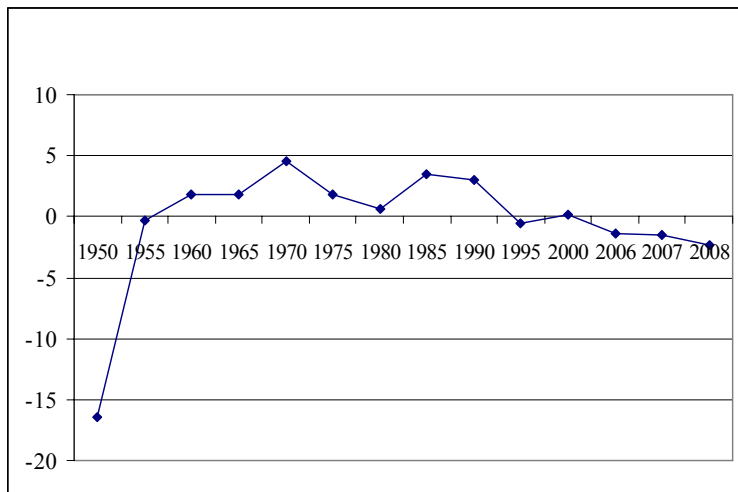

Рис. 4. Миграционный прирост (убыль) населения Литовской Республики, в %

Составлено автором на основе данных: [6].

В 2008 г. сальдо миграции в Литве составило 2,3%. Основные потоки мигрантов направляются в страны ЕС — 63,2% (в том числе в Великобританию — 26,3%, Ирландию — 11,6% и Германию — 7,9%), США — 10,4%, Россию — 6,3% и Беларусь — 5,6%. Наибольшее количество иммигрантов также приезжает из данных стран [4].

Международная миграция во всех округах Литвы носит отрицательный характер. В Вильнюсском округе благодаря интенсивному притоку населения из других регионов страны она полностью компенсируется. Положительное сальдо во внутреннем миграционном обмене характерно и для Клайпедского и Каунасского округов, но оно не превышает количество

выезжающих за границу. Во всех остальных округах отрицательное сальдо миграции складывается из механического оттока населения в другие регионы страны и за границу (рис. 5).

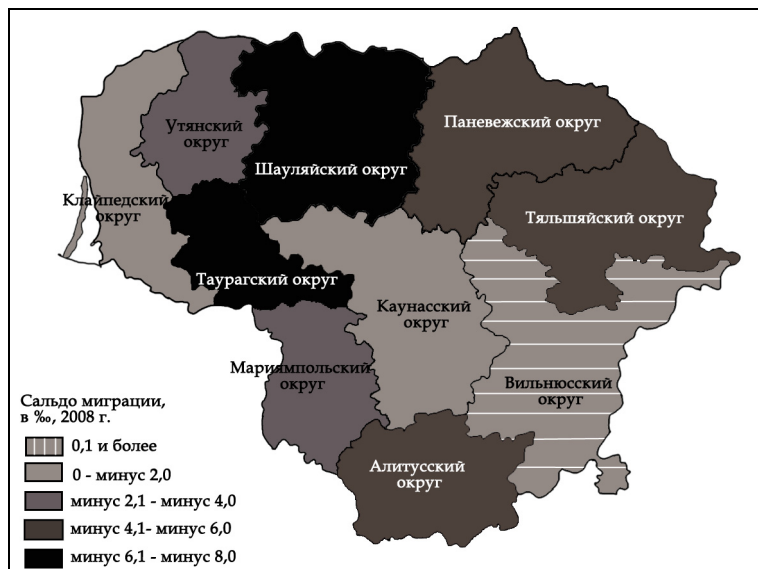

Рис. 5. Территориальная дифференциация миграционного движения населения Литвы, 2008 г.

Составлено автором на основе данных: [6].

Таким образом, в результате естественного и миграционного движения населения рост числа жителей происходил только в Вильнюсском округе.

Миграции и особенности воспроизводства населения оказывают значительное влияние на национальный состав населения.

Этнический состав Литовской Республики достаточно однороден — в 2009 г. доля литовцев составила 84 %. Наиболее крупные национальные меньшинства — поляки и русские. С

1923 по 2009 г. произошло повышение доли литовцев в общей численности населения. Количество русских значительно возросло в советский период истории государства и составляло вторую по численности национальную группу в Литве. После распада СССР вследствие эмиграции в Россию в 1990-х гг., ассимиляции и низкой рождаемости их число значительно сократилось и, по данным переписи населения 2001 г., второй по численности национальной группой стали поляки (см. табл.). На белорусов приходится 1,1 %, на украинцев — 0,6 %. Доля населения всех остальных национальностей (евреев, латышей, немцев, цыган, татар и др.) не достигает в совокупности 1 %.

Национальный состав Литовской Республики, 1923—2009 гг.

Национальность	1923	1959	1969	1979	1989	2001	2009
Литовцы	69,2	79,3	80,1	80	79,6	83,5	84,0
Поляки	15,3	8,5	7,7	7,3	7,0	6,7	6,1
Русские	2,5	8,5	8,6	8,9	9,4	6,3	4,9
Белорусы	0,4	1,1	1,5	0,7	1,7	1,2	1,1
Украинцы	0	0,7	0,8	0,9	1,2	0,6	0,6
Евреи	8,3	0,9	0,8	0,4	0,3	0,1	0,1
Латыши	0,6	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Татары	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Цыгане	0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Немцы	3,4	0,4	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Другие	0,2	0,2	0,1	0,4	0,4	1,3	2,8

Источник: [6].

Наибольшая концентрация русского населения наблюдается в городах на востоке страны и на морском побережье, в Клайпеде. Поляки проживают на юго-востоке, входившем вместе с Вильнюсом в период между мировыми войнами в состав Польши [3]. Именно в этих районах доля литовского населения — самая низкая (рис. 6).

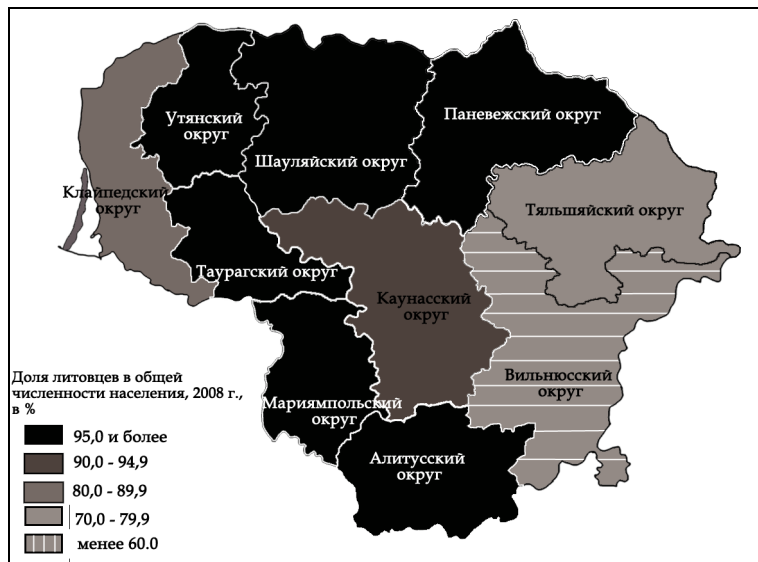

Рис. 6. Доля литовцев в общей численности населения, 2008 г.

Составлено автором на основе данных: [1; 6].

Этническое разнообразие населения Литвы в целом не создает сколько-нибудь значительной напряженности в обществе. Для большинства населения современной Литвы межнациональные отношения не представляются актуальными. Однако некоторые трудности адаптации национальных меньшинств существуют [1].

Одна из наиболее острых демографических проблем, оказывающих наибольшее влияние на экономическую и социальную сферу страны, — старение населения. Доля детей от 0 до 15 лет с 2000 по 2009 г. уменьшилась с 21,8 до 16,4%. Средний возраст населения в 1970 г. составлял 32,2 года, а в 2009-м он поднялся до 39,2 года. При этом если с 1970 по 1990 г. этот рост составил 2,4 года, то с 1990 по 2009 г. средний возраст повысился на 4,8 года [4].

Старение населения, как правило, обусловлено действием ряда факторов:

1) значительное снижение рождаемости, повлекшее за собой уменьшение доли лиц молодого возраста — «старение снизу»;

2) увеличение средней продолжительности жизни в условиях роста материального благополучия и улучшения качества медицинского обслуживания — «старение сверху».

В Литве рост продолжительности жизни незначительный, и поэтому главной причиной старения выступает низкая рождаемость. Способствует данному процессу и эмиграция молодого населения в Европу и США на учебу и работу.

Старение населения — крайне негативный процесс, который может привести к весьма нежелательным последствиям для экономики и социальной сферы, замедлить экономический рост и привести к сокращению трудоспособного населения и растущему дефициту социального обеспечения.

Демографическое развитие Литвы характеризуется рядом неблагоприятных черт, включая сокращение рождаемости, возрастно-половые диспропорции и старение населения, ослабление роли традиционной семьи, не всегда рациональную миграцию. Перечисленные проблемы проявляются во всех округах страны, однако в некоторых из них негативные процессы принимают особенно серьезные масштабы, отрицательно влияя на развитие регионов с наиболее значительными демографическими диспропорциями.

Список литературы

1. Касаткина Н.В. Особенности адаптации этнических групп в современной Литве // Социологические исследования. 2004. №5. С. 46—54.

2. Кузнецова Т.Ю., Федоров Д.Г. Демографическая дифференциация стран Балтийского региона // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2008. №1. С. 45—52.

3. Федоров Г.М., Корнеевец В.С. Социально-экономическая география Балтийского региона: учебное пособие. Калининград: Изд-во КГУ, 1999.

4. *Demographic Yearbook* 2008. Vilnius, 2009.
5. *Economic and Social Development in Lithuania* 2009/07. Vilnius, 2009.
6. *Population and social statistics*. [Электронный ресурс] // Statistics Lithuania. URL: <http://db1.stat.gov.lt/statbank> (дата обращения 05.09.2009).

Об авторе

Т. Ю. Кузнецова — канд. геогр. наук, зам. главного редактора Издательства РГУ им. И. Канта.

УДК 327(474.5)

И. А. Баторшина

ЛИТВА НА ПУТИ В ЕС: ОТ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПРИЗНАНИЯ ДО АССОЦИИРОВАННОГО ЧЛЕНСТВА

Специфика восприятия прибалтийских республик политическими элитами Европейского союза претерпела изменения в конце 1980 — начале 1990-х гг. от ассоциирования их частью постсоветского пространства к признанию особого статуса Литвы, Латвии и Эстонии в контексте взаимоотношений ЕС с государствами Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ).

Политика Европейского сообщества в отношении республик бывшего СССР в этот период была предельно осторожной и еще более неопределенной, чем в отношении стран ЦВЕ. По сути, ЕС не имел четкой, последовательной стратегии взаимоотношений с государствами постсоветского пространства. Кроме того, на формирование концепции прибалтийского направления ЕС оказывали чрезвычайно важное влияние внешнеполитические факторы, прежде всего позиция советского руководства, а также неясность будущего международного статуса этих республик.

В 1989 — начале 1991 г., учитывая то, что Литва входила в состав Советского Союза, Евросоюз не мог открыто пойти на признание международной правосубъектности республики, которая *de facto* еще являлась интегральной частью существующего государства. Тем не менее на неофициальном уровне первые контакты Европейского союза и Литвы стали развиваться еще до 1991 г., т.е. в период активного роста националистических движений и борьбы за независимость.

Согласно официальным литовским документам, с мая 1990 г., председатель Верховного Совета — Восстановительного Сейма Витаутас Ландсбергис, пытаясь заручиться поддержкой международного сообщества, неоднократно обращался к председателю Комиссии ЕС Жаку Делору с призывами «осудить враждебные действия СССР по отношению к Литве» [6, р. 63] и с просьбой оказать «литовской демократии моральную, политическую и материальную поддержку» [7, р. 13]. Уже с 1990 г. Литовскую Республику стали посещать делегации Европейского сообщества, представители от партийных фракций Европейского парламента, а в ноябре 1990 г. в Брюсселе открылось литовское информационное бюро, действовавшее как неофициальное представительство Литвы.

Европейское сообщество внимательно следило за политическими событиями в СССР, оказывало дипломатическую поддержку республике, боровшейся «за восстановление своей государственности». Это было явно продемонстрировано, когда ЕС в ответ на «агрессию в Балтийских государствах» [7, р. 24] в январе 1991 г. пригрозил приостановить оказание экономической помощи Советскому Союзу. Британский министр иностранных дел Дуглас Херд заявил, что «СССР не может ожидать такого типа сотрудничества и дружелюбия, которое было продемонстрировано Западом в последние три или четыре года, если использует сталинскую тактику в Балтийских государствах» [5, р. 38]. Однако эти заявления не имели реальных политических последствий и носили лишь декларативный характер.

Решающим фактором для изменения формата сотрудничества Литвы и Европейского союза стала попытка консервативного крыла советского руководства произвести переворот в Москве 19 августа 1991 г. После этих событий началась волна дипломатического признания прибалтийских республик¹. Официальное признание независимости Литовской Республики Европейским сообществом произошло 27 августа 1991 г. на встрече Совета Министров иностранных дел ЕС в Брюсселе².

С этого момента начался новый этап взаимоотношений ЕС с Литовской Республикой как с самостоятельным субъектом международного права³. ЕС предложил, чтобы международные финансовые организации включили Литовскую Республику в программы помощи. В сентябре 1991 г. заместитель председателя Европейской комиссии Франс Андриссен (глава комитета КЕС по внешнеполитическим отношениям) посетил

¹ Дания и Германия — члены ЕС — первыми восстановили дипломатические отношения с Литвой 26 августа 1991 г. Уже в то время был очевиден особый германский интерес к Балтийскому региону. Министр иностранных дел Германии Ханс Дитрих Геншер, апологет восстановления отношений между Германией и Балтией, призывал как можно скорее восстановить дипломатические отношения и немедленно начать сотрудничество (см. подробнее: *Arnswald S.* EU enlargement and the Baltic states. Helsinki; Berlin, 2000).

² Государства — члены ЕС единогласно одобрили «восстановление суверенитета и независимости Балтийских государств, которые они потеряли в 1940 г.», и потому выражалась готовность Европейского союза восстановить дипломатические отношения (см.: *Neelinio Europos politines tarybos ministru susitikimo pareiskimas del Baltijos valstybiu, Briuselis, Haga, 1991 m. rugpjucio 27 d.* // *Lietuvos ir Europos Sajungos Santykiu desimtmatis. Faktai ir dokumentai.* Vilnius, 2001. P. 104).

³ Пока государства Балтии были составной частью СССР, отношения базировались на основе Соглашения СССР и ЕС о торговле и сотрудничестве, которое вступило в силу 1 апреля 1990 г. После восстановления независимости возникла необходимость заключения новых соглашений.

Балтийские страны, чтобы проанализировать ситуацию и оп-
ределить порядок предоставления необходимой помощи [2,
р. 30]. Принципиальным и политически важным моментом яв-
ляется то, что по результатам этого визита членами ЕС в сен-
тябре 1991 г. принято решение о том, что Литва, Латвия и Эс-
тония получают помощь через программу ФАРЕ⁴, действие ко-
торой было распространено на Литву с 1992 г.

В мае 1992 г. в Брюсселе между ЕС и Литвой подписано
соглашение о торговле и сотрудничестве (далее — СТС), ко-
торое было важно с политической точки зрения, так как анало-
гичный вид соглашений практиковался и со странами ЦВЕ [8,
р. 17]. Тем не менее следует отметить, что в отличие от согла-
шений, заключенных с государствами ЦВЕ, тексты докумен-
тов относительно прибалтийских республик не содержали
возможности ни их вступления в ЕС, ни углубления многосто-
роннего диалога с институтами ЕС.

В рамках брюссельской встречи была принята Совместная
декларация по политическому диалогу между ЕС и Литвой,
направленная на совершенствование демократических инсти-
тутов и утверждение принципов демократии в литовском го-
сударстве. Предусматривалась поддержка со стороны ЕС про-
цесса перехода к рыночной экономике, а также, что было не-
маловажным для государств Балтии, вводился принцип взаим-
ного согласования международных вопросов. Первая встреча
между представителями ЕС и министрами иностранных дел
трех Балтийских республик в рамках подписанных соглаше-
ний прошла 19 апреля 1993 г. в Копенгагене. Как отметил дат-
ский министр иностранных дел Нельс Хелвег Петерсон, это
была «историческая встреча, отмеченная началом политиче-
ского диалога с Балтийскими государствами» [2, р. 31].

⁴ ФАРЕ (PHARE — Poland and Hungary: Assistance for Restructuring Economies) — программа помощи в реструктуризации экономик Польши и Венгрии, позже была распространена на все государства ЦВЕ и вошла составной частью в стратегию их подготовки к вступлению в ЕС.

Откровенная заинтересованность политических элит Евросоюза в развитии тесных взаимоотношений с Литвой, Латвией и Эстонией объясняется несколькими причинами. Во-первых, вслед за распадом СССР в 1991 г. на постсоветском пространстве было создано новое институциональное объединение — Содружество Независимых Государств в составе всех бывших республик, за исключением прибалтийских. Если бы Латвия, Литва и Эстония были изолированы от процессов интеграции в западноевропейский и в восточноевропейский комплекс, они превратились бы в так называемую зону изоляции, или «серую зону» нестабильности и неблагополучия в Европе.

Немаловажное обстоятельство — геополитические и экономические интересы ЕС в регионе Балтийского моря. Литва, Латвия и Эстония логически соединяли ЕС и Россию, Беларусь; ЕС и Скандинавию. Прибалтийские республики выступали в своеобразной роли перекрестка международного экономического сотрудничества (см. подробнее [4; 5; 9]). Как отметил министр иностранных дел и председатель Совета ЕС Клаус Кинкель, «Балтийские государства всегда играли промежуточную роль между Западом и Восточной Европой» [5, р. 53], подчеркнув, что это будет дополнительным стимулом для скорейшего заключения соглашений об ассоциации.

Поэтому неудивительно, что для первых этапов сближения Литвы и ЕС были характерны достаточно высокие его темпы. В течение 2—3 лет Литва прошла путь, на который другие страны ЦВЕ потратили около 4—5 лет. Этому в немалой степени способствовали симпатии Запада к республикам Прибалтики, к их историческому прошлому и борьбе за независимость. Немалую роль в ускорении процесса интеграции Литвы и ЕС сыграли апологеты укрепления взаимоотношений с прибалтийскими государствами — Германия, Дания, а также Скандинавские страны. Так, уже в сентябре 1991 г. министр иностранных дел Германии Ганс Дитрих Геншер заявил, что «Германия будет последовательно поддерживать стремления прибалтийских государств вступить в ЕЭС и Евросовет» [1, с. 1].

Тем не менее первоначальную фазу взаимоотношений ЕС с Прибалтикой характеризовали колебания Европейского союза в вопросе четкого определения политики по отношению к прибалтийским республикам. Во-первых, это объяснялось непредсказуемой реакцией со стороны России. Во-вторых, бывшие советские войска еще находились на территории Балтии и Восточной Германии (см. подробнее [2]).

Пример прибалтийских государств указывает на серьезные геополитические размышления внутри ЕС, и это были единственные государства, чей статус и концепция взаимоотношений с которыми были изменены Европейским сообществом. В конце 1992 — начале 1993 г. ЕС предложил два варианта развития отношений со странами постсоветского пространства. Первый — подписание ассоциированных соглашений и перспектива членства в Евросоюзе. Основа второго — соглашения о торговле и сотрудничестве и политический диалог. Первый вариант был предложен трем странам ЦВЕ (Чехословакия, Польша, Венгрия). Второй — бывшим республикам СССР [12, р. 24].

В 1991—1992 гг. Литва, Латвия и Эстония принадлежали ко второй группе, а 1992—1993 гг. они временно находились между двумя вышеотмеченными группами, в состоянии ожидания того, как изменится геополитическая политика ЕС.

Признание возможности получать техническую и финансовую помощь через программу ФАРЕ, которая распространялась на государства ЦВЕ, а не через программу ТАСИС, предназначенную для стран бывшего СССР, стало формальным признаком изменения статуса прибалтийских государств и, соответственно, системы взаимоотношений ЕС с ними. Сотрудничество с Литвой, Латвией и Эстонией отныне стало определяться общей восточноевропейской политикой и стратегией ЕС в отношении всех государств Центральной и Восточной Европы.

Знаковым событием в политике Европейского союза в отношении прибалтийских республик стал Копенгагенский саммит 21—22 июня 1993 г. ЕС предложил усилить экономическое сотрудничество между Латвией, Литвой и Эстонией, что

позволило бы укрепить их слабые экономики и создать перспективы для более глубокой интеграции с ЕС посредством создания зоны свободной торговли. Основываясь на этих рассуждениях, Европейский совет в выводах Копенгагенского саммита отметил: «Когда будут существовать прочные торговые отношения между тремя балтийскими государствами и Сообществом, Совет запросит Комиссию представить предложения по развитию существующего торгового соглашения в соглашение о свободной торговле» [3, р. 105—107]. Европейский совет дал политическое обещание о том, что «Сообщество заключит Европейские соглашения с балтийскими государствами, как только для этого будут созданы необходимые условия» [3, р. 105—107]. Это окончательно закрепило за республиками Прибалтики изменившийся статус их взаимоотношений с ЕС в сравнении с бывшими государствами СССР.

Признаком меняющейся политики ЕС в отношении прибалтийских государств стало приглашение их принять участие в копенгагенской конференции в апреле 1993 г. В рамках этой конференции министры иностранных дел трех республик выразили свое желание подписать договоры об ассоциации с ЕС. После копенгагенской конференции представители Евросоюза встретились с министрами иностранных дел Латвии, Эстонии и Литвы для обсуждения вопросов взаимоотношений этих стран с ЕС и субрегионального сотрудничества. В рамках этой встречи представители трех республик выразили свое стремление утвердить зону свободной торговли с Евросоюзом. Однако, как отметил министр иностранных дел Бельгии Вилли Клаес, «три страны должны сначала улучшить взаимное сотрудничество» [16, р. 69]. Предлагалось использовать опыт, достигнутый странами ЕС, выдвигались различные модели сотрудничества: в частности, было предложено создать между тремя прибалтийскими республиками союз «Эслалиу» на основе опыта Бенилюкса.

Данные предложения можно объяснить не только желанием Евросоюза укрепить слабые экономики прибалтийских республик в ситуации сильного конкурентного давления со

стороны стран — членов ЕС, но и тем, что это политически усилило бы их по отношению к Москве. Следует отметить еще одно обстоятельство, которое стало для ЕС серьезным поводом для размышлений. Столкнувшись с крушением экономических систем ЦВЕ, ЕС не хотел и не был в состоянии оплатить огромную стоимость их интеграции в Единый рынок. Поэтому страны Прибалтики должны были сами предпринять усилия по трансформации своих экономик и адаптации к западным стандартам. Только после этого Евросоюз был готов пойти на более конкретные формы сотрудничества с государствами ЦВЕ и Балтии.

Копенгагенские решения усилили понимание необходимости развития субрегионального сотрудничества, которое стало восприниматься как важный шаг на пути интеграции в ЕС. На встрече президентов Латвии, Литвы и Эстонии в августе 1993 г. в Юрмале было признано, что трехсторонняя интеграция является важной предпосылкой для углубления сотрудничества с ЕС. Как заявил латвийский президент Гунтис Ульманис по вопросу об интеграции в ЕС: «мы находимся на одной дистанции, поэтому необходимо и бежать вместе» [16, р. 70]. Необходимость углубления трехстороннего сотрудничества была зафиксирована и в резолюции Сейма Литвы от 23 декабря 1993 г., в которой было заявлено о необходимости стимулирования экономических и политических отношений с Латвией и Эстонией, государствами Северной и Западной Европы с целью «как можно быстрее стать членом ЕС» [8].

Прямой стимул ЕС определило трехстороннее соглашение о свободной торговле, которое было подписано Латвией, Литвой и Эстонией в сентябре 1993 г. и отменило взаимные ограничения в торговле промышленными товарами. В преамбуле соглашения выражено стремление государств к дальнейшей либерализации в торговле сельскохозяйственными продуктами. Уже в июне 1996 г. прибалтийские государства подписали соглашение о свободной торговле сельскохозяйственными продуктами, в рамках которого предусмотрена отмена пошлин и квот во взаимной торговле. Немного позже, в 1997 г. страны

подписали еще одно важное трехстороннее соглашение, в котором отражена договоренность об отмене нетарифных ограничений в торговле и признании взаимных стандартов качества продукции (см. подробнее [15; 16]). Эти соглашения имели большое влияние на укрепление и развитие субрегиональной кооперации республик.

Однако следует отметить, что политика ЕС по отношению к прибалтийским республикам носила двойственный характер: с одной стороны, Евросоюз использовал региональный принцип и стимулировал развитие взаимного сотрудничества как важный элемент углубления их интеграции с ЕС. С другой стороны, копенгагенские критерии, основанные на индивидуальном прогрессе каждой страны, несли в себе потенциал дифференциации. Данное обстоятельство особенно четко проявилось после решений Люксембургского саммита 1997 г., в результате которого страны-кандидаты были разделены на две группы. Включение Эстонии с первую волну переговоров значительно уменьшило желание эстонского правительства развивать трехстороннее сотрудничество и снизило потенциал взаимного сотрудничества Литвы, Латвии и Эстонии.

Комиссия ЕС положительно оценила усилия республик по укреплению взаимного сотрудничества. Уже в феврале 1994 г. Еврокомиссия получила мандат на подготовку переговоров с Литвой по соглашению о свободной торговле.

Соглашение о свободной торговле между ЕС и Литовской Республикой было подписано по результатам встречи 18 июля 1994 г. в Брюсселе министрами иностранных дел Литвы Повиласом Гилисом и председательствующей в ЕС Германии Клаусом Кинкелем и членом Еврокомиссии Леоном Бритте-ном [7, р. 22—23]. Это соглашение, вошедшее в силу 1 января 1995 г., было нацелено на создание зоны свободной торговли между Литвой и ЕС на принципах асимметрии в пользу Литовской Республики. В утверждении свободной торговли промышленными товарами между Литвой и Евросоюзом был предусмотрен шестилетний переходный период, в течение которого постепенно должны были быть отменены пошлины. Через три года после вступления документа в силу пошлины

должны были быть снижены на 50 %, а через шесть лет отменены полностью [15, р. 55—57].

С политической точки зрения этот договор был важен, так как признавал стремление Литвы стать членом ЕС, а следующим значительным шагом на пути достижения этой цели должно было стать заключение соглашения об ассоциации.

Подготовка подписания соглашения об ассоциации началась совместно с экспертами ЕС буквально сразу после подписания соглашения о свободной торговле в Литве. Распоряжением премьер-министра Литвы Адольфаса Шляжявичуса 15 ноября 1994 г. была создана рабочая группа, координирующая работу по заключению соглашения об ассоциации. Руководителем рабочей группы был назначен секретарь Министерства иностранных дел Альбинас Янушка [10, р. 85—86]. Представительный состав группы, в которую были назначены специалисты из важнейших департаментов и министерств, показывал, насколько большое значение придавало литовское руководство подписанию «соглашения второго поколения». Интересно отметить, что переговоры об ассоциации между делегациями Литвы и ЕС начались в августе 1994 г., еще до момента ратификации Европейским советом соглашения с Литвой о свободной торговле⁵, продолжением которого, по сути, должен был стать договор об ассоциации.

Значение Европейских соглашений как инструмента подготовки к членству в ЕС было закреплено на саммите Евросовета в Эссене в 1994 г., где была принята стратегия сближения со странами ЦВЕ, ключевыми элементами которой стали программа ФАРЕ, Европейские соглашения, структурированный диалог и Белая книга. Таким образом, если сначала Европейские соглашения могли рассматриваться как альтернатива расширению ЕС, то после принятия копенгагенских и эссенских решений стали одним из главных инструментов подготовки кандидатов к членству. Поэтому вполне понятны стремления Литвы форсировать события и как можно скорее офор-

⁵ Соглашение о свободной торговле между ЕС и Литвой вступило в силу 1 января 1995 г.

мать ассоциативные отношения. Следует также отметить, что к этому времени большинство стран ЦВЕ уже заключили соглашения данного типа, а принцип так называемой «регалити» в максимальной степени отражал характер вступительного процесса 10 стран Центральной и Восточной Европы.

Соглашение об ассоциации Литовской Республики и ЕС было подписано в Люксембурге 12 июня 1995 г. премьер-министром ЛР Адольфасом Шляжявичусом, заместителем председателя Еврокомиссии Леоном Бриттеном и 15 министрами иностранных дел стран ЕС [7, р. 26—27]. Соглашение об ассоциации было призвано выполнить несколько задач: обеспечить политический диалог; способствовать расширению торговых и экономических связей между ЕС и Литвой; создать основу для финансовой и технической помощи со стороны ЕС; обеспечить соответствующий институциональный каркас, в рамках которого будут решаться вопросы интеграции Литвы в Евросоюз.

Соглашения об ассоциации с прибалтийскими республиками имели отличительную особенность по сравнению со странами ЦВЕ: они включали так называемую «балтийскую клаузу», или принцип кондициональности. Этот принцип предусматривал возможность в одностороннем порядке приостановить действие договора и заключался в том, что в странах Балтии должны были сохраняться демократические институты, верховенство закона, уважение прав человека и национальных меньшинств, а также более тесное экономическое субрегиональное сотрудничество. Цель включения данного принципа, с одной стороны, — предотвратить нестабильность в регионе Балтийского моря в процессе расширения ЕС, что было продиктовано неудачным опытом сотрудничества Евросоюза с Югославией. С другой стороны, ЕС хотел сохранить возможность контроля над процессами трансформации и вступления, а также иметь соответствующие инструменты для политического управления ассоциацией.

Европейское соглашение заменило соглашение о торговле и сотрудничестве, подписанное ЕС и Литвой, и дополнило соглашение о свободной торговле. Немаловажным было призна-

ние Европейским союзом своей ответственности за процесс подготовки Литовской Республики к вступлению в ЕС и выполнению ею в полном объеме «копенгагенских критериев». Так, в соглашении было отмечено, что общая цель Литвы и Евросоюза (а не только страны-реформатора) — создание «соответствующих условий для постепенной интеграции Литвы в ЕС» [14].

По сравнению с усилением экономического сотрудничества с ЕС, конечно, более важным результатом было то, что Евросоюз признал Литву в качестве потенциального кандидата на вступление в ЕС, так как в преамбуле договора заявлялось, что «наивысшая цель Литвы — стать членом ЕС» и что «ассоциация будет помогать достигнуть этой цели» [14].

Именно поэтому факт подписания данного документа достаточно высоко оценивался литовским руководством, что подтверждают высказывания представителей дипломатических и государственных структур. Президент Альгирдас Бразаускас так охарактеризовал значение этого события: «Сегодня в Литве особенно важный день. Литва подписала Европейское соглашение и стала ассоциированным членом Европейского союза. После восстановления Независимости 11 марта 1990 года это — одно из самых важных событий нашей международной жизни» [11, р. 181], — добавив при этом, что «всего несколько лет прошло с тех пор, как Европейский союз признал независимость Литвы. Сегодня Европейский союз уже признал стремление Литвы стать членом Европейского союза» [11, р. 181].

В заключение отметим, что политика ЕС и Литвы претерпела в конце 1980-х — начале 1990-х гг. изменения, и взаимоотношения Литвы и Евросоюза характеризуют некоторые особенности. Во-первых, в начале 1990-х гг. ЕС не был готов к тем геополитическим переменам, которые произошли в Восточной Европе и Прибалтике. В самом Сообществе доминировали процессы углубления интеграции, сложно продвигалась ратификация Маастрихтского соглашения. Во-вторых, мощным сдерживающим фактором была непредсказуемая позиция Москвы и пребывание бывших советских войск на территории Литовской Республики. Своеобразным рубежом можно на-

звать 1993 г., когда были выведены последние эшелоны российских войск с территории Литвы, а в Копенгагене на саммите Евросовета были разработаны знаменитые «копенгагенские критерии» для стран-кандидатов на вступление в ЕС. С этого момента политика Евросоюза и Литвы стала приобретать более конкретные очертания. Вслед за подписанием соглашения о торговле и сотрудничестве было подписано соглашение о свободной торговле, которое стало своеобразным промежуточным звеном; началась подготовка к подписанию соглашения об ассоциации. С литовской стороны были разработаны новые стратегические цели в области внешней политики, важнейшей из которых было вступление в ЕС. Заключение соглашения об ассоциации стало чрезвычайно важным с политической точки зрения, так как официально признавало Литву в качестве кандидата на вступление в ЕС и создавало конкретный инструментарий для реализации всех «копенгагенских требований». Таким образом, после подписания соглашения об ассоциации в 1995 г. началась практическая подготовка республики к вступлению в Европейский союз. Это ознаменовало качественно новый уровень во взаимоотношениях Литвы и ЕС.

Список литературы

1. Годунавичус А. Европейская неделя // Республика. 1991. 17—23 сент.
2. Arnsward S. EU Enlargement and the Baltic states. The Incremental Making of New members. Helsinki; Berlin, 2000.
3. *Europos virsuniu tarybos susitikimo Kopenhagoje isvados* (istraukos). Kopenhaga, 1993 m. birzelio 21—22 d. // Lietuvos ir Europos Sąjungos Santykių desimtmėtis. Faktai ir dokumentai. Vilnius, 2001.
4. Graeme P. Herd. The Baltic States and the EU enlargement // Back to Europe: Central and Eastern Europe and the European Union / ed. by Karen Henderson. London, 1999.
5. Jopp M., Arnsward S. The European Union and the Baltic States. Visions, Interests and Strategies for the Baltic Sea Region. Helsinki, 1998.

6. *Laiskas* EB Komisijos Pirmininkui J. Delors'ui. Vilnius, 1990 m. gegužės 10d. // Lietuvos ir Europos Sąjungos Santykiu desimtmetis. Faktai ir dokumentai. Vilnius, 2001.

7. *Lietuvos* ir Europos Sąjungos Santykiu desimtmetis. Faktai ir dokumentai. Vilnius, 2001.

8. *Lietuvos* Respublikos Seimos Rezoliucija. Vilnius, 1993 m., gruodžio 23 d. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.3.lrs.lt>

9. *Lithuania's* Security and Foreign Policy Strategy. CSIS Eastern Europe Project Institute of International Relations and Political Science. Vilnius, 2002.

10. *LR Ministro* Pirmininko potvarkis dėl Europos sutarties tarp LR ir ES. Vilnius, 1994 m. lapkričio 15 d. № 594p // Lietuvos ir Europos Sąjungos Santykiu desimtmetis. Faktai ir dokumentai. Vilnius, 2001.

11. *LR Prezidento* A. Brazausko kalba Europos (asociacijos) sutarties pasirasymo proga (istraukos). Vilnius, 1995 m. birželio 12 d. // Lietuvos ir Europos Sąjungos Santykiu desimtmetis. Faktai ir dokumentai. Vilnius, 2001.

12. *Maniokas K.* Road to the Negotiations: Enlargements instruments and the development of Lithuania's status// Maniokas K., Vilpisauskas R., Zeruolis D. Lithuania's road to the European Union: Unification of Europe and Lithuania's EU accession negotiation. Vilnius, 2005.

13. *Neelinio* Europos politinės tarybos ministrų susitikimo pareiškimas dėl Baltijos valstybių, Briuselis, Haga, 1991 m. rugpjūčio 27 d. // Lietuvos ir Europos Sąjungos Santykiu desimtmetis. Faktai ir dokumentai. Vilnius, 2001.

14. *The European* agreement, establishing an association between the European Communities and their Member States and the Republic of Lithuania, on 12 June 1995. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.euro.lt>

15. *Vilpisauskas R.* Europos Sąjungos vidaus rinka ir Lietuva. Integracija ir jos ekonominis poveikis. Vilnius, 2003.

16. *Vilpisauskas R.* Integracija Europoje: Baltijos Šalys ir Europos Sąjunga. Vilnius, 2001.

Об авторе

И. А. Баторшина — заместитель директора Центра литовских исследований Института Балтийского региона РГУ им. И. Канта.

УДК 329 (474.5)

А. В. Рябиченко

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Государственное устройство Литовской Республики определяется Конституцией, принятой на референдуме 25 октября 1992 г. Согласно Конституции государственную власть в Литве осуществляют президент республики, Сейм, правительство и суд.

Глава государства избирается в ходе прямых выборов. Особенностью политической системы Литвы является то, что президент хотя и не занимается повседневным руководством страной, но играет решающую роль в определении состава кабинета министров. Он также имеет право вернуть принятый литовским парламентом закон на повторное рассмотрение в Сейм. Литовский президент также решает основные вопросы внешней политики [13; 19].

Нынешний президент Литовской Республики — Даля Грибаускайте, первая женщина — президент Литвы, которую часто называют «железной леди»; ранее она была заместителем министра иностранных дел, министром финансов и европейским комиссаром по финансовой программе и бюджету. За деятельность на последней должности она даже была объявлена «комиссаром 2005 г.». В свое время Грибаускайте закончила Ленинградский государственный университет.

В ходе предвыборной кампании независимый кандидат Грибаускайте пообещала «создать ориентированную на граждан Литву, государство для граждан» [1; 31].

Правительство Литвы состоит из премьер-министра и 14 министров. Согласно литовскому законодательству, премьер-министр назначается на должность или освобождается от должности президентом республики с одобрения Сейма, министры назначаются президентом по представлению премьер-министра. Нынешний премьер-министр — Андриус Кубилиус — занял свой пост в

ноябре 2008 г., а в декабре 2008 г. нынешнее — пятнадцатое по счету — правительство Литвы приступило к работе [25; 33].

В 1988 г. А. Кубилиус стал членом движения «Саюдис». После провозглашения независимости Литвы он неоднократно избирался депутатом Сейма, работал в парламентских комитетах по делам Европы, по праву и правопорядку, по бюджету и финансам. В 1999—2000 гг. Кубилиус уже занимал должность премьер-министра Литвы.

Четыре партии, вошедшие в правящую коалицию в конце 2008 г., поделили портфели согласно коалиционному договору. Больше всего министерских постов — семь — получил «Союз Отечества — христианские демократы Литвы» (СО — ХДЛ) [36; 18].

Законодательную власть в Литве осуществляет однопалатный парламент — Сейм. В составе Сейма — 141 депутат. Народные представители избираются на 4-летний срок на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права тайным голосованием. Сейм утверждает кандидатуру премьер-министра, судей высшего ранга, главу Банка Литвы, руководителей органов государственного контроля и правоохранительных органов [13].

Члены Сейма избираются сроком на четыре года. На парламентских выборах действует смешанная избирательная система: 71 депутат избирается по одномандатным округам, остальные 70 — по пропорциональной системе в едином многомандатном округе [9]. Для победы в парламентских выборах партия должна получить по меньшей мере 5% голосов, а многопартийный союз — 7% голосов на всеобщих выборах. Последние парламентские выборы состоялись 12 и 26 октября 2008 г.

Деятельность Сейма регулирует Статут Сейма Литовской Республики от 17 февраля 1994 г., дополненный другими статутами. Устав Сейма вступил в силу 1 февраля 1999 г. [12; 32].

Председатель Сейма — сейчас эту должность занимает Ирена Дегутене — руководит работой литовского парламента. Спикер является членом правления Сейма, которое решает организационные вопросы работы литовского парламента. Кроме того, в Сейме действует собрание старост, в состав ко-

тогого входят члены правления и представители фракций. Основная задача собрания старост — обсуждение программ работы сессии и т. д. [16; 17; 21; 43].

Для обсуждения законопроектов и решения других вопросов из состава своих членов Сейм формирует комитеты. Места в них распределяются согласно пропорциональному принципу представительства фракций. В Сейме также действуют разнообразные комиссии [5; 6].

Решения Сейма принимаются простым большинством голосов, за исключением особых случаев. Законы принимаются при участии в заседании Сейма не менее половины от общего числа парламентариев. В отдельных случаях допускается поименное, тайное или открытое голосование.

В литовском Сейме восемь фракций, кроме них существует специальная смешанная группа членов Сейма, в которую входят депутаты, не зарегистрировавшиеся во фракции. Канцелярией литовского парламента руководит канцлер Сейма [4; 19; 26]. С 2004 г. Литва — активный член Европейского союза и НАТО [27].

Литовская партийная система представлена большим количеством партий, среди которых наблюдается отчетливый перевес правых организаций по сравнению с левыми.

Правящая партия — «Союз Отечества — Христианские демократы Литвы» (СО — ХДЛ) зарегистрирована в мае 2008 г. Численность партии составляет около 19 тыс. человек, это самая многочисленная партия Литвы. Она образована в результате объединения «Союза Отечества» и Христианско-демократической партии Литвы. Партия «Союз Отечества» была создана на основе движения «Саюдис». Председатель партии — нынешний литовский премьер Андриус Кубилиус. Представители партии считают необходимым преобразование системы государственного управления; СО-ХДЛ относится к партиям, выступающим за либеральный консерватизм [9, с. 75, 41].

Левый фланг политического спектра Литвы занимает Социал-демократическая партия Литвы (СДПЛ), ведущая свою историю с 1896 г. Она просуществовала вплоть до запрета всех партий в 1936 г. После Второй мировой войны СДПЛ

продолжила свою деятельность в эмиграции в США, а в мае 1989 г. она была воссоздана на территории Литвы. В современном виде Социал-демократическая партия Литвы существует с января 2001 г., когда объединились действовавшая с декабря 1989 г. одноименная партия А. Сакаласа и Демократическая партия труда Литвы А. Бразаускаса. На нынешний момент СДПЛ насчитывает около 15 тыс. членов, председателем является Гядиминас Киркилас. Несмотря на то что на последних парламентских выборах в 2008 г. партия получила 26 мандатов, литовские социал-демократы в правительстве не представлены. Последняя партконференция состоялась 7 марта 2009 г., на ней было выбрано новое руководство партии [22; 23].

Зарегистрированная в мае 2008 г. Партия национального возрождения (ПНВ) добилась значительного успеха на последних парламентских выборах и участвует в нынешней правящей коалиции. Численность партии на период избирательной кампании составляла около 1 тыс. человек. Председатель ПНВ Арунас Валинскас — известный шоумен и музыкант, на сцене и на телевидении он проработал в общей сложности 22 года; 17 ноября 2008 г. Валинскас был избран председателем Сейма Литовской Республики. Среди активистов ПНВ есть известные телеведущие, актеры, эстрадные певцы, участники реалити-шоу. Летом 2009 г. в ПНВ произошел раскол. В сентябре 2009 г. Валинскас был снят с поста спикера и перешел на работу в кабинет по иностранным делам [17; 42; 43].

Политический центр в партийной системе Литвы представляет учрежденная в 2002 г. партия «Порядок и справедливость» (ПС). Партию, в которую входит около 7 тыс. человек, возглавляет бывший президент Литовской Республики Роландас Паксас. До марта 2008 г. партия носила название Либеральная демократическая партия [34]. Больше всего сторонников у партии «Порядок и справедливость» — в северо-западном регионе Самогития.

Либерально-центристской ориентации придерживается «Движение либералов Литвы» (ДЛЛ). В созданную в 2006 г. партию входит около 1,5 тыс. участников. Председатель ДЛЛ — Элигиус Масюлис. Представители движения считают, что па-

дение доверия жителей республики к власти может быть оставлено с приходом нового поколения молодых амбициозных политиков [29].

К партиям центристской направленности относится основанная миллионером российского происхождения Виктором Успасских Партия труда (ПТ). Зарегистрированная в 2006 г., партия многочисленна — в нее входит около 14 тыс. членов [7].

Правоцентристскую партию «Союз либералов и центра» (СЛЦ) возглавляет бывший мэр Вильнюса Артурас Зуокас. Численность партии составляет около 4 тыс. человек. «Союз либералов и центра» был создан в 2003 г. путем объединения «Либерального союза Литвы», «Центристского союза Литвы» и «Современного христианско-демократического союза».

Интересы многочисленного польского национального меньшинства Литвы представляет партия левоцентристской ориентации «Избирательная акция поляков Литвы» (ИАПЛ). Партия зарегистрирована в октябре 1994 г. Председатель насчитывающей около 1 тыс. членов ИАПЛ — Вальдемар Томашевский. «Избирательная акция поляков Литвы» имеет большее влияние в регионах, нежели в парламенте. В 2004 г. партия получила два депутатских кресла в Сейме, набрав 3,79% голосов [38, р. 167—168].

Партия аграрной направленности «Союз крестьян-народников Литвы» (СКНЛ) до декабря 2005 г. носила название «Союз Крестьянской партии и партии Новой демократии» [27]. СКНЛ насчитывает около 3 тыс. членов. Президент партии — Казимира Прунскене — принимала участие в президентских выборах 2004 г.

Зарегистрированная в июне 1998 г. партия либерального направления «Новый союз» (социальные либералы) (НС) насчитывает около 6 тыс. членов. Председатель «Нового союза» — Артурас Паулаускас. Среди ценностей, которых придерживается партия, — социальная солидарность, социальное обеспечение и законность.

В нынешнем составе сейма не представлена партия «Фронт». Партий, представляющих интересы русскоязычного населения Литовской Республики, также нет в литовском парламенте.

Так, «Союз русских Литвы» (СРЛ) никогда не получал больше 3 % голосов на парламентских выборах. СРЛ, образованный в декабре 1995 г., насчитывает около 1,5 тыс. членов. Его председатель — Сергей Дмитриев [10; 38, р. 167]. Вследствие раскола в 2005 г. (вызванного во многом методами руководства партией) и выделения самостоятельной партии «Русский альянс» популярность СРЛ в русскоязычной диаспоре в последние годы заметно снизилась.

Выборы в сейм демонстрируют стремление большинства литовских партий участвовать в парламентской деятельности.

Парламентские выборы 2008 г. — шестые по счету в новой истории Литвы. Их главное отличие — низкая активность избирателей. Так, во втором туре выборов участвовали около 30 % граждан [15].

Выборы проходили в два тура — 12 и 26 октября. Наибольшее число мест получила находившаяся в оппозиции правоконсервативная партия «Союз Отечества — Христианские демократы Литвы». Ее представители получили 45 мест в Сейме.

На втором месте по количеству полученных мест оказались литовские социал-демократы. Социал-демократическая партия Литвы, возглавлявшая предыдущее правительство республики, получила 25 мест.

Созданная в мае 2008 г. Партия национального возрождения показала очень хороший результат. Ее представители заняли 16 мест в Сейме. После выборов ПНВ объединилась с партией «Союз Отечества — Христианские демократы Литвы» и «Движением либералов Литвы», создав правящую коалицию, контролирующую 72 парламентских мандата из 141. Лидер партии был выбран спикером нового Сейма, но после раскола в рядах правящей коалиции лишился своего поста.

Либеральная партия Р. Паксаса «Порядок и справедливость» получила 15 мандатов; «Движения либералов Литвы» — 11. Чуть меньше — 10 мест — заняла коалиция «Партия труда + Молодежь». «Союз либералов и центра» получил 9 мандатов.

«Избирательная акция поляков Литвы» и аграрный «Союз крестьян-народников Литвы» получили по 3 депутатских места в новом Сейме; партия «Новый союз» — 1 мандат [35; 39].

Выборы членов Сейма проходили в два тура, причем в первом этапе голосования приняли участие около 48,5 % избирателей, а во втором явка составила 32,3 %. Во втором туре голосование велось в 68 одномандатных округах, в 3 из них победители определились еще в первом туре 12 октября.

В ходе выборов были зафиксированы некоторые незначительные нарушения, однако ни одного заявления признать голосование недействительным не поступило. Окончательное утверждение итогов выборов состоялось 2 ноября [3; 11].

Также в первом туре проходил референдум о продлении срока эксплуатации Игналинской атомной электростанции. Для того чтобы результаты референдума были признаны действительными, участие в нем должны принять более 50 % литовцев, обладающих правом голоса [8]. Поскольку явка не достигла необходимого уровня, референдум был признан несостоявшимся.

Итоги парламентских выборов (октябрь 2008 г.) представлены в таблице 1.

Таблица 1

Итоги парламентских выборов в Литве в 2008 г.

Партия	Количество мандатов
«Союз Отечества — Христианские демократы Литвы»	45
Социал-демократическая партия Литвы	25
Партия народного возрождения	16
«Порядок и справедливость»	15
«Движение либералов Литвы»	11
«Партия труда + Молодежь»	10
«Союз либералов и центра»	8
«Избирательная акция поляков Литвы»	3
«Союз крестьян-народников Литвы»	3
«Новый союз»	1
Независимые депутаты	4
<i>Всего</i>	141

Источник: [39].

Впервые Литва участвовала в выборах в Европейский парламент пять лет назад. Тогда в выборах приняли участие 48,7% избирателей, и депутатские мандаты разделили 6 из 12 партий, выдвинувших своих кандидатов [2].

Пятого июля 2009 г. прошли очередные выборы в Европарламент. В этом наднациональном органе — 736 депутатов; 12 из них представляют Литву. На этих выборах явка литовских избирателей была рекордно низкой — 20,90%. Своих кандидатов на выборы выставили 15 партий Литвы [20; 30].

Список кандидатов партии участвует в распределении мандатов, если за него голосуют не менее 5% избирателей. Мандаты распределяются между кандидатами от партий согласно количеству голосов, поданных за каждого из них. Кандидаты в одном списке получают мандаты в порядке очереди, которая формируется в соответствии с поданными голосами избирателей.

Результаты выборов не стали неожиданностью для Литвы (табл. 2).

Таблица 2

**Итоги выборов в Европейский парламент в Литве
(июнь 2009 г.)**

Партия	Количество мандатов
«Союз Отечества — Христианские демократы Литвы»	4
Социал-демократическая партия Литвы	3
«Порядок и справедливость»	2
Партия труда	1
«Избирательная акция поляков Литвы»	1
«Либеральное движение Литвы»	1
<i>Всего</i>	12

Источник: [33].

Победу на выборах в ЕП в Литве одержала правящая партия «Союз Отечества — Христианские демократы Литвы», в

Европарламенте ее будут представлять 4 человека — профессор В. Ландсбергис, Л. Андрикене, А. Саударгас и Р. Моркунайте.

Социал-демократическая партия Литвы получила 3 мандата. Это больше, чем на выборах 2004 г. Депутатами стали бывший министр труда и социальной защиты В. Блинкевичюте, дипломат Ю. Палецкис и староста фракции З. Бальчитис.

Представители партии «Порядок и справедливость» заняли в Европейском парламенте 2 места. Список «Порядка и справедливости» возглавил руководитель партии Р. Паксас; второе место досталось бывшему мэру Вильнюса Ю. Имбрасасу.

Возглавляемая В. Успаских Партия труда получила 1 депутатский мандат, который достался руководителю партии. По 1 депутату будут представлять партии «Избирательная акция поляков Литвы» и «Либеральное движение Литвы». Эти партии также будут представлять их лидеры — В. Томашевский и профессор Л. Донскис [20].

Партия национального возрождения выставила 10 кандидатов, для которых эти выборы стали неудачными, — за партию было подано всего 1,04 % голосов. Партия не ставила выборы в Европейский парламент своей стратегической целью — внимание ее руководства сосредоточено на предстоящих муниципальных выборах, которые состоятся в 2011 г.

Пятипроцентный барьер также не смогли преодолеть «Литовская партия центра», «Социальный союз христиан-консерваторов», национальная партия «Литовский путь», «Союз либералов и центра», партия «Фронт», Жямайтийская партия, «Союз крестьян-народников Литвы», Партия гражданской демократии [32].

Список литературы

1. *Биография* президента // Президент Литовской Республики. [Электронный ресурс]. URL: <http://grybauskaite.is.lt/ru/biografija.html> (дата обращения: 06.09.2009).

2. *В Литве* началось голосование на выборах в Европарламент // Литовский курьер. 06.07.2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kurier.lt/?r=100000&n=5401> (дата обращения: 06.09.2009).

3. *В Литве* сформирован Сейм нового созыва // Lenta.Ru. 28.10.2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lenta.ru/news/2008/10/27/memorandum> (дата обращения: 06.09.2009).

4. *Канцлер* Сейма // Сейм Литовской Республики. [Электронный ресурс]. URL: http://www3.lrs.lt/ru/Seimo_kancleris_ru.htm

5. *Комиссии* Сейма // Сейм Литовской Республики. [Электронный ресурс]. URL: http://www3.lrs.lt/ru/Seimo_komisijos_ru.htm (дата обращения: 06.09.2009).

6. *Комитеты* Сейма // Сейм Литовской Республики. [Электронный ресурс]. URL: http://www3.lrs.lt/ru/Seimo_komitetai_ru.htm (дата обращения: 06.09.2009).

7. *Литва*: лидирует партия выходца из России // Би-би-си. 11 октября 2004 г. BBC Russian.Com. [Электронный ресурс]. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_3731000/3731958.stm (дата обращения: 06.09.2009).

8. *На выборах* и референдуме в Литве нарушений не было // Первый Балтийский канал. 12.10.2009. [Электронный ресурс]. URL: http://tv.runet.lt/litovskoje_vremia/pbk_politika/1632-na-vyborah-i-referendume-v-litve-narushenijj-ne.html (дата обращения: 06.09.2009).

9. *Новагроцкене Ю.* Развитие партийной системы Литвы // Политика. 2000. № 3 (17).

10. *О партии* // Союз русских Литвы. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sojuzru.lt/index.php?name=Pages> (дата обращения: 06.09.2009).

11. *Парламентские* выборы в Литве состоялись // Первый Балтийский канал. 27.10.2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://tv.runet.lt/index.php?do=search> (дата обращения: 06.09.2009).

12. *Победители* выборов в Европарламент определены в Литве // РИА Новости. 9.06.2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rian.ru/world/20090609/173812147.html> (дата обращения: 06.09.2009).

13. *Политика* // Президент Литовской Республики. [Электронный ресурс]. URL: http://grybauskaite.is.lt/ru/litovskaja_respublika/politika.html (дата обращения: 06.09.2009).

14. *«Порядок и справедливость»* — первые на очереди в Европарламент // Литовский курьер. 16.04.2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kurier.lt/?r=100000&n=4830> (дата обращения: 06.09.2009).

15. *Почему в Литве победили правые?* // Первый балтийский канал. 14 нояб. 2008. [Электронный ресурс]. URL: http://tv.runet.lt/litovskoje_vremia/pbk_politika/page/5 (дата обращения: 06.09.2009).

16. *Правление Сейма* // Сейм Литовской Республики. [Электронный ресурс]. URL: http://www3.lrs.lt/ru/Seimo_valdyba_ru.htm (дата обращения: 06.09.2009).

17. *Председатель Сейма* // Сейм Литовской Республики. [Электронный ресурс]. URL: http://www3.lrs.lt/ru/Seimo_Pirmininkas_ru.htm (дата обращения: 06.09.2009).

18. *Президент утвердил 15-е правительство* // NEWSLitva.lt, 05.12.2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newslitva.lt/index.php?cid=2517> (дата обращения: 05.09.2009).

19. *Процедура принятия законов* // Сейм Литовской Республики. [Электронный ресурс]. URL: http://www3.lrs.lt/ru/TA_leidybos_procedura_ru.htm (дата обращения: 06.09.2009).

20. *Результаты выборов в Европарламент такие, как мы ожидали* // Литовский курьер. 8.06.2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kurier.lt/?t=100000&n=5421> (дата обращения: 06.09.2009).

21. *Собрание старост* // Сейм Литовской Республики. [Электронный ресурс]. URL: http://www3.lrs.lt/ru/Seniunu_sueiga_ru.htm (дата обращения: 06.09.2009).

22. *Социал-демократическая партия Литвы* // Политическое образование: информационно-политический журнал. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politobraz.ru/glossariy/partii-po-stranam/sotsial-demokraticeskaya-partiya-litvi.html> (дата обращения: 06.09.2009).

23. *Социал-демократическая партия Литвы (современная)* // Центр «Панорама», база данных «Лабиринт». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.labyrinth.ru/content/card.asp?cardid=26930> (дата обращения: 06.09.2009).

24. *Статут Сейма Литовской Республики* // Lietuvos Respublikos Seimas. [Электронный ресурс]. URL: http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=347392 (дата обращения: 06.09.2009).

25. *Управление страной* // Президент Литовской Республики. [Электронный ресурс]. URL: http://grybauskaite.is.lt/ru/litovskaja-respublika/osnovnye_svedenija_o_strane/upravlenie_stranoi.html (дата обращения: 05.09.2009).

26. *Фракции членов Сейма* // Сейм Литовской Республики. [Электронный ресурс]. URL: http://www3.lrs.lt/ru/Seimo_frakcijos_ru.htm

27. *1990—2008 м. Partijos atgimimo kelio* // Lietuvos Valstiečių Liaudininkų Sąjunga (LVLS). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.>

lvls.lt/lt/index.php?option=com_content&view=article&id=35&Itemid=2 (дата обращения: 06.09.2009).

28. *About Lithuania* // Republic of Lithuania. Ministry of the Interior. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vrm.lt/index.php?id=808&lang=2> (дата обращения: 06.09.2009).

29. *Apie partiją* // Lietuvos Respublikos liberalų sąjūdis. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.liberalai.lt/?pageid=44> (дата обращения: 06.09.2009).

30. *Candidates*. Elections of the European Parliament, 7 June 2009 // The Central Electoral Commission of the Republic of Lithuania. [Электронный ресурс]. URL: http://www.europarl.europa.eu/parliament/archive/elections2009/en/index_en.html (дата обращения: 06.09.2009).

31. *Grybauskaitė D. Sieks prezidento posto* // Lithuanian National Radio and Television. 2009—02—26. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lrt.lt/news.php?strid=5082&id=5144260> (дата обращения: 05.09.2009).

32. *Elections Results 2004/2007* // Results of the 2009 European Elections. [Электронный ресурс]. URL: http://www.europarl.europa.eu/parliament/archive/elections2009/en/hist_results_lt_en.html (дата обращения: 06.09.2009).

33. *European election results 2009 for Lithuania* // Results of the 2009 European Elections. [Электронный ресурс]. URL: http://www.europarl.europa.eu/parliament/archive/elections2009/en/lithuania_en.html (дата обращения: 06.09.2009).

34. *History* // Tvarka ir teisingumas. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ldap.lt/en/istorija_apie (дата обращения: 06.09.2009).

35. *Istorija* // Darbo Partija. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.darbopartija.lt/lt/partija> (дата обращения: 06.09.2009).

36. *Legislative Procedure* // Seimas of the Republic of Lithuania. [Электронный ресурс]. URL: http://www3.lrs.lt/pls/inter/w5_show?p_r=4029&p_d=2874&p_k=2 (дата обращения: 06.09.2009).

37. *Ministers* // LR Vyriausybė. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lrv.lt/en/government/apie-vyriausybe/ministers> (дата обращения: 05.09.2009).

38. *Post-Soviet Lithuania: Pragmatic Inclusiveness and Fear of Uncertain Loyalty* // Budryte, Dovile. Taming Nationalism? Political Community Building in the Post-Soviet Baltic States. Aldershot, 2005. P. 167.

39. *Preliminary results of Election's to the Seimas 2008 (after the second poll)* // The Central Electoral Commission of the Republic of Lithuania.

nia. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vrk.lt/en/election-to-the-seimas-2008/preliminary-results-of-elections-to-the-seimas-2008.html> (дата обращения: 06.09.2009).

40. *Prime Minister biography* // LR Vyriausybė. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lrv.lt/en/government/apie-vyriausybe/ministras-pirmininkas/prime-minister-biography> (дата обращения: 05.09.2009).

41. *Pristatymas* // Tėvynės Sąjunga. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tsajunga.lt/index.php/pristatymas/25> (дата обращения: 06.09.2009).

42. *Tautos Prisikėlimo partijos programos deklaracija* // Tautos Prisikėlimo Partija. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prisikelimopartija.lt/partija/deklaracija/menu/666.html> (дата обращения: 06.09.2009).

Об авторе

А. В. Рябиченко — аспирант кафедры специальных исторических дисциплин и региональной истории РГУ им. И. Канта.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

УДК (37:811.172)(474.5)

В. Багдонавичене

ЛИТУАНИСТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЗА РУБЕЖОМ*

Данная тема может быть разделена на три части.

1. Законодательная база деятельности Департамента национальных меньшинств и эмиграции Литвы в области литуанистического образования и исторически сложившиеся предпосылки для создания новых образовательных учреждений за границами Литвы.

2. Структура литуанистического образования в различных регионах. Сходство и различия в их деятельности. Многообразие школ и образовательных программ.

3. Новые формы и направления сотрудничества.

Департамент национальных меньшинств и эмиграции с самого начала своего основания в 1997 г. значительное внимание в работе уделял, наряду с организацией диаспор, вопросам образования.

Каждая литовская школа и каждый урок литовского языка делают детей и молодежь ближе к истокам, к этнической родине.

Говоря бюрократическим языком, «учреждения зарубежного воспитания литовцев — это формальные и неформальные образовательно-воспитательные учреждения, посредством которых поддерживается и распространяется литуанизм, различ-

* Пер. с лит. *И. А. Баториной*.

ные способы знакомства с Литвой и в которых создаются условия для самовыражения на литовском языке».

Литуанистическая школа поддерживает литовскую культурную и языковую общность, воспитывает преемников и последователей литуанизма, создает привлекательный образ Литвы как современного демократического государства, предоставляет возможность ознакомиться с историей Литвы и социокультурными реалиями, создает условия для удовлетворения потребностей интересующихся литовским языком и культурой, обеспечивает информацией о возможности обучения в Литве.

Литовские школы в мире насчитывают уже второе столетие своей деятельности, каждая община создает свою образовательную систему, которая приспосабливается к региональной законодательной системе, к нуждам детей и родителей.

В данном обзоре обсудим деятельность Департамента за прошедшее десятилетие.

Первая программа была утверждена 4 июля 1997 г. постановлением Правительства Литовской Республики № 723 «О поддержке образования и культуры литовских общин за рубежом в 1998—2000 годы».

Департамент в то время самое большое внимание уделял учреждению литовских школ в регионах государств, граничащих с Литвой.

На средства Литовской Республики были построены школы в Беларуси, Латвии, культурные объекты в Польше, Калининградской области. Большое внимание уделялось усилению деятельности и консолидации этнических литовцев. Были созданы литовские общины в бывших советских республиках, самое большое внимание и поддержка Литвы и Всемирного сообщества литовцев оказывались новым литовским организациям, им помогали в культурной деятельности и создании образовательных структур.

Восьмого июня 2004 г. была утверждена обновленная программа поддержки литовских общин за рубежом. В плане мероприятий этой программы «поддержка литуанистического

образования» вписана под первым номером. Мероприятия программы и до сих пор являются важными вехами работы, они заложили фундамент и направления сотрудничества, утвердившиеся между литовскими институтами и образовательными учреждениями в мире.

В 2004 г. были созданы и общие положения для литуанистических школ, предназначенные для методической помощи тем, кто открывает школы в регионах, в которых ранее не было литовцев, а общины находятся в стадии организации. Это помогло создать модель своей деятельности большинству новых воскресных школ.

Формы работы меняются, требуются новые решения. За последние годы, особенно после вступления Литвы в Европейский союз, усилилось внимание к литовцам, проживающим за рубежом.

В общественном пространстве появились специально посвященные данной тематике интернет-страницы, теле- и радиопередачи, статьи в печати.

В свою очередь, реагируя на это, государственные институты также начали в своей деятельности предусматривать мероприятия или занятия с привлечением литовцев, живущих за рубежом.

С целью достижения того, чтобы деятельность всех институтов была скоординирована, а мероприятия в Литве и за рубежом охватили как можно больше обществ, подготовлена «Программа межинституционального сотрудничества с международными сообществами литовцев в 2008—2012 гг.». Это новый этап в политике реализации взаимоотношений государства с диаспорой. Одна из целей программы — развивать литуанистическое образование.

Предусмотренные мероприятия, а также методическая помощь, повышение квалификации, отправка специалистов, увеличение количества учащихся, приоритет совместных с литовскими организациями проектов создают интегрированную литовскую нацию.

Разнообразие литуанистических школ в мире

Литуанистическое образование в мире разнообразно, почти каждая школа индивидуальна, так как принадлежит к конкретному региону, адаптирована к нуждам конкретного сообщества. По данным Департамента национальных меньшинств и эмиграции, в этом году действует 179 литовских образовательных учреждений за рубежом (в 32 регионах), в которых обучаются литовскому языку около 8 тыс. молодых людей.

Здесь хотелось бы процитировать известного философа, доктора Юозаса Гирнюса. Он утверждал, что «литовец, живущий в эмиграции, каждый день в своем сознании принимает решение, противостоять ли нелитовскому окружению и оставаться ли в дальнейшем литовцем». Решение оставаться литовцем в литовской национальной среде часто остается незаметным для человека, в то время как в эмиграции это происходит осознанно, драматически и противоречиво. Хотя Гирнюс признавал, что в эмиграции всегда рано или поздно происходит денационализация, однако надеялся, что литовцы будут оставаться литовцами «настолько долго, насколько сами этого захотят».

В соответствии с временем и объемом обучения и воспитательной деятельности можно выделить несколько основных групп учреждений литуанистического воспитания.

Традиционные литуанистические школы

Их 126 в 30 государствах, около 6 тыс. учеников. Обучение ведут свыше 600 учителей, из них с высшим образованием 79 %, в том числе 75 % — с высшим педагогическим образованием. Они все заслужили огромное уважение и благодарность, как, впрочем, и их ученики, отдающие свое свободное время дополнительному образованию.

Большинство таких школ находятся в США — 29; в Великобритании — 18, Испании — 9, России, Беларуси — по 8, в Ирландии и Германии — по 7, Украине и Канаде — по 5, по 1 литуанистической школе действует в 16 государствах.

Это «традиционные», в нашем понятии, школы, в которых дети разделены по возрастным группам в соответствии с учебными программами, подготовленными педагогами. США имеют созданные в течение десятилетий для всего региона программы; в других местах, особенно в недавно созданных школах, учителя разрабатывают персональные планы, опираясь на изданные в Литве программы и учебники. Количество учеников очень различно, от нескольких детей до нескольких сотен, как, например, в школе Майрониса в Чикаго.

Таковыми школами чаще всего управляют родительские комитеты, которые подбирают учителей, организуют аренду помещений, финансово поддерживают деятельность школы.

После предоставления списка учеников такие школы из Департамента получают учебные тетради, методические пособия и бесплатные учебники из Министерства образования и науки Литвы. В этой группе наблюдается быстрый рост: в 2007 г. начали свою деятельность 14 новых школ в Ирландии и Северной Ирландии, Бельгии, Чехии, Великобритании, США, Японии, Германии. В этом году уже есть данные о 5 открытых школах в Северной Ирландии, Великобритании, Швейцарии, Австралии.

В данной группе школ учителя сталкиваются в своей работе с большими сложностями: у учеников различный уровень владения языком, нестабильная посещаемость (постоянно меняется количество учеников, изменяется мотивация детей и особенно их родителей).

Для этой группы школ самыми актуальными являются вопросы помещений и выживания. Они существуют только благодаря энтузиазму учителей и родителей. Это самая важная и многочисленная целевая группа, посредством которой можно сохранить эмоциональную связь с Отечеством, или со страной происхождения, что является приоритетом, основой и будущим деятельности каждого общества.

Литуанистические школы общего образования

Их семь. Количество учеников — около 1400. Это школы общего образования, действующие за рубежом, в которых ли-

товский язык является составной частью программы; помимо этого здесь преподаются литовская история, музыка и другие предметы — в зависимости от возможностей учителей. Литовский язык в таких школах может составлять до 50 % уроков.

Школы такого типа действуют в Беларуси, Латвии, России, Польше, Германии. В таких школах работают учителя из Литвы, они трудятся в соответствии с законами об образовании того государства, в котором находятся.

Новая школа такого типа построена в Польше, в Сейняй, на средства Литвы в 2005 г. Здесь все учителя — местные жители, т.е. молодые литовцы этого региона, имеющие педагогическое образование. Основную поддержку оказывает правительство Польши, Литва оказывает поддержку только учительскими кадрами.

Единственная школа, в которой все преподавание идет на литовском языке, — Пелесская литовская средняя школа (Республика Беларусь), которая имеет статус частного учреждения, а единственным учредителем выступает наш Департамент. Эта школа в Беларуси работает уже 15 лет. Почти все ее выпускники получают дальнейшее образование в Литве. Это единственная литуанистическая школа, которую полностью содержит литовское государство.

В отдельную, более малочисленную подгруппу выделены *основные, средние школы*, которые находятся в местах компактного проживания литовцев, чьи дети выбирают литовский язык в качестве одного из основных языков. В одних странах, например в Польше, они и называются школами с литовскими классами; в Калининградской области — с уроками литовского языка или факультативами. Всего, по нашим данным, действует 37 школ такого типа в различных регионах.

В этнических землях существует 5 литовских детских садов или отдельных групп, где самых юных представителей нашей нации знакомят с литовским словом.

При литовских обществах действуют курсы литовского языка для взрослых или так называемые клубы. Здесь обучаются или развивают навыки разговорной речи.

Уже несколько лет Департамент отправляет преподавателей в международные центры литуанистики и баллистики.

Сегодня насчитывается 7 университетов, в которых наши преподаватели обучают литовскому языку как литовцев, так и иностранцев. Это университеты в Брно и Праге в Чехии, в Иллинойсе в США, в Париже во Франции, в Москве и Калининграде в России; этим летом начал работу преподаватель в Майнском университете в Германии.

Департамент национальных меньшинств и эмиграции, организовывая литовское образование за рубежом, охватывает все возрастные группы — от обучения детей дошкольного возраста до сотрудничества студентов университетов и преподавателей, а в географическом плане — от Уругвая и Бразилии до Лиды и Советска.

Что составляет содержание нашей работы?

I. Образовательная деятельность включена в подготавливаемые Департаментом юридические документы, отражающие нормативные вопросы кратковременной и долгосрочной передачи собственности, регистрации за рубежом зданий и собственности центров образования, культуры и обществ, решение вопросов, связанных ремонтом, дотациями, контролем за выполнением работ.

II. Специалисты предоставляют информацию различным государственным и неправительственным институтам о литуанистическом образовании в мире, готовят анализ и оценку ситуаций и потребностей. Часть отмеченных учрежденных новых школ создана в рамках консультаций со специалистами Департамента национальных меньшинств и эмиграции.

III. Встречи с региональными властями, представителями муниципалитетов, на которых решаются актуальные местные проблемы литовцев.

Отбор учителей, конкурсы и координация деятельности в зарубежных литовских школах. Эта деятельность осуществляется с 1997 г. Ежегодно увеличивается количество отправляемых учителей, так как растет численность учреждений и учеников.

Динамику можно проследить по следующим цифрам: в 2001 г. было заключено 69 договоров с учителями, в 2004-м —

90, 2008-м — 105, и это не считая преподавателей и сотрудников культурной сферы. Департамент заключает соглашения о командировке, выплачивает учителям заработную плату за предоставленные услуги, анализирует отчеты о выполненной деятельности, участвует в мероприятиях, выдвигает предложения, обеспечивает методическими и учебными пособиями.

V. По вопросу обеспечения учебниками мы тесно сотрудничаем с Министерством образования и науки, которое предоставляет средства на приобретение учебников в рамках программы гражданского и национального воспитания, обеспечивает наглядными средствами и национальной атрибутикой, однако всю базу данных школ, количество учеников, учет потребностей и поставку необходимого организуем мы.

VI. Организуемые Департаментом квалификационные семинары стали важной и полезной школой приобретения опыта.

VII. Выяснив потребности, наиболее актуальные для учителей, часто не имеющих опыта, мы стараемся привлечь больше литовцев и их детей к долгосрочному сотрудничеству.

В некоторых регионах учителя объединены в образовательные советы и ассоциации. Мы полагаем, что это особенно важно для совместной деятельности, также как работа Комиссии по делам образования зарубежных литовских сообществ, которая координирует литовское образование.

VIII. Летние детские лагеря, в которых молодые лидеры со всего мира отдыхают и обучаются в соответствии со специально разработанной для них программой, пользуются особой популярностью. Каждый год лагеря посещают около сотни детей по рекомендациям своих региональных сообществ.

IX. С 2000 г. действует Центр зарубежной поддержки литовцев, который стал объединяющим для студентов с литовскими корнями, обучающимся в высших учебных заведениях. Министерство образования и науки оказывает финансовую поддержку этому Центру. Департамент национальных меньшинств и эмиграции координирует и финансирует деятельность Центра по сотрудничеству с сообществами, стимулирует их интеграцию в жизнь Литвы через культурные, образовательные проекты.

Полагаем, что сейчас, когда много говорят об «утечке мозгов», «волнах эмиграции», очень большое значение приобретает деятельность Центра организационной и финансовой поддержки, который каждый год приглашает на обучение в Литву более 50 молодых людей, перспективных своих граждан как из дальнего, так и из ближнего зарубежья.

Х. В соответствии с миссией основная деятельность департамента заключается в консолидации деятельности общин, усилении их связей с Литвой. Осуществление литуанистического образования — одно из направлений нашей работы.

В 2007 г. на финансирование культурной деятельности зарубежных литовских обществ было предназначено 42 % средств, выделенных на все проекты, 29 % — на образование, 18 % — на информационную и издательскую деятельность. Хотя сложно утверждать, что праздник общины или концерт — только культурное мероприятие, ведь для участников это может быть и событием, имеющим образовательный характер.

Сотрудничество Департамента национальных меньшинств и эмиграции с зарубежными образовательными литовскими учреждениями насчитывает уже третий десяток лет. Сложились традиции, очевиден смысл и предназначение работы.

Можно смело утверждать, что сотрудничество литовского государства с соотечественниками за рубежом идет в ногу с эпохой.

Можно прогнозировать, что при смене традиционных средств коммуникации изменятся и традиционные формы литуанистического образования, станет использоваться дистанционное обучение.

В долгосрочной стратегии государства по связям с литовскими общинами за рубежом, которая была согласована с PLB, одним из недостатков названо то, что до сих пор не создана адаптивная система литовских учебников и обучающих компьютерных средств, а также недостаточно регламентировано содержание литуанистических программ, не подготовлены критерии оценки качества работы литуанистических школ.

В заключение хотелось бы процитировать слова Вайвы Вебрайте: «В наших силах во всем мире создать свой неболь-

шой мир, границы которого нам будут уютны, в котором все будут знакомы друг с другом и чувствовать себя востребованными и авторами которого являемся мы сами».

Об авторе

В. Багдонавичене — докторант факультета гуманитарных наук университета Витаутаса Великого, Каунас.

УДК 378(474.5)

Э. Спиряевас

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
В БИПОЛЯРНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ
КЛАЙПЕДА — КАЛИНИНГРАД:
ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ***

В контексте экономической географии и регионализации процессы взаимодействия понимаются как формы и модели сотрудничества двух и более субъектов. Территориально взаимодействие охватывает политические, экономические, социальные и иные структуры двух и более пространств.

Взаимодействие в рамках биполярного географического пространства Клайпеды —

Калининград имеет многоэлементную структуру. Тем не менее на национальном уровне периодически возникают непрогнозируемые обстоятельства политического и экономического характера, угрожающие тесному сотрудничеству соседствующих территорий. В то же время научно-исследовательское взаимодействие Клайпедского и Калининградского университетов напрямую зависит от политической ситуации, складывающейся между Российской Федерацией и Европейским союзом.

* Пер. с англ. А. В. Брюшкиной.

Взаимодействие Клайпедского университета (КУ) и РГУ им. И. Канта является основой научно-исследовательского сотрудничества двух регионов. Поэтому академический аспект трансграничного сотрудничества активно развивается с 2002 г., когда было подписано соглашение между данными университетами.

Взаимодействие упомянутых вузов, имея прикладной характер в контексте регионального развития, на сегодняшний день уже дало ощутимые результаты: в обоих университетах были открыты центры трансграничных исследований, созданы базы данных исследователей, разработаны подробные стратегии особых форм взаимодействия и сотрудничества, изданы материалы совместных исследований, организованы международные семинары и конференции. Данные мероприятия были проведены в рамках 11 проектов, полностью финансировавшихся программами Европейского союза (Интеррег III А / Программа добрососедства ТАСИС). Среди данных проектов можно назвать «Создание биполярного пространства научных исследований Клайпеда — Калининград», «Гармонизация ландшафтного развития: формирование туристских объектов окружающей среды», «Природное и культурное наследие Южной Балтики: проблемы и перспективы регионального развития», «Новый подход к миграционному регулированию в юго-восточной Балтике: европейский контекст». Эти проекты являются первыми и знаковыми в сфере прикладных исследований, способствующих процессам регионального развития и академического взаимодействия в рамках трансграничного сотрудничества в биполярном пространстве Клайпеда — Калининград, а также в Клайпедском университете и РГУ им. И. Канта.

В последнее время на национальном и межнациональном уровнях в контексте глобального экономического кризиса и политических напряженностей возникают угрозы устойчивому функционированию биполярного пространства. Что касается программ ЕС, то были изменены условия взаимодействия в рамках биполярного пространства научных исследований. Данные изменения затрагивают оба университета, субъекты

регионального развития, органы местного самоуправления, а также неправительственные организации.

Следующие факторы снижают эффективность взаимодействия:

- В 2007—2013 гг. не запланирован отбор проектных заявок в рамках Интеррег III А/Программы добрососедства ТАСИС, так как в 2008 г. МИД России, руководствуясь политическими причинами, не подписало соглашение о территориальном сотрудничестве (*«Россия настаивает на особом характере стратегического партнерства с ЕС вне рамок политики соседства»* [2]).

- Программа приграничного сотрудничества в Южной Балтике предусматривает десятипроцентное ограничение для Калининградской области. Это означает, что участие представителей региона будет финансироваться европейской стороной только в том случае, если последняя примет решение выделить до 10 % от общего бюджета на мероприятия в Калининградской области.

- Программа Добрососедства региона Балтийского моря ИНТЕРРЕГ III В официально закрыта.

- Стипендиальная программа Жана Моне (2007—2013) осуществляет поддержку в сфере образования, но уровень необходимого софинансирования довольно высок (минимально 25 %, в среднем 33 %). В каждом проекте должны принять участие как минимум три заявителя из трех разных стран.

В последнее время недостаток внутренних финансовых ресурсов ограничивает объем взаимодействия в академической сфере и препятствует выполнению задач, запланированных университетами. Таким образом, концепция взаимодействия в биполярном пространстве подразумевает участие в совместных проектах и дальнейшее применение полученных результатов в качестве основы новых проектных заявок.

Существуют следующие перспективы развития биполярного пространства научных исследований Клайпеда — Калининград:

- Возобновление программы «Создание биполярного пространства научных исследований Клайпеда — Калининград» (см. www.kantiana.ru/resarea).

- Возобновление программы «Гармонизация ландшафтного развития: формирование туристских объектов окружающей среды».

- Заявка нового проекта взаимодействия Клайпедского университета и РГУ им. И. Канта в области науки, технологий и технического оснащения.

- Заявка проекта, посвященного исследованиям по нивелированию статистики соседствующих регионов в прикладных аналитических целях.

- Заявка проекта в сфере триполярного пространства научных исследований (Клайпеда — Калининград — Гданьск) и создания академического сообщества в контексте трансграничного сотрудничества.

Также актуальны следующие темы исследований: развитие систем контроля над миграционными потоками и рынком труда; развитие и интеграция туристских услуг в приграничных регионах; применение исследований в области экономической географии в развитии предпринимательства, среднего и малого бизнеса.

Так как в ближайшее время не планируются конкурсы проектных заявок, взаимодействие в рамках созданной биполярной модели и его устойчивость приобретают особую важность. Внутренние финансовые ресурсы для реализации данных задач весьма ограничены вследствие кризиса. Естественно, для укрепления взаимодействия могут быть привлечены собственные ресурсы, но в условиях кризиса они недостаточны. В частности, Министерство внутренних дел Литовской Республики больше не осуществляет финансовую поддержку литовской стороны по причине общей нехватки средств.

В то же время важно отметить, что эффективность функционирования биполярного пространства основывается на привлечении финансирования и грантов, предусмотренных программами ЕС и национальным фондами.

На данный момент существуют следующие альтернативные формы взаимодействия:

- взаимодействие в рамках удаленного сотрудничества (обмен данными, статьями, докладами, совместное написание статей и докладов на согласованные исследовательские темы);

- обсуждения и консультации с использованием информационных технологий, например кратковременное сотрудничество в целях уточнения направлений совместной деятельности (научные исследования и их применение);

- участие в семинарах, исследованиях, экспертной деятельности в рамках других проектов и мероприятий (для разработки дальнейших совместных задач).

Несмотря на затруднения, вызванные экономическим кризисом, в рамках биполярного пространства были успешно решены следующие задачи.

- Центр трансграничных исследований (КУ) начал проведение семинаров для студентов Клайпедского университета, изучающих общественные науки. Тема первого семинара — «Соседи о соседях: Калининградская область — история, география и политика» (март 2009 г.); второго семинара — «Соседи о соседях: Калининградская область — формы и проекты приграничного и трансграничного сотрудничества»; третий семинар — «Соседи о соседях: Калининградская область — проблемы и перспективы 2К- и 3К-пространств» — запланирован на октябрь.

- Кафедра социальной географии КУ 8—9 апреля 2009 г. провела международный семинар «Взаимодействие общества и окружающей среды: географический подход, методы и исследования». Также обсуждались темы градостроительства в Калининградской области и исследований при помощи метода дистанционного зондирования.

- Группа студентов КУ посетила в РГУ им. И. Канта (апрель 2009 г.) в рамках академического обмена.

- Ученые и исследователи КУ регулярно посещают РГУ им. И. Канта в качестве участников научных семинаров.

Развитие и укрепление взаимодействия в рамках биполярного пространства КУ и РГУ им. И. Канта актуальны и весьма востребованы. Потенциал научных и образовательных мероприятий и ресурсов является результатом стратегического партнерства и территориального сотрудничества, обусловленных географическим положением регионов.

Результаты социологического исследования «Информированность жителей Клайпеды о Калининградской области» выявили следующее:

— Калининградская область воспринимается как интересное, но еще малоизвестное направление туризма (познавательного, культурного);

— уровень осведомленности о текущих социальных, экономических и культурных процессах в регионе довольно низок;

— географическая близость и статус эксклава обуславливают необходимость развития сотрудничества;

— схожесть природных условий прибрежных районов обуславливает их привлекательность для биполярной рекреационной деятельности в приграничных районах.

Из-за недостатка финансовых средств возможности продолжения исследований весьма ограничены, поэтому внимание и поддержка правительственных учреждений приобретают особую важность для эффективного функционирования биполярного пространства.

Выводы

1. Взаимодействие в рамках биполярного пространства научных исследований Клайпеда — Калининград может эффективно развиваться при поддержке программ ЕС и иных грантов. По причинам политического характера Калининградская область и Республика Карелия исключены из инициатив территориального взаимодействия.

2. Альтернативные формы взаимодействия, такие как удаленное сотрудничество, дискуссии и консультации посредством информационных технологий, участие в семинарах, ис-

следованиях и экспертной деятельности в рамках других проектов способствуют укреплению биполярного пространства и являются эффективными способами реализации определенных элементов данного взаимодействия.

3. Предварительные результаты свидетельствуют о необходимости более масштабных исследований и применения их результатов в региональном развитии в рамках биполярного пространства.

4. Данные инициативы сталкиваются с недостаточным вниманием и поддержкой со стороны правительственных учреждений (а также органов самоуправления).

5. Наука и исследовательская деятельность объединяют два соседствующих региона и создают основу для более тесного взаимодействия в рамках биполярного пространства Клайпеда — Калининград.

Список литературы

1. *Aušra A.* Lietuvos ekonominio bendradarbiavimo su Rusija plėtra ir galimybės. Apžvalgos, analizės, nuomonės. (Развитие и возможности экономического сотрудничества между Литвы и России). UAB Baltijos verslo vystymo agentūra, 2008.

2. *Вардомский Л. Б.* Приграничное сотрудничество на «новых и старых» границах России // Евразийская экономическая интеграция. 2008. С. 90—108.

3. *Кацы Д. Б.* Калининградская проблема и интересы России // Россия и Европейский союз в большой Европе: новые возможности и старые барьеры». СПб., 2002. С. 82—93.

4. *Программа соседства Литвы, Польши и Калининградской области.* [Электронный ресурс]. URL: www.interreg3a.org

5. *Спиряевас Э.* Туризм как фактор регионального развития // Космополис. Журнал мировой политики. 2008. N. 2(21). С. 147—157.

Об авторе

Э. Спиряевас — д-р геогр. наук, Центр трансграничных исследований, Клайпедский университет.

УДК 327:(474.5)(470+571):378

А. В. Белова

**ПРОГРАММА «СОСЕДСТВО:
ЛИТВА — ПОЛЬША —
КАЛИНИНГРАДСКАЯ
ОБЛАСТЬ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»
КАК ВАЖНЫЙ ИНСТРУМЕНТ
СТИМУЛИРОВАНИЯ
БИПОЛЯРНОГО
НАУЧНОГО ПРОСТРАНСТВА
КЛАЙПЕДА — КАЛИНИНГРАД**

Проекты данной программы направлены на региональное развитие, стимулирование сотрудничества муниципалитетов, развитие бизнеса, укрепление социальной и культурной интеграции. В результате реализации проектов, финансируемых Программой, возникают своеобразные «сетевые кластеры» [1] с участием муниципальных образований, неправительственных организаций и учреждений образования, способные достаточно эффективно использовать финансовые средства Европейского союза и собственные ресурсы на цели территориально-инфраструктурного, технологического и культурного взаимодействия субъектов региона Балтийского моря.

Российский государственный университет им. И. Канта принял активное участие в подготовке заявок и реализации пяти проектов, финансируемых Программой, четыре из которых были с участием партнеров из Литвы, а два проекта —

Программа «Соседство: Литва — Польша — Калининградская область Российской Федерации» Интеррег III А (далее — Программа) — это программа приграничного сотрудничества, которая направлена на решение общих социально-экономических и экологических проблем сопредельных территорий. Она дает возможность Калининградской области участвовать в мероприятиях глобального характера, проводимых как в Балтийском макрорегионе, так и в Европе в целом. Про-

двусторонние (Калининградская область РФ и Литва). Проекты с участием партнеров из Литвы представлены ниже.

1. РЕСАРЕА — «Создание биполярного пространства научных исследований Клайпеда — Калининград».

Партнеры: РГУ им. И. Канта (Россия), Клайпедский университет (Литва), администрация губернатора Клайпедского уезда (Литва).

Цель проекта: создание инфраструктуры для долгосрочного развития научного и инновационного потенциала Клайпедского уезда Литвы и Калининградской области Российской Федерации посредством поддержки молодых ученых, усиления трансграничного научно-технического сотрудничества и сетевого взаимодействия.

2. «Гармонизация ландшафтного развития: формирование туристских объектов окружающей среды».

Партнеры: РГУ им. И. Канта (Россия), Клайпедский университет (Литва).

Цель проекта: общая интегральная оценка состояния природных и культурных комплексов Калининградской области, осуществление первоочередных мероприятий по охране окружающей среды и разработка комплексного плана развития местных природных и культурных объектов.

3. «Новый подход к миграционному регулированию в Юго-Восточной Балтике: европейский контекст».

Партнеры проекта: Клайпедский университет (Литва) (главный партнер), РГУ им. И. Канта (Россия), Гданьский университет (Польша).

Цель проекта: исследование миграционных процессов в Юго-Восточной Балтике, а именно в Калининградской области, Клайпедском уезде Литвы и Поморском воеводстве Польши. Все три субъекта являются промышленными приграничными регионами, и различные миграционные процессы (трудовая миграция, эмиграция, репатриация, миграции беженцев и вынужденных переселенцев и т.д.) сильно влияют на развитие не только данных территорий, но и ЕС в целом.

4. «Территория заливов: культурные и исторические перекрестки народов Юго-Восточной Балтики» («ПЕРЕКРЕСТКИ»).

Сроки реализации: август 2007 — август 2009 г.

Цель проекта — усиление трансграничного сотрудничества в сфере сохранения, развития, популяризации и устойчивого использования историко-культурного наследия территорий, прилегающих к Куршскому и Вислинскому заливам.

Задачи проекта:

- продвижение культурного наследия для развития приграничного региона,

- усиление культурных связей и сотрудничества,

- повышение имиджа региона и его привлекательности,

- повышение жизнеспособности местных сообществ.

Основные результаты проекта:

- инвентаризация объектов исторического наследия, расположенных на российской части территорий Куршского и Вислинского заливов;

- подготовка и издание печатного буклета-каталога археолого-исторических объектов;

- разработка стратегии и плана действий по развитию морского культурного и исторического наследия на российской части территорий Куршского и Вислинского заливов;

- популяризация трансграничного историко-культурного наследия;

- разработка технической документации для создания историко-этнографического музея эпохи викингов под открытым небом, а также модели будущего музея.

Одним из наиболее важных для РГУ им. И. Канта проектов является ПЕСАРЕА — «Создание биполярного пространства научных исследований Клайпеда — Калининград». Идея данного проекта возникла в 2005 г., когда в рамках договора о сотрудничестве между Клайпедским университетом и РГУ им. И. Канта была создана рабочая группа, перед которой стояла задача обеспечить условия для активизации совместной научной деятельности двух университетов-партнеров. В рабочую группу вошли сотрудники административных подразде-

лений двух университетов, занимающихся вопросами развития международных связей и научно-исследовательских работ. Были выявлены основные проблемы, препятствующие сотрудничеству в сфере совместной подготовки научных кадров, поддержки молодых ученых и развития научно-технических связей между двумя университетами регионов-соседей:

- недостаточный информационный обмен между Клайпедским университетом и РГУ им. И. Канта о проводимых научных исследованиях, ученых и научных группах, имеющейся технической базе;

- недостаточные возможности для организации совместной научной работы молодых ученых Клайпедского университета и РГУ им. И. Канта;

- отсутствие общей стратегии развития системы подготовки научных кадров;

- недостаточный уровень использования информационных технологий в научно-практической деятельности молодых ученых;

- недостаточное финансирование совместных мероприятий по подготовке научных кадров.

Кроме того, до 2007 г. в рамках договора между РГУ им. И. Канта и Клайпедским университетом активно осуществлялось сотрудничество в образовательной сфере. Научные связи развивались в сфере лингвистики, охраны окружающей среды, регионалистики. Однако эти контакты, как правило, ограничивались взаимными поездками для участия в международных конференциях. Число научных стажировок в партнерских вузах было крайне незначительным; практически не использовались такие перспективные формы сотрудничества, как формирование совместных научных команд и проведение совместных исследований, совместное научное руководство диссертационными работами по темам, значимым для приграничного региона, организация научных семинаров и летних школ для молодых ученых, совместное использование лабораторного оборудования, публикация совместных научных сборников. Проект РЕСАРЕА стал толчком и инструментом реше-

ния вышеперечисленных проблем. Непосредственными целями проекта были:

- разработка и принятие Совместной стратегии развития системы подготовки научных кадров в Клайпедском университете и Российском государственном университете им. И. Канта и Плана действий по поддержке молодых ученых;

- повышение привлекательности научной карьеры для студентов и выпускников;

- создание базы данных, содержащей информацию о молодых ученых, тематике научных исследований, научных подразделениях, научных руководителях, научно-технической базе в Клайпедском университете и РГУ им. И. Канта;

- создание системы информационного обеспечения трансграничного сотрудничества между молодыми учеными;

- совершенствование технической базы системы подготовки научных кадров в Клайпедском университете и РГУ им. И. Канта и расширение использования информационных и коммуникационных технологий в процессе подготовки научных кадров;

- развитие модели и механизмов взаимодействия между молодыми учеными Клайпедского университета и РГУ им. И. Канта (формирование международных исследовательских команд под совместным научным руководством, организация пилотных летних школ с целью внедрения трансграничной перспективы в процесс поствузовского образования в Клайпедском университете и РГУ им. И. Канта, учреждение Ассоциации молодых ученых Клайпедского университета и РГУ им. И. Канта);

- создание Института трансграничных исследований с филиалами в Клайпедском университете и РГУ им. И. Канта, основной целью которого будет организация совместной исследовательской деятельности молодых ученых, занимающихся вопросами развития трансграничного региона;

- активизация взаимодействия между университетами и местными органами власти в сфере регионального инновационного развития и усиление роли университетов в региональном развитии;

— разработка новой стратегии развития трансграничного сотрудничества в сфере экономики, науки и технологий между Клайпедским уездом Литвы и Калининградской областью РФ.

Непосредственной целевой аудиторией проекта стали молодые ученые (студенты старших курсов, магистранты и аспиранты), занимающиеся научной работой по наиболее актуальным для приграничного региона темам, а также ученые, занимающиеся научным руководством, и административные подразделения вузов. Опосредованно в целевую группу проекта вошли федеральные, региональные и местные органы власти, регулирующие вопросы научно-технического развития и инноваций, а также бизнес-сообщество и некоммерческие организации, деятельность которых зависит от реализации инновационного потенциала Клайпедского уезда и Калининградской области в долгосрочной перспективе.

Региональные органы власти, являясь ключевыми акторами в процессе формирования инновационной системы региона на основе научно-технических центров, приняли активное участие в реализации мероприятий проекта. Администрация губернатора Клайпедского уезда выступила в качестве партнера по проекту, а Правительство Калининградской области принимало участие в проектных мероприятиях.

Помимо обмена опытом, решения прикладных исследовательских задач и гармонизации административных процедур, совместная проектная деятельность позволила значительно повысить мобильность преподавателей, аспирантов, студентов и административных сотрудников двух вузов. Только в 2007 г. в рамках 3 проектов были проведены 12 совместных мероприятий (конференций, семинаров, летних школ) с общим числом участников около 400 человек. Было осуществлено свыше 150 взаимных поездок сотрудников двух вузов-партнеров. Началась совместная исследовательская работа по 7 направлениям, по результатам работ готовятся публикации.

Для дальнейшего развития научного сотрудничества в двух университетах были созданы Центры трансграничных исследований, которые выполняют следующие функции:

- осуществление мониторинга процессов трансграничного сотрудничества с участием Клайпедского уезда Литвы и Калининградской области Российской Федерации;

- развитие взаимодействия с региональными и местными органами власти и некоммерческими организациями Калининградской области и Клайпедского уезда, совместная работа с организациями, участвующими в трансграничном сотрудничестве в Балтийском регионе;

- подготовка проектных заявок на финансирование совместной исследовательской деятельности из национальных фондов России и Литвы и программ Европейского союза;

- формирование временных научных коллективов для реализации совместных научно-исследовательских и прикладных проектов с участием Клайпедского университета и РГУ им. И. Канта;

- регулярное обновление информации на совместном веб-портале Института трансграничных исследований (www.kantiana.ru/resareal/);

- участие в осуществлении редакционно-издательской деятельности, производстве и реализации полиграфической продукции (сборники, оригинальные работы, обзоры, монографии).

Кроме того, одним из результатов проекта стало создание Ассоциации молодых ученых Клайпедского университета и РГУ им. И. Канта.

Проект «Создание биполярного пространства научных исследований Клайпеда — Калининград» реализовывался только в течение 12 месяцев. В то же время заявленные цели и задачи проекта сохраняют свою актуальность для развития научного сотрудничества между Клайпедским университетом и РГУ им. И. Канта и осуществления совместной деятельности по совершенствованию системы подготовки научных кадров.

Следует отметить, что процесс производства знаний и разработок, готовых к внедрению, тесно ассоциируется со сферой науки и техники. В то же время долгосрочное развитие науч-

но-технической сферы требует налаженной системы подготовки научных кадров и поддержки молодых ученых. Клайпедский университет и Российский государственный университет им. И. Канта — два высших учебных заведения и крупных научно-исследовательских центра, расположенные по обе стороны границы между Европейским союзом и Россией. Сотрудничество между ними, с одной стороны, является одним из наиболее перспективных направлений взаимодействия Калининградской области России и Клайпедского уезда Литвы [2]. С другой стороны, развитие образовательных и научных обменов между двумя вузами можно представить как локальную модель взаимодействия в формате Россия — Евросоюз, основанную прежде всего на реализации концепции четырех общих пространств ЕС — Россия и использовании европейского инструмента соседства и партнерства.

Концепция четырех общих пространств ЕС — Россия — это концепция, выработанная в 2003 г. совместно Европейским союзом и Россией для укрепления сотрудничества в четырех сферах: экономической; сфере свободы, безопасности и правосудия; сфере внешней безопасности, а также в сфере исследований, образования и культуры.

Список литературы

1. *Triple Jump*. Projects of Lithuania, Poland and Kaliningrad Region of Russian Federation Neighbourhood Programme. 2008.
2. *Совместная стратегия развития системы подготовки научных кадров в Клайпедском университете и в Российском государственном университете имени Иммануила Канта на период 2008—2013 гг.* Калининград, 2007.

Об авторе

А.В. Белова — директор Информационного центра ЕС РГУ им. И. Канта.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

УДК 620.9(474.5)

Г. В. Кретинин

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭНЕРГЕТИКИ ЛИТВЫ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

К началу Второй мировой войны экономика Литвы имела в основном аграрный характер. В целом сельское хозяйство республики в межвоенный период получило определенное развитие: увеличивались посевные площади, урожайность, росло поголовье скота, производство молочной продукции и мяса. И все же сельскохозяйст-

венное производство значительно отставало от стран-соседей [1, с. 460].

Во многом это было связано с тем, что материально-техническая база оставалась практически на том же уровне, что и до Первой мировой войны. Достаточно сказать, что общая энергетическая мощность сельского хозяйства Литвы составляла не более 20—30 тыс. лошадиных сил; село не было электрифицировано, несложные механические установки для основных производственных процессов применялись только в крупных хозяйствах [2, с. 52].

Промышленность Литвы развивалась медленно, а важные для индустриализации отрасли — машиностроение и химическая промышленность — не получили почти никакого развития. Промышленная отсталость республики не преодолевалась, а структура промышленности все более приобретала характер, типичный для малых аграрных стран. В частности, из отраслей промышленности наиболее значимую роль играла пищевая, на которую приходилось около 40 % всей продук-

ции. Наряду с пищевой некоторое оживление к 1939 г. в Литве получили отрасли легкой промышленности: текстильной, трикотажной и резиновой [3, с. 10, 11].

Одной из причин подобной «однобокости» промышленного развития стал абсолютно низкий уровень электрификации республики. В частности, в 1940 г. производство электроэнергии в Литве по сравнению с 1913 г. увеличилось всего в 14,2 раза (в абсолютных цифрах: в 1913 г. — 5,7 млн кВт/ч, в 1940 г. — 81 млн кВт/ч [4, с. 9, 17]). Для сравнения: в соседней Латвии этот показатель увеличился в 17 раз, в Эстонии — в 34,5, а в Белорусской ССР — в 169 раз! Очень популярный показатель социалистической экономики — «в расчете на душу населения» — составлял в Литве в том же 1940 г. — 28 кВт/ч, в Латвии — 133, в Эстонии — 180 [5, с. 91].

По мнению литовских специалистов, подобное положение в республике сложилось из-за отсутствия соответствующей потребности в резком увеличении производства электроэнергии, что, в свою очередь, характеризовало низкий технический уровень подавляющего большинства промышленных предприятий Литвы. Гидроэнергетические ресурсы почти не использовались (в 1940 г. их производство составило 2,5% от всего объема произведенной в республике электроэнергии [4, с. 17]), перспективные запасы торфа не разрабатывались (в 1938—1940 гг. его добывалось 120—230 тыс. тонн в год, или 0,1% выявленных запасов сырого торфа). В топливном балансе республики, включая производство электроэнергии, торф занимал лишь 8%. Имевшиеся тепловые электростанции работали на импортируемом каменном угле и дизельном топливе (например, ежегодно завозилось из-за границы около 300 тыс. тонн каменного угля) [6, с. 3].

В межвоенный период строительство и эксплуатация электрических станций были отданы в концессию иностранным, в основном бельгийским, предпринимателям. В частности, самая крупная литовская электростанция — Каунасская — должна была в течение 30 лет работать в соответствии с договором с бельгийцами. Более того, бельгийцы путем акционирования

рования установили свой контроль и над вновь построенной под Каунасом Петрашунайской электростанцией. Пользуясь возможностью монополиста и управляя важнейшими производственными мощностями, бельгийцы смогли установить высокие тарифы на электроэнергию, что вызвало естественное социальное недовольство. Общий дефицит электроэнергии, ее высокая отпускная цена приводили к тому, что население в тех районах республики, где была возможность ее использовать, отказывалось от этого, предпочитая керосиновое освещение [7, с. 42—44].

Впрочем, строительство тепловых станций в городах и районах Литвы велось. Так, в 1926 г. было начато строительство Петрашунайской электростанции, построили Бачюнскую электростанцию под Шяуляем, строилась Рекивская электростанция (введена в строй уже в советское время), другие районные электростанции. Всего в 1940 г. в Литовской Республике работало 67 электростанций (естественно, без учета Клайпедской), общая их мощность составляла 38—39 тыс. кВт. Ситуация осложнялась тем, что все электростанции имели разную принадлежность: 18 из них были коммунальными, 23 — национализированными и переданными наркомату местной промышленности, 26 еще оставались частными и подлежали национализации [8, л. 90, 91; 9, л. 3].

Перевод в 1940 г. экономики Литвы на социалистические рельсы, резкая интенсификация развития республики потребовали пересмотра ее энергетической политики. При составлении плана производства продукции на 1941 г. учитывалось, что средний годовой прирост потребления электроэнергии до 1939 г. составлял 15 %. На 1941 г. на развитие энергетики планировалось израсходовать в 11 раз больше средств, чем было выделено на эти цели в 1939 г. При этом прирост потребления электричества только на промышленных предприятиях должен был составить 24 % [10, л. 72].

Расширение энергетической базы республики должно было произойти за счет развития гидроэнергетики. Крупнейшей из планируемых гидростанций должна была стать стан-

ция в Турнишках, близ Вильнюса. Действовавшая в новой столице Литвы тепловая станция позволяла обеспечивать потребителей при пиковой нагрузке до 5 тыс. кВт. Учитывая предполагаемый переход промышленных предприятий Вильнюса на работу в две смены, перевод в город государственных учреждений, пиковая нагрузка здесь, по расчетам, должна была возрасти до 6—7 тыс. кВт. Уже в ближайшей перспективе Вильнюсская ТЭЦ должна была перейти на работу без резерва. Расширение мощности тепловой станции, по расчетам специалистов, оказывалось дорогим мероприятием. Мощность гидростанции в Турнишках предусматривалась в 14 тыс. кВт, срок ввода в строй — 1943 г., что обеспечивало перспективу развития города.

Кроме того, по плану 1941 г. предполагалось начать подготовительные работы для строительства гидростанции у Ионавы (завершение строительства в 1945—1946 гг.), что значительно облегчило бы энергетическую ситуацию в Каунасе. В гидрокаскад на реке Нерис в 1946—1947 гг. должна была войти станция у Клебонишкиса.

В 1941 г. планировались исследовательские работы по использованию гидроэнергетического потенциала реки Минии для обеспечения городов Тельшай, Кретинга, Паланга, порта Швентои. Жемайтия испытывала острый дефицит электроэнергии, рассчитывать на использование крупных энергоресурсов Мемеля не приходилось. Выход был один: спешно готовиться к строительству ГЭС мощностью в 2 тыс. кВт на р. Минии [10, л. 72—73].

Кроме промышленного развития электроэнергетики предусматривался прорыв в обеспечении электроэнергией коммунального хозяйства. Если на 1 сентября 1940 г. только 18 городов имели коммунальные электростанции, то по плану 1941 г. их собирались создать в 67 населенных пунктах [10, л. 76].

Однако Вторая мировая война помешала осуществиться этим планам. Более того, после немецкой оккупации республики было установлено, что ее энергетическое хозяйство лишилось 32 тыс. кВт мощности. Были взорваны крупнейшие

электростанции: Вильнюсская, мощностью около 9 тыс. киловатт, и Каунасская, мощностью свыше 16 тыс. киловатт. В частности, на Каунасской электростанции были уничтожены 2-й, 3-й и 4-й дизельные агрегаты мощностью по 400 лошадиных сил каждый и 4-й агрегат — 780 лошадиных сил, распределительный щит с аппаратурой, электроподъемный пятитонный кран, повреждены 1-й дизельный агрегат на 120 лошадиных сил и 6-й — на 780 лошадиных сил, два преобразователя тока, водяной и масляный фильтры. Часть оборудования (сверлильный станок, пять электромоторов постоянного тока, большое количество инструмента) была вывезена в Германию, а часть находилась под горами развалин. Постройки электростанции были разрушены на 90%. Общие убытки составили 32 млн рублей. Подобные разрушения имелись и на Петрашунской электростанции [11, л. 29; 8, л. 91; 12, с. 24].

Кроме того, по данным на 1 января 1945 г., полностью были разрушены электростанции в Шакяе, Лаздае, Шяуляе, Алитусе, Мариямполе, Расейняе, в с. Калвария близ Мариямполя, частично разрушены — в Швенчионисе, Паневежисе и других городах. Выведенных из строя, но требовавших незначительного ремонта и подготовки к запуску станций оказалось всего 14, мощностью 3,5 тыс. кВт [13, л. 1—2; 8, л. 90].

По сообщению руководства Клайпедского энергетического района, на 1 апреля 1945 г. ущерб основной электростанции составил 42%. Конкретизируя этот показатель, руководство сообщает, что немцы вывезли в Германию турбоагрегат мощностью в 10 тыс. кВт, общий ущерб инфраструктуре электростанции также превысил 40% (было повреждено до 60% воздушных и кабельных сетей высокого и низкого напряжения) [14, л. 36].

Что касается Клайпеды, здесь следовало иметь в виду то обстоятельство, что на городской электростанции было четыре электрогенератора, общей мощностью 19,5 кВт (1,5; 3,0; 5,0; 10,0). До войны электростанция не работала на полную мощность. Ее паровое хозяйство обеспечивало всего 11,5 тыс. кВт. Доведение до полной мощности требовало установки не

только электрогенератора, но и парового котла производительностью 60 т пара в час, а также строительства дымовой трубы диаметром 3,4 м и высотой 85 м, монтажа распределительного устройства и другого оборудования. Следовало учитывать и то, что в 1943 г. 57 % произведенной электроэнергии передавалось в энергетическое кольцо Восточной Пруссии. Потребность же тогдашнего Мемельского края в электроэнергии распределялась следующим образом:

- освещение улиц — 0,02 %;
- освещение жилых домов, театров, школ — 5,26 %;
- промышленные потребители — 4,06 %;
- собственная потребность ТЭЦ — 6,18 %;
- целлюлозный завод — 3,11 %;
- бомбоубежища и другие нужды — 3,48 %;
- военная промышленность — 20,73 %.

Оставшиеся почти 60 % электроэнергии использовались за пределами города. Специалисты считали, что в 1945 г. на восстановление городского и промышленного сектора в Клайпеде достаточно 1 тыс. кВт (то есть достаточно одного электропоезда такой мощности). Затем, по мере восстановления ТЭЦ, потребность в электроэнергии возрастет, но в течение нескольких лет ее обеспечат оставшиеся три электрогенератора (9,5 тыс. кВт). Для полного восстановления электростанции г. Клайпеды потребуется 9,0 млн рублей капитальных затрат [15, л. 101—102].

Восстановление энергетической мощности республики стало одной из первоочередных задач не только для Литвы: 13 апреля 1945 г. Государственным Комитетом Обороны был рассмотрен вопрос о неотложных мерах по восстановлению электростанций и линий электропередач в Литовской ССР. В соответствии с его постановлением в Литву начали поступать из Ленинграда генераторы, турбины и средства управления, из Москвы — трансформаторы, с Урала и из Украины — котлы, сортовой металл, провода. Большая помощь была оказана кадрами энергетиков (инженерами, техниками, монтажниками) [5, с. 93].

Восстановление республиканского энергетического хозяйства было возложено на Главное энергетическое управление (Литэнерго) при СНК Литовской ССР. Литэнерго включало в себя районные управления: Алитусское, Биржайское, Каунасское, Кедайняйское, Мариямпольское, Паневежское, Шакяйское, Шяуляйское, Таурагское, Укмергеское, Вилкавишское, Вильнюсское, Жемайтйское и управление «Шяуляйские торфяники» [9, с. 4]. Оно должно было в кратчайший срок решить задачу по обеспечению электроэнергией городов и промышленности республики. Задача решалась комплексно: использование для электроснабжения сохранившихся двигателей и генераторов промышленных предприятий (например, Каунас в 1944 г. снабжался электроэнергией с бумажной фабрики в Петрашунае), восстановление разрушенных электростанций и получение помощи за счет союзных ресурсов. Для второй цели на III и IV кварталы 1944 г. было выделено 3 млн 618 тыс. рублей из только что утвержденного Государственного бюджета Литовской ССР (бюджет на две трети являлся дотационным, за счет резервного фонда СНК СССР на покрытие республиканских расходов было отпущено 63,4 млн рублей). В результате в оставшийся период 1944 г. в Литве были восстановлены 20 городских электростанций общей мощностью 7 тыс. кВт [16, л. 147; 17, л. 2; 3, с. 25, 27].

В 1945 г. в республику из других регионов страны прибыло четыре электропоезда (два поезда по 1500 и 3000 кВт — в Вильнюс, еще два, по 1000 кВт каждый, — в Каунас и Клайпеду). Электропоезда, несмотря на свою неэкономичность (их потребление для производства 1 кВт/ч электроэнергии составляло 4 кг каменного угля, в то время как на тепловой станции этот показатель был равен 1,2 кг), сыграли весьма важную роль в энергообеспечении республики, которая только в 1947 г. смогла отказаться от их использования [8, л. 92].

В свою очередь и Литэнерго продолжало изыскивать варианты улучшения ситуации с энергообеспечением. В частности, рассматривалась возможность подачи в Литву электроэнергии с Фридландской ГЭС, которая была построена в Восточной

Пруссии в 1928 г. на реке Алле. Боевые действия Второй мировой войны пощадили не только ее, но и расположенную ниже по течению реки Вонсдорфскую ГЭС. Осенью 1945 г. усилиями Фридландской военной комендатуры обе гидростанции были введены в строй. Суммарная мощность обеих станций составляла 13,5 тыс. кВт [18, с. 92]. В связи с тем, что заселение Кёнигсбергской области советскими гражданами еще не началось, образовался излишек электроэнергии. Литовское руководство пыталось использовать предоставившуюся возможность для энергоснабжения своих районов на правом берегу Немана. Тем более что электроэнергия из Фридланда по сохранившейся воздушной линии подавалась в Гумбиннен. Оставалось только построить линию электропередач от Гумбиннена до южных и юго-восточных районов Литвы.

Летом 1946 г. в совместном письме председателя бюро ЦК ВКП(б) по Литве В. Щербакова, секретаря ЦК КП(б) Литвы А. Снечкус и председателя Совета Министров ЛССР М. Гедвиласа на имя секретаря ЦК ВКП(б) А. Жданова высказывалась просьба-предложение об утверждении проекта «строительства линий высоковольтных передач Гумбиннен — Каунас протяженностью в 140 км». Предлагалось ввести линию электропередач в эксплуатацию во II квартале 1947 г. и предусмотреть выделение для ее возведения «провода медного 470 тонн, энерголеса (опоры линий электропередач. — Г.К.) 2500 кубометров» и другого оборудования и материалов [19, л. 131—132].

Возведенная в те годы линия электропередач (через нынешний г. Советск) впоследствии была модернизирована и до настоящего времени используется для подачи электроэнергии с основной территории России в Калининградскую область через Литву.

Между тем, наряду с решением неотложных задач по обеспечению республики электроэнергией, Литэнерго приступило к проработке вопросов перспективного развития отрасли. Восстановление разрушенных электростанций шло своим че-

редом, однако энергетическая политика республики должна была измениться. Это было связано, прежде всего, с изменениями политического и экономического характера.

Если до войны основным политическим и, в значительной степени, промышленным центром Литвы был Каунас, то естественно, там и возводились основные энергетические мощности. Значимым промышленным центром была Клайпеда, но перед войной Литва лишилась ее. Возвращение Клайпеды в состав республики в энергетическом отношении проблем стратегического плана не вызывало. Надо было только восстановить существовавшую до войны энергетику.

В то же время перенос столицы из Каунаса в Вильнюс потребовал изменения энергетической политики. Кроме перевода основных правительственных учреждений в Вильнюс, заселения города (летом 1945 г. в Вильнюсе проживало всего 107 тыс. человек [20, л. 67]) необходимо было учитывать его значительное промышленное развитие. Потребляемая мощность электроэнергии новой столицы Литвы возрастала за счет вводимых в строй новых предприятий, таких как хлебопекарный завод, мясокомбинат, молочный завод, станкостроительный завод в Новой Вильне, авторемзавод, текстильный и лесопильный заводы, троллейбусная линия, эксплуатация торфяника Балтое Боке, пригородные совхозы и т.д. Расчеты показали, что уже в 1947 г. потребляемая энергетическая мощность в Вильнюсе должна была составить свыше 19 тыс. кВт [8, л. 92].

Перед войной был намечен основной курс развития республиканской энергетики, связанный со строительством гидроэлектростанций. Возможность использования гидроресурсов всегда оставалась в поле зрения литовцев. В этом Вильнюс поддерживала и Москва.

В соответствии с постановлением ГКО от 13 апреля 1945 г. на реке Нерис планировалось проведение проектно-исследовательских работ по возведению первоочередной гидроэлектростанции. Министерство электростанций СССР поручило выполнение этих работ Московскому отделению треста «Гидро-

энергопроект» (МосГИДЕП). Предстояло рассмотреть три места расположения ГЭС: в Турнишках, Ионаве и Каунасе. Перед войной часть изыскательских работ уже была проведена. Вильнюс пытался организовать выбор места строительства и в 1944—1945 гг. Однако, как показала экспертиза материалов, они оказались очень «сырыми» и не давали возможности провести обоснованный выбор места строительства ГЭС. МосГИДЭП принимает решение создать в Вильнюсе комплексную изыскательскую партию, включил в ее состав небольшую изыскательскую контору Литэнерго и приступил к работе. Одновременно Литэнерго обратилось к МосГИДЕПу с просьбой о выполнении геологических изысканий под площадку для строительства новой ТЭЦ в Вильнюсе [21, л. 61].

Не осталась в стороне и литовская общественность. Осенью 1945 г. энергетики Каунасского госуниверситета (руководитель инициативной группы — старший преподаватель Стонис) обратились с предложением в ЦК КП(б) Литвы о строительстве гидроэнергетического каскада на реке Неман. Они отмечали, что «река Неман между населенными пунктами Неманин — Вирштоны образует петлю с перепадом воды свыше 40 метров. В районе этой петли можно построить не менее 2 гидроэлектростанций, мощностью на 100—120 мегаватт, со стоимостью основных сооружений в 250—300 млн рублей». Кроме того, отмечалось, что устройство плотин на Немане позволит значительно увеличить длину его судоходной части и через систему каналов выйти к рекам Припять, Днепр и далее — к Черному морю [22, л. 17—18].

Строительство гидроэлектростанций было наиболее перспективным делом, однако процесс их возведения оказался достаточно длительным по времени (3—5 лет); кроме того, требовались значительные капиталовложения, которые можно было получить только из союзного центра. Учитывая сложности послевоенного времени, рассчитывать на стабильное финансирование не приходилось.

Выход можно было найти в строительстве тепловых электростанций, для ввода которых требовалось 1—2 года.

Постепенно была сформулирована стратегия развития республиканской энергетики, идея которой сводилась к тому, что «нужно приступить к строительству гидроэлектростанции, но ввиду роста потребности электроэнергии для промышленности, пока начнут действовать гидроэлектростанции, параллельно производить строительство вспомогательных тепловых электростанций в торфяных районах, которые впоследствии будут стоять в холодном резерве или будут употребляться как вспомогательные источники электроэнергии» [8, л. 91].

И вот здесь возникла, на первый взгляд, неожиданная проблема, которая проявила себя еще в предвоенный период. Проблема эта была связана с обеспечением тепловых электростанций топливом.

Уже 1945 г. показал, что республика испытывает значительный дефицит в поставках из других советских республик и российских регионов твердого и жидкого топлива. В частности, на 1 января 1946 г. в республике имелось уже 43 электростанции с общей мощностью 3075 кВт. По плану они должны были выработать 3500 тыс. кВт/ч электроэнергии, однако реальная выработка составила всего 2229 тыс. кВт/ч (данные приведены без учета работы электропоездов). Это было связано, в первую очередь, с недополучением 40% потребных горюче-смазочных материалов. Впрочем, сказывались также изношенность и некомплектность оборудования, отсутствие в достаточном количестве измерительных приборов, инструментов, запасных частей и ремонтных материалов, а также недостаток специалистов (электриков и монтеров) [23, л. 47].

Расчет потребности в угле для производства электроэнергии показал, что основными потребителями станут энергообъекты Вильнюса, Каунаса и Клайпеды, а общая потребность Литэнерго только на III квартал 1945 г. в каменном угле для коммунальных электростанций составила 33100 тонн [24, л. 153]. И эти объемы должны были возрасти еще больше, что являлось значительной нагрузкой для угольной промышлен-

ности СССР и его железнодорожного транспорта. Есть данные, что только для создания неснижаемого запаса топлива на электростанциях Литовской ССР в сентябре 1946 г. было затребовано поставить 20 тыс. тонн угля [25, л. 137].

Вопрос встал об обеспечении тепловых электростанций местным топливом, то есть торфом. С учетом больших запасов этого сырья казалось, что Литва с данным вопросом должна была справиться достаточно успешно. Однако этого не произошло. Как в довоенное время, так и в первые годы после войны получить необходимых объемов местного топлива не удалось. Руководство Литвы попыталось найти объективное оправдание срыва торфодобычи. В частности, в одном из обращений в Центр отмечалось, что «заготовление местного топлива было крайне затруднено, так как имеющееся наличие автотранспорта не могло быть использовано при заготовке топлива из-за отсутствия горючего», а отсутствие угля «крайне отрицательно отразилось на выполнении программы ряда основных отраслей промышленности, таких как: текстильной, трикотажной, обувной, резиновой и металлообрабатывающей (в том числе на производстве сельхозмашин и запасных частей), так как программа по производству электроэнергии, на которой базируется указанная промышленность, выполнена на 36 %» [26, л. 154].

Но анализ данных по годовой торфодобыче показал, что причины низкой добычи торфа (14,4%) были совершенно иными: с опозданием на 45—50 дней подготовлена к работе специальная техника (на 15 мая 1945 г. из 31 торфодобывающего агрегата было отремонтировано только 17, а введено в действие 2), план мобилизации рабочей силы на торфяники (2570 человек) был выполнен на 5,6%, не были решены вопросы коммунально-бытового обслуживания рабочих, снабжения, питания, развития торговой сети, нормирования и сдельно-прогрессивной оплаты труда [3, с. 29—30].

Показательным в этом плане стала оценка перспектив торфодобычи в Госплане Литовской ССР при обсуждении пяти-

летнего плана. Речь шла откровенно: «Увеличение производства торфа с 38 тыс. тонн до 500 тыс. тонн невозможно при всем старании и при всей помощи, оказываемой литовским правительством. Следовательно, нужно ориентироваться на уголь...». Заместитель председателя Госплана Литовской ССР Петров эти слова поддержал: «Полностью перейти в 1946—1947 гг. на местные виды топлива очень трудно, и рассчитывать на это в плане — нельзя. Не следует закрывать глаза на то, что нам потребуется уголь, и это надо смело учесть в пяти-летнем плане» [27, л. 22, 24].

Использование угля предполагало его доставку в Литву из отдаленных районов Российской Федерации или Украины. Это создавало известные риски надежности обеспечения этим видом топлива местных электростанций. В частности, в январе 1947 г. ряд министерств и ведомств республики не выполнил месячные задания за счет перебоев в снабжении электроэнергией. Перебои энергоснабжения объяснялись не только ремонтом генераторов и котлов на Вильнюсской ЦЭС, но и отсутствием угля в период с 6 по 20 января на Каунасской (Петрашунайской) ГРЭС. Литэнерго в январе 1947 г. выработало электроэнергии только 91,7% от декабрьского (1946 г.) объема [28, л. 80].

Восстановление народного хозяйства Литвы в послеоккупационный период не было внутренним делом республики. Москва прекрасно понимала, что возможности такой отсталой экономики, как литовская, тем более пострадавшей от немецкой оккупации, были весьма и весьма ограниченными. Поэтому восстановление важнейших объектов народного хозяйства и одновременное строительство новых было поручено союзным министерствам и ведомствам.

Что касается энергетической отрасли республики, то на Литэнерго была возложена задача приведения в работоспособное состояние электростанций, обеспечивающих коммунальные нужды населения. Наиболее крупные энергоисточники оказались в ведении Министерства электростанций СССР (см. табл.) [29, л. 70].

Сроки ввода и мощности электростанций Литвы

Электростанция	Год начала работ по восстановлению	Год ввода в действие	Мощность, тыс. кВт	Объем работ, млн руб.
Вильнюсская ЦЭС	1945	1946	4,8	4
Вильнюсская ТЭЦ ¹	1947	1949	12	20
Петрашунайская ГРЭС	1945	1946	3,2	17
Рекивская ТЭЦ	1946	1947	6	2
Клайпедская ГРЭС	—	1948	10	6

Руководство Литовской ССР посчитало, что подобные сроки и объемы вводимых мощностей не только не отвечают возрастающим потребностям народного хозяйства республики в электроэнергии, но и не обеспечивают текущих потребностей. Оно исходило из того, что, если вышло постановление ГКО от 13 апреля 1945 г., то оно должно выполняться. Литовцы были правы. Принципы командно-административной экономики должны были соблюдаться.

В то же время союзное Министерство, скорее всего, просто из-за тогдашнего всеобщего недостатка ресурсов выполнить задания ГКО, а затем и СНК СССР в срок не могло. Начались естественные корректировки планов. Эти корректировки базировались на вполне объективных оценках ситуации.

В частности, в августе 1945 г. при обсуждении пятилетнего плана (1946—1950) электрификации республики речь шла о том, что, например, в Каунасе наиболее крупные предприятия в годы войны были выведены из строя и по плану они должны быть восстановлены к концу 1940-х гг. Соответственно потребность в электроэнергии будет ниже, чем в предвоенный период. Между тем литовское руководство настаивало на скорейшем восстановлении довоенного уровня производства

¹ Планировалось строительство новой ТЭЦ в Вильнюсе.

электроэнергии, с дальнейшим его превышением. Вильнюсский энергоузел в довоенный период вырабатывал 3 тыс. кВт электроэнергии, что обеспечивало городскую потребность. В ходе дискуссии представитель Госплана СНК СССР Ивановский задал вопрос: «Насколько же возрастет промышленность по г. Вильнюсу за это пятилетие? Очень немного. Во всяком случае, не в шесть раз. Из этого вытекает, что в этом пятилетии одна ТЭЦ (Вильнюсская ЦЭС, мощностью 3,2 тыс. кВт. — *Г.К.*) вполне обеспечит потребности Вильнюса» [27, л. 22—24]. В отношении темпов роста промышленности Ивановский был прав. Так, объем валовой продукции литовской промышленности в 1950 г. вырос по сравнению с 1940 г. в 1,9 раза [5, с. 97].

Однако советское и партийное руководство республики с подобной постановкой вопроса не согласилось. Оно посчитало, что Министерство электростанций СССР должно вести восстановление в ускоренных темпах и создавать более значительные энергетические мощности. Восстановление электростанций в республике, как, впрочем, и всего остального хозяйства, шло в условиях чрезвычайной послевоенной ситуации, что означало — за счет союзного бюджета. Литовцы прекрасно понимали, что когда народное хозяйство перейдет на «мирные рельсы», подобный бюджетный источник если и не иссякнет, то может сократиться. И надо торопиться, пользуясь упомянутой ситуацией. А в том, что задача не выполняется, вина министра электростанций Жимерина. И в сентябре 1946 г. секретарю ЦК ВКП(б) тов. Жданову направляется письмо, в котором сообщается, что Министерство электростанций не выполняет установленные правительством сроки восстановления, электростанции не восстановлены, Министерство не обеспечивает восстанавливаемые объекты турбогенераторами, котлами и стройматериалами [31, л. 130—132].

Следует отметить, что руководство республики в 1945—1946 гг. явно не справлялось с управленческими обязанностями. Пример с организацией добычи торфа это подтверждает. Его дополняет оценка ситуации ответственного сотрудника ЦК ВКП(б) В. Жаворонкова, который писал, что «в Литовской

ССР недопустимо медленно идет восстановление промышленности, транспорта и коммунального хозяйства. План капиталовложений в 1945 г. по промышленности выполнен на 72 %, в текущем году (в 1946 г. — Г.К.) средства используются еще хуже... Промышленность стройматериалов работает крайне плохо, план за 1945 г. выполнен на 21,9%, в этом году предприятия работают еще хуже. В Вильнюсе прекрасно оборудованный лесозавод... загружен на 10 % своей мощности. В Каунасе, где сосредоточено до 60 % промышленности республики, используется чуть более 50 % станков. Большинство фабрик и заводов работают в одну смену» [3, 1.31].

Практика «выбивания» материальных ресурсов у Центра, зародившаяся в 1945 г. и достигшая своего расцвета в 1946 г., была использована и при восстановлении литовской энергетики.

В подготовленном в Вильнюсе в сентябре 1946 г. проекте распоряжения Совета Министров СССР прямо указывается: «...обязать министра электростанций тов. Жимерина Д.Г. ...» — и далее идет перечень того, что необходимо было исполнить министру. К 15 сентября 1946 г. он должен был ввести в эксплуатацию турбогенераторы на Вильнюсской (1,8 тыс. кВт) и Петрашунайской (3,2 тыс. кВт) электростанциях, в ноябре того же года доставить на эти станции турбоагрегаты мощностью 3,6 тыс. и 10 тыс. кВт соответственно и ввести их в строй во II и III кварталах 1947 г.; немедленно обеспечить восстанавливаемые в Вильнюсе и Каунасе электростанции необходимой проектной документацией, одновременно приступив к разработке проекта новой электростанции в Вильнюсе мощностью в 12 тыс. кВт; отгрузить на Ренивскую электростанцию турбоагрегат мощностью 6 тыс. кВт с базы трофейного оборудования в Минске, выделить на строительство линии электропередач Шяуляй — Куршенай — Тельшай — Плунге комплект оборудования для четырех понижающих подстанций, 180 тонн провода и 6 тыс. изоляторов и т. д. [32, 1. 133].

Обращает на себя внимание то, что в этом же письме на союзное министерство возлагалась обязанность выделить электротехнические материалы для обеспечения восстановления и расширения городских электросетей, а также для удов-

летворения потребностей в электроэнергии населения и коммунально-бытовых учреждений городов Вильнюса, Каунаса, Клайпеды, Шяуляя и Паневежиса, то есть сделать то, чем обязан был заниматься Литэнерго. Среди этих материалов было 30 трансформаторов, 150 разъединителей, 300 высоковольтных и 30 тыс. низковольтных предохранителей, 15 км высоковольтного и 18 км низковольтного кабеля, 150 тонн медного провода, 200 км изолированного провода, 60 тыс. токоограничителей, большое количество электроламп, изоляторов, арматуры и др. Жимерину вменялось в обязанность восстановление высоковольтных линий:

- Клайпеда — Кретинга протяженностью 22 км;
- Клайпеда — Паланга — Швентой протяженностью 40 км;
- Клайпеда — Шилуте протяженностью 60 км (синим карандашом после Шилуте добавлено «Пагегяй». — Г. К.) [32, л. 134—135].

Кроме того, Литэнерго должно было получить большое количество строительных материалов: 600 тонн цемента, свыше 250 тонн листового железа, 60 тонн двутавровых балок, 5 тонн олифы, 3,5 тыс. м² оконного стекла, 16 тонн качественных электродов и т. д. [там же].

В последних двух случаях действия литовских руководителей можно понять и легко объяснить. Дело в том, что если бы за этим оборудованием и материалами в Министерство обратилось само Литэнерго, то выполнения заказов пришлось бы ждать довольно долго, и, возможно, уже была бы предложена межведомственная форма расчетов.

И все же надо отдать должное руководству Литовской ССР. Их методы работы с Москвой уже через год оказались вполне обоснованными. Дело в том, что Госплан СССР при планировании капитального строительства объектов энергетики в Литве исключил из плана 1947 г. строительство Вильнюсской ТЭЦ мощностью в 12 тыс. кВт и ввод дополнительной мощности 10—12 тыс. кВт на Петрашунайской ГРЭС. Скорее всего, в союзном Госплане возобладала прагматичная точка зрения на создание излишних электрических мощностей, требовавших определенного «омертвления» капитальных вложе-

ний. М. Гедвилас и А. Снечкус в связи с подобной корректировкой плана были вынуждены обратиться к Председателю Госплана СССР Н. Вознесенскому с просьбой вернуться к рассмотрению «объема капитальных работ по энергетическому хозяйству республики». Суть просьбы заключалась в начале строительства Вильнюсской ТЭЦ в 1947 г. и вводе ее в эксплуатацию в III квартале 1948 г., в пуске в IV квартале 1947 г. турбогенератора в Каунасе. Заодно просили установить на действующей Вильнюсской ЦЭС трофейный турбогенератор с электростанции Шпандау мощностью 3,2 тыс. кВт [33, л. 71—75].

Анализ документов того времени показывает, что подобные обращения литовцев в Москву, как правило, находили положительный отклик. В плане капитального строительства в промышленности Литовской ССР на 1947 г., например, отмечалось, что начнется строительство Вильнюсской ТЭЦ, а также будет смонтирована и введена в эксплуатацию турбина на 12 тыс. кВт. Петрашунайской электростанции [28, л. 91].

Однако в этом же документе отмечалось, что «энергетическое хозяйство является узким местом в Литовской республике». При этом план 1946 г. по капитальному строительству по разделу «Министерство электростанций» был выполнен только на 88,6% [28, л. 88, 91].

В целом в 1946 г. «по центральным электростанциям и электростанциям Литэнерго и МЖХ (Министерство жилищного хозяйства. — Г.К.) введено дополнительно энергетических мощностей 12537 кВт». По сравнению с 1945 г. выработка электроэнергии в республике увеличилась на 125,1%. Суммарная мощность электрогенераторов достигла 32 тыс. кВт, что, впрочем, пока еще уступало довоенному показателю [28, л. 71].

В 1946 г. в республике была начата работа по составлению перспективного плана развития народного хозяйства Литовской ССР на 1946—1965 гг. Составной частью этого плана стала энергетика.

Руководство республики выступало за создание и развитие изолированной энергосистемы Литовской ССР. В рамках подобной стратегии предполагалось строить небольшие, зачастую нерентабельные тепло- и гидроэлектростанции, работаю-

щие на основе местных энергетических ресурсов и привозного твердого или жидкого топлива.

В качестве местных ресурсов в Литве могли быть только гидроэнергетика и торф. Площадь разведанных торфяников составляла 125 700 га, запасы торфа определялись в объеме 187 млн тонн условного топлива. По оценкам специалистов, на перспективу эти запасы были невелики. Поэтому в плане была сохранена идея использовать в первую очередь гидроэнергию. Но в связи с особенностями строительства гидроэлектростанций (относительно протяженный срок строительства) на первом этапе предполагалось интенсивное развитие тепловой энергетики, по возможности с использованием в качестве топлива торфа, хотя уголь, конечно, превалировал. В дальнейшем тепловые станции рассчитывали использовать в дополнение к ГЭС в маловодный период. Запасы торфа сохранялись для последующего употребления его на отопительные нужды промышленности и населения [34, л. 4].

Что касается гидроресурсов, то их кадастровая мощность составляла около 500 тыс. кВт, при этом на реку Неман приходилось 280 тыс. кВт, Нерис — 100 тыс., Швентой — 20 тыс., на все остальные малые реки — 100 тыс. кВт. На момент составления перспективного плана использование водных ресурсов в республике составляло только 1 % кадастровой мощности [34, л. 5].

Территория Литвы разбивалась на четыре зоны: Вильнюсскую, Каунасскую, Шяуляйскую и Клайпедскую. Каунасская и Вильнюсская системы базировались на гидроэнергетике, Шяуляйская — на торфе, Клайпедская на угле и торфе. Наиболее мощной должна была стать Каунасская система, которая «накрывала» своими сетями значительную часть территории республики. Первоначально усилия сосредоточивались как раз на строительстве Каунасского гидроузла, а в перспективе было строительство гидростанций на остальных реках. Одним из наиболее значимых мероприятий, которое планировалось осуществить, было создание единой республиканской системы энергоснабжения напряжением 110 кВ [34, л. 7—8].

Перспективный план развития республиканской энергетики в целом выполнялся почти весь расчетный период. Но корректировки были. В частности, произошла отсрочка ввода в строй гидроэлектростанций, а увеличилось количество вводимых тепловых станций. Так, в середине 1950-х гг. в Литовской ССР дали ток 10 тепловых и 2 гидроэлектростанции. Достижением в республиканской энергетике следует считать начавшуюся комбинированную выработку электроэнергии и тепла. В этот период в республике насчитывалось 1240 электростанций и энергоустановок общей мощностью 188,2 тыс. кВт. В 1955 г. наконец началось строительство Каунасской гидроэлектростанции мощностью 90 тыс. кВт. Как и в первые послевоенные годы, строительство этого энергообъекта осуществлял почти весь СССР. В числе поставщиков материалов, оборудования, квалифицированных кадров гидростроителей были Горький, Минск, Нарва, Кострома, Куйбышев, Свирь и т. д. [35, с. 114—115].

В 1960 г. Каунасская ГЭС была введена в строй. Однако этот успех оказался последним достижением сторонников преобладающего развития гидроэнергетики и самостоятельности системы энергоснабжения в рамках республики. Быстрый рост промышленности, намечаемая сплошная электрификация сельского хозяйства требовали резкого роста темпов производства электроэнергии. В Литве же в 1958 г. на душу населения было выработано электроэнергии в четыре раза меньше, чем в среднем по большой стране [6, с. 11]. Каунасская ГЭС выравнивания темпов развития энергетики не обеспечивала. Наоборот, стало ясно, что дальнейшее строительство новых гидростанций — тупиковая ветвь развития. Использование для производства электроэнергии равнинных рек оказалось нерентабельно, гидростанции были маломощны.

В начале 1960-х гг. в СССР намечается курс на расширение строительства тепловых электростанций. В Литовской ССР было отсрочено дальнейшее строительство гидроэлектростанций и начато сооружение в Электренае ГРЭС мощностью 1,2 млн кВт. Решение энергетической проблемы Литвы взял в свои руки Центр, и весьма решительно. Строительство

ГРЭС в Электренае было обеспечено поставками природного газа и жидкого топлива — вместо каменного угля. Уже в 1961 г. республика стала получать природный газ из трубопровода Дашава — Минск — Вильнюс — Рига. В 1965 г. в республику его было отпущено 1200 млн м³. В топливном балансе Литовской ССР природный газ в середине 1960-х гг. составил около 1/3, и доля его продолжала расти [6, с. 12].

Республика перешла на новый этап развития энергетики, характеризовавшийся не только строительством крупной электростанции, но и созданием объединенной энергосистемы Северо-Запада СССР. Эта система включила в себя Ленинградскую, Карельскую, Эстонскую, Латвийскую, Литовскую, Белорусскую и Калининградскую энергосистемы и обеспечила надежное энергоснабжение потребителей на протяжении нескольких десятков лет [5, с. 101].

Список литературы

1. СССР и Литва в годы Второй мировой войны. Т. 1: СССР и Литовская республика (март 1939 — август 1940г.): сб. док. Вильнюс, 2006.
2. Беркманас Э. Основные черты экономики буржуазной Литвы // Литва за полвека новой эпохи. Вильнюс, 1967.
3. Кретинин Г. В. Литва в составе СССР в 1940-х годах: государственно-правовые и экономические аспекты: исторический очерк. Калининград, 2009.
4. Показатели состояния отдельных отраслей народного хозяйства и культуры Литвы за 1913, 1939 и 1940 годы (краткая статистическая справка). Вильнюс, 1969.
5. Туменас К. В. Борьба компартий Советской Прибалтики за осуществление ленинских идей электрификации // Великий Октябрь и Прибалтика: материалы научной конференции, посвященной 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Вильнюс, 1968.
6. Кюберис П. Промышленность Советской Литвы. Вильнюс, 1959.
7. Шумаускас М. Достижения промышленности Советской Литвы. Вильнюс, 1950.
8. План восстановления электрохозяйства Литовской ССР // Lietuvos centrinis valstybes archyvas (далее — LCVA — Литовский государственный центральный архив). F. R-755. Ap. 2. B. 37.

9. *Объяснительная* записка о состоянии энергетического хозяйства Литовской ССР до оккупации и после освобождения от немцев в 1944 г. // Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 597. Оп. 1. Д. 8.

10. *Пояснительная* записка к плану коммунального хозяйства на 1941 год // LCVA. F. R-755. Ap. 2. B. 143.

11. *Донесение* о причиненном ущербе Каунасской и Петрашунайской электростанций от 15.8. 1944 г. // F. R-755. Ap. 2. B. 37.

12. *Сообщение* Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников «О преступлениях гитлеровских захватчиков в Литовской Советской Социалистической Республике». М., 1945.

13. *Список* полностью разрушенных (уничтоженных) предприятий района (Литовская ССР), освобожденного от немецкой оккупации на 1.1.1945 г. // LCVA. F. R-363. Ap. 1. B. 42.

14. *Письмо* директора Клайпедского энергетического хозяйства в Государственную плановую комиссию при СНК Лит. ССР, июнь 1945 г. // LCVA. F. R-755. Ap. 2. B. 37.

15. *Докладная* записка Председателю бюро ЦК ВКП(б) по Литве М. Суслову по вопросу первоочередных мероприятий по восстановлении народного хозяйства гор. Клайпеды, сентябрь 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 597. Оп. 1. Д. 9.

16. *Пояснительная* записка Главэнергоуправления по отчету исполнения работ за 3-й и 4-й квартал 1944 г. // LCVA. F. R-755. Ap. 2. B. 37.

17. *Проект* постановления СНК Лит. ССР и ЦК КП(б) Литвы «Об итогах выполнения народно-хозяйственного плана за 1944 год» // LCVA. F. R-755. Ap. 2. B. 36.

18. *Кретинин Г. В.* Еще раз о военных комендатурах Кёнигсбергского военного округа в 1945—1946 годах // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Вып. 12: Сер. Гуманитарные науки. Калининград, 2007.

19. *Проект* письма председателя бюро ЦК ВКП(б) В. Щербакова, секретаря ЦК КП(б) Литвы А. Снечкуса и председателя Совета Министров ЛССР М. Гедвиласа секретарю ЦК ВКП(б) А. Жданову об ускоренном восстановлении энергетики Литовской ССР // LCVA. F. R-755. Ap. 2. B. 159.

20. *Население* города Вильнюса на 31 июля 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 597. Оп. 1. Д. 8.

21. *Докладная* записка главного инженера МосГИДЕПа в СНК Литовской ССР о развертывании проектно-изыскательских работ для строительства ГЭС // LCVA. F. R-755. Ар. 2. В. 37.
22. *Протокол* совещания при заместителе секретаря ЦК КП(б) Литвы по строительству и промышленности стройматериалов от 15 ноября 1945 года // LCVA. F. R-755. Ар. 2. В. 37.
23. *Итоги* выполнения народнохозяйственного плана за 1945 год // LCVA. F. R-755. Ар. 2. В. 53.
24. *Справка* о потребном топливе — угле за III квартал 1945 года для электростанций Литэнерго // LCVA. F. R-755. Ар. 2. В. 34.
25. *Проект* распоряжения Совета Министров СССР, сентябрь 1946 г., о выделении оборудования и материалов для Главтопа Литовской ССР // LCVA. F. R-755. Ар. 2. В. 159.
26. *Письмо* Председателя СНК Литовской ССР М. Гедвиласа и секретаря ЦК КП(б) Литвы А. Снечкусa заместителю Председателя СНК СССР В. Молотову об обеспечении республики твердым топливом и горючим от 14.4.1945 г. // LCVA. F. R-755. Ар. 2. В. 159.31
27. *Протокол* совещания в Госплане Литовской ССР от 31 августа 1945 г. // LCVA. F. R-755. Ар. 2. В. 45.
28. *Материалы* к докладу «Итоги работы промышленности за 1946 год, января месяца 1947 и план на 1947 год», 17.2. 1947 г. // РГАСПИ. Ф. 597. Оп. 1. Д. 25.
29. *Титульный* список важнейших строек министерств и ведомств союзного подчинения // LCVA. F. R-755. Ар. 2. В. 167.
30. *Протокол* совещания в Госплане Литовской ССР «По вопросу рассмотрения пятилетнего плана (1946—1950 гг.) по электрификации Литовской Республики» от 31 августа 1945 г. // LCVA. F. R-755. Ар. 2. В. 45
31. *Проект* письма председателя бюро ЦК ВКП(б) В. Щербакова, секретаря ЦК КП(б) Литвы А. Снечкусa и председателя Совета Министров ЛССР М. Гедвиласа секретарю ЦК ВКП(б) А. Жданову об ускоренном восстановлении энергетики Литовской ССР // LCVA. F. R-755. Ар. 2. В. 159.
32. *Проект* распоряжения Совета Министров СССР (сентябрь 1946 г.) об ускорении ввода в эксплуатацию электростанций Литовской ССР // LCVA. F. R-755. Ар. 2. В. 159.
33. *Письма* Председателя Совета Министров Литовской ССР М. Гедвиласа и секретаря ЦК КП(б) Литвы А. Снечкусa Председателю Госплана СССР Н. А. Вознесенскому о корректировке плана капитального строительства электростанций в Литовской ССР, 13 апреля 1947 г. // LCVA. F. R-755. Ар. 2. В. 335.

34. *Материалы* по перспективному плану развития народного хозяйства Литовской ССР на 1946—1965 гг. // LCVA. F. R-755. Ар. 2. В. 170.

35. *Жюгджа Р., Смирнов Л.* Литовская ССР: краткий историко-экономический очерк. М., 1957.

Об авторе

Г.В. Кретинин — доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра литовских исследований Института Балтийского региона РГУ им. И. Канта; руководитель Балтийского информационно-аналитического центра РИСИ.

УДК 93(474.5)

Н. И. Ермакова

В. Лопетене

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ ПЕРВОГО УПОМИНАНИЯ ИМЕНИ ЛИТВЫ В ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ

В 2009 г. в Вильнюсе торжественно отмечалось тысячелетие первого упоминания имени Литвы в письменных источниках. Подготовка к празднику велась по многим направлениям: разрабатывалась культурная программа, шло строительство новых объектов, реставрировались поместья, издавались книги. В общей сложности в рамках проекта празднования тысячелетия слова «Литва», за 11 лет — с 1998 по 2009 г. — было издано

более 300 книг. Большинство из них — на литовском языке, а из вышедших на русском отметим «Первый Литовский Статут» (1529) [9] и «Историю Литвы с древнейших времен до 1569 года» [3], презентация которой состоялась в РГУ им. И. Канта весной 2005 г., когда издательский проект посольства Литовской Республики в Российской Федерации представил атташе по культуре Й. Будрайтис.

Известный историк Эдвардас Гудавичус в «Истории Литвы» обращается к вопросу о первом упоминании имени страны в письменных источниках, давая при этом характеристику Литве 1009 г. Во второй половине I тысячелетия на территории обитания литовских племен появились сначала небольшие, а позднее — весьма обширные укрепленные усадьбы, настоящие деревянные замки. Открывшиеся хозяйственные и организационные возможности превратили воинские дружины из случайных отрядов в социальную прослойку, а это, в свою очередь, расширило географию военных походов. У ремесленников появились постоянные заказчики, а выборные вожди уступили место именитым наследникам знатных родов. Богатые вожди и военачальники, общаясь со шведскими викингами, переняли одаловое право собственности на землю, тем более что и в самой Литве складывалась аналогичная шведской социальная структура. Все это в XI—XII вв. сформировало «викингское» (по Э. Гудавичусу) литовское общество (только лодку здесь заменил конь). Общественная организация литовцев с сильным институтом вождей (впоследствии князей) и воинства превосходила социальную и политическую структуру других балтских племен. Наиболее интенсивно этот процесс проходил на Литовской земле (в узком смысле слова).

Именно такая Литва в 1009 г. упомянута в первом из всех известных источников — в немецких «Кведлинбургских анналах». Одна из возможных трактовок: святой Бруно погиб «между Русью и Литвой, то есть в Пруссии», поскольку все балты (во всяком случае, их большая часть) для авторов хроники были «пруссами». Литву «Кведлинбургские анналы» упомянули потому, что они располагали наиболее точными сведениями о маршруте св. Бруно, идущими из его окружения (а он в 1008 г. посетил Русь и имел возможность познакомиться с ее соседями). Что же говорят источники об обстоятельствах гибели св. Бруно Кверфуртского? По словам литовского историка Эдвардаса Гудавичюса, они «рисуют вождя племени Нетимера (которого крестил Бруно), располагавшего 300 воинами, наследственной властью и стражей на границах своих владений». Нетимер хотел принять крещение, что говорит о его

весьма широком политическом кругозоре. Он это и сделал. Ему, однако, противостояла сильная оппозиция, от рук которой пал св. Бруно. О том, что случилось далее, сведений нет. История св. Бруно повествует о такой политической организации литовцев, которой мы не найдем у других балтских племен даже в XIII в.

Российский историк А. В. Назаренко [7] обращает внимание на то, что имя Нетимер — явно не прусское, а славянское. Дальнейшие рассуждения привели его к мысли о том, что средневековый переписчик в такой форме передал русское имя Владимир. На письме оно могло выглядеть как *Vlethimer*, а переписчик прочел *VI* как зеркальное *N*. Известно, что Бруно Кверфуртский совершил поездку к крестителю Руси, киевскому князю Владимиру Святославичу.

В анналах немецкого города Кведлинбурга есть строки о том, что в 1009 г. св. Бруно, которого называли Бонифацием, архиепископ и монах из Кверфута, в одиннадцатый год своего обращения, «*in konfinio Rusciae et Lituae*» («между Русью и Литвой»), «ударенный язычниками по голове, с восемнадцатую своими 23 февраля отправился на небо». По словам А. Бразаускаса, «хотя контекст и не самый престижный, однако сам факт очень дорог: это первое достигшее нас упоминание Литвы» [2].

Известно, что Бруно был послан папой Иоанном VII в Польшу, Венгрию, в Киев, к печенегам, затем к ятвягам. В 1004 г. Бруно находился при дворе польского короля Болеслава Храброго и в свой последний миссионерский путь собрался, видимо, оттуда же. Вероятно, что это путешествие финансировал польский король. Согласно преданию, Бруно крестил «над Бугом самого князя Натимера», из-за чего оба и погибли, ибо ятвяжские жрецы решительно выступили против попытки христианизации, их поддержал Забеден, брат окрестившегося князя. Тело миссионера выкупил Болеслав Храбрый. Безусловно, он хорошо знал, куда направлялся Бруно и к кому обращаться, чтобы выкупить тело миссионера (Бруно — святой покровитель Ломжицкой диоцезии).

О пограничье Руси и Литвы как о месте гибели Бруно говорят «Кведлинбургские анналы», а о пограничьи Руси и

Пруссии — хроника Титмара Мерзебургского [10]. Точки зрения о том, что Бруно погиб на русско-ятвяжском пограничье придерживаются В. Влодарский, В. Т. Пашуто [8], А. Ф. Грабский [16]. Х. Ловмянский [18] полагает, что выбор ятвяжских земель как места проповеди может указывать на то, что с этим племенем Болеслава Храброго связывали дружеские отношения. И. Беньяк [14] считает, что Бруно «принял смерть на пограничье Руси и Литвы». Г. Бялуньский [13] дал компромиссную трактовку деятельности Бруно: сначала в Ятвгии, затем в Литве. На прибужском Подлясье пометил (без ссылки на конкретные поселения) место гибели Бруно и известный польский исследователь Г. Ловмянский. Комментируя в своей книге «Русь и норманны» сведения «Кведлинбургских анналов», он сделал вывод: «Из этих записей видно, что Русь доходила до территории пруссов». В выражении «*in confinio Rusciae et Lituae*» Г. Ловмянский будто не заметил слово *Lituae*. Маловероятно, что автор многих трудов по истории Литвы (Великого княжества Литовского) отождествляет пруссов с Литвой. Возможно, таким образом, Г. Ловмянский обошел вероятный вопрос: как получилось, что над Бугом на ятвяжской (или дреговичской) земле, которая с 981 г. принадлежала киевскому князю Владимиру Святославовичу, была еще и Литва? Как место поселения этого якобы балтского племени территорию к западу от Немана никто, в том числе и сам Ловмянский, не указывает. Видимо, не будет ошибкой сказать, что мазовецкие (или подляские) деревни Русь (Russ) и Литва, которые попали в «Кведлинбургские анналы», не могли означать ни племен, ни тем более княжеств или государств.

Генеалогии и истории одного из крупнейших средневековых государств Восточной Европы, которое сначала называлось Литвой, Великим княжеством Литовским, затем Великим княжеством Литовским, Русским и Жемайтским, потом снова Великим княжеством Литовским, посвящен проект Петербургского генеалогического портала [17]. Авторами проекта отмечено, что некоторые историки называют это государство Литовской Русью; в Московской Руси его называли Литва, а

после того, как оно совместно с Польским королевством образовало федеративное государство Речь Посполитую, — зачастую просто Польша. Сейчас части территории этого государства входят в состав Республики Беларусь, Латвийской Республики, Литовской Республики, Республики Польша, Республики Украина и Российской Федерации.

Интерес представляет сделанный З. Ситько обзор исследований историков и лингвистов о происхождении слова «Литва». Согласно первоначальной концепции, Литва — этноним, славянское истолкование слова-термина *Lietuva*. Его же выводили от слов: *Litus* (латинское «берег моря»); *lietus* (жемайтское «дождь»); *Lietava* — Летовка, приток Вилии. Этим этимологиям дал негативную оценку известный лингвист М. Фасмер. Литва — это не племя. Из немецких хроник и из русских летописей нельзя выявить область первого расселения литвы. Не обозначили его и археологи. Слово *Lituae* означает название поселения. В русских летописях литва представлена как социум, не связанный ни с определенным этносом, ни с определенной территорией, социальной базой ее возникновения стал сословный раздел общества.

Согласно одному из сборников законов западноевропейских княжеств — «варварским правам», — словом «вольный» называли основную часть соплеменников. В сословной иерархии над ними была родоплеменная или дружинная знать, а ниже их — полусвободные люди (литы, альдии, вольноотпущенные) и рабы. Как излагается в одной из правд — Салической, литы были зависимыми от своего хозяина, не имели своего частного земельного надела, права участвовать в народном собрании и не могли защищать свои интересы в суде. Согласно немецкому историку А. Мейцену, одни литы служили в усадьбе своего хозяина, другие жили в отдельных поселениях; со временем их начали брать в военные походы как оруженосцев. А. Неусыхин обозначил три гипотетические категории литов с разными имущественными правами: 1) литы, которые не имели рабов; 2) литы, которые имели рабов; 3) литы, в зависимость к которым могли попасть вольные. Современный немецкий историк И. Герман предполагает, что первоначально

литва нашла себе пристанище в Подлясье: на современной карте в польском Белостокском воеводстве близ города Ломжа обозначены поселения *Stara Litva* и *Stara Rus*. Возможно, что именно с этой местностью связано первое известное нам упоминание о Литве в хронике Кведлинбургского бенедиктинского аббатства.

Известно, что первый учебник по истории Литвы появился еще в середине XVII в. Это была «История Литвы», написанная на латинском языке для студентов Вильнюсского университета литовским иезуитом Альбертом Виюк-Кояловичем. Перевод книги был издан в 1988 г. В 1989 г. был переиздан и основной довоенный учебник по истории Литвы, подготовленный авторским коллективом под редакцией Адольфа Шапоки. В последние годы появился целый ряд объемных синхронистических таблиц, подробно выстраивающих общую историческую хронологию человечества [1; 6; 11; 12], в которых первое упоминание имени Литвы не отражено.

Согласно сообщению пресс-службы президента Литвы, в торжества, проходивших с 3 по 10 июля 2009 г. в Вильнюсе, принимали участие представители многих стран Европы: Испании, Дании, Норвегии, Швеции, Исландии, Латвии, Польши, Украины, Финляндии, Грузии, Ватикана, Эстонии, Германии, России и Беларуси.

В дни праздника в Вильнюсе были и представители РГУ им. И. Канта, которые приняли участие в различных юбилейных мероприятиях.

В Калининграде, в рамках празднования тысячелетия первого упоминания имени Литвы в письменных источниках, с 4 июля по 28 августа 2009 г. в Музее Мирового океана проходила выставка работ литовских художников. Она была организована Союзом художников при поддержке генерального консульства Литовской Республики в Калининграде, координатором проекта стал график Марюс Миндаугас Данис. Калининградцы и гости города могли познакомиться с творчеством художников из Вильнюса, Каунаса и Паневежиса. Авторы работают в различных стилях, применяют разные техники, но

общая идея о том, как важно найти дорогу к сердцу другого человека, позволить себе быть искренним и открытым, объединила более 30 интересных произведений в общую выставку с символичным названием «Дорога». В 2008 г. она с успехом демонстрировалась в рамках дней Балтийской культуры в Германии во время визита Президента Литвы Валдиса Адамкуса в эту страну. Другим праздничным мероприятием была встреча литовской яхты, совершавшей кругосветное плавание. Кругосветка под названием «Одиссея тысячелетия. Одно имя — Литва» стартовала 5 октября 2008 г. Маршрут яхты пролегал через пять континентов, порты 20 стран. Калининград был последним пунктом перед прибытием в порт отправления — Клайпеду.

Мы согласны с Л.П. Репиной: «то, что люди помнят о прошлом, с одной стороны, и то, что они о нем забывают, — с другой, является выражением их исторического интереса как одной из важнейших характеристик исторического сознания» [4]. Человеку свойственно неустанно обращаться к поиску ответов на самые волнующие его вопросы, один из которых: «Откуда я есть?». Яркий пример тому — многолетние дискуссии международного научного сообщества о событиях, удаленных от нас на десять веков. Для оценки исторического значения этого периода существенно понимание, что именно в эпоху Средневековья были заложены основы социально-культурной общности Европы [5]. У нас высокая миссия — продолжить лучшие из этих традиций.

Список литературы

1. *Большаков В.Л.* Книга веков: история мира в синхронистической таблице, Челябинск, 2001.
2. *Бразаускас А.* Пять лет Президента. События, воспоминания, мысли. М., 2002.
3. *Гудавичюс Э.* История Литвы с древнейших времен до 1569 года. Т. 1. М., 2005.
4. *История* и память: историческая культура Европы до начала Нового времени / под ред. Л.П. Репиной. М., 2006.
5. *История Европы.* Т. 2: Средневековая Европа. М., 1992.
6. *Лурье Ф.М.* Российская и мировая история в таблицах. СПб., 1995.

7. Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях: междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX—XII веков. М., 2001.
8. Пацуто В. Т. Образование Литовского государства: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1959.
9. Первый Литовский Статут (1529 г.) / С. Лазутка, И. Валиконите, Э. Гудавичюс. Вильнюс, 2004.
10. Свердлов М. Б. Известия о Руси в хронике Титмара Мерзебургского // Древнейшие государства на территории СССР: материалы и исслед. / под ред. В. Т. Пашуто. М., 1975.
11. Универсальные синхронистические таблицы: История. Философия. Наука. Искусство. Литература / под ред. Л. И. Гительмана, В. И. Максимова. М., 2004.
12. Хроника мировой культуры / под ред. С. В. Стахорского. М., 2001.
13. Białuński G. Studia z dziejów plemion pruskich i jaćwieskich. Olsztyn, 1999.
14. Bieniak J. Wyprawa misyjna Brunona z Kwerfurtu a problem Selencji // ABS. 1969. T. 6. S. 192.
15. Fried J. Otto III. und Boleslaw Chrobry: das Widmungsbild des Aachener Evangeliars, der «Act von Gnesen» und das frühe polnische und ungarische Königtum. Stuttgart, 2001.
16. Grabski A. F. Gall Anonim o Selencji i Prusach // Rocznik Olsztyński. 1959. T. 2. S. 14—15.
17. Петербургский генеалогический портал. [Сайт]. URL: <http://www.petergen.com>
18. Łowmiański H. Stosunki polsko-pruskie za pierwszych Piastów // PH. 1950. T. 41. S. 174.

Об авторах

Н. И. Ермакова — канд. пед. наук, доц. кафедры педагогики и психологии, старший научный сотрудник Центра литовских исследований Института Балтийского региона РГУ им. И. Канта.

В. Лопетене — ассист. кафедры славянских и балтийских языков факультета филологии и журналистики РГУ им. И. Канта.

УДК 94(48).022(474.5)

М. Е. Мегем

**ЛИТВА МИНДОВГА
И ЕЕ СОСЕДИ.
КРАТКИЙ ЭКСКУРС
В РУССКУЮ
ИСТОРИОГРАФИЮ**

XIII в. стал переломным для литовской истории. В это время происходит процесс зарождения и становления литовской государственности. Литовцы начинают совершать набеги на близлежащие русские княжества и соседние племена земгалов, куршей, ливов и латгалов. На территориях Пруссии и устья Даугавы появляются крестоносцы, которые становятся конку-

рентами Литвы в борьбе за гегемонию в землях Прибалтики. Все эти события обычно соотносят с именем литовского князя Миндовга.

Цель данной статьи — проанализировать русскую историографию, посвященную проблеме взаимоотношений Литвы Миндовга с ее соседями. Русские историки не раз обращались к данной тематике. Учитывая тот факт, что в последнее время идет активный процесс переоценки внешнеполитической роли Литвы¹, необходимо познакомиться с разнообразными точками зрения, которые господствовали и господствуют в русской историографии.

В дореволюционной историографии существовали различные взгляды на роль соседей в судьбе Литвы времен Миндовга. Основное внимание отечественных историков было сфокусировано на отношениях Литвы с русскими княжествами и крестоносцами. Это не удивительно, так как в XIII в. эти силы,

¹ Среди литовских историков стоит отметить Э. Гудавичюса и Т. Баранускаса; в Беларуси — школу современных медиевистов, основы которой заложил Н. Ермалович; в России — известного специалиста по истории Немецкого ордена В. И. Матузова.

в отличие от раздробленной Польши, играли важную роль на территории Прибалтики.

Российские историки, которые первыми начали писать о Литве (правда, только в контексте истории России), подробно не касались исследуемой темы. Но их взгляды заслуживают внимания, так как они заложили традицию изучения истории взаимоотношений Литвы с ее соседями: русскими княжествами, Тевтонским орденом и ливонским отделением Тевтонского ордена.

Н. М. Карамзин в своем труде «История государства Российского» [12] пишет, что «народ литовский, в течение ста пятидесяти лет подвластный ее князьям (Руси), дикий, бедный, платил им дань шкурами, даже лыками и вениками» [12, с. 205]. Но с началом удельных распрей на Руси и монголо-татарского нашествием «сей народ беспрестанными набегами более и более ужасал соседей... Общая польза народа государственная предписывала нашим князьям истребить гнездо разбойников и покорить их землю, вместо чего они только гонялись за литовцами» [12, с. 217].

Известный русский историк Н. И. Костомаров в «Русской истории в жизнеописаниях ее главнейших деятелей» [13] пришел к выводу, что языческие племена литовцев были выведены «из терпения немецкими рыцарями, хотевшими жестокими мерами распространить между ними крещение. Столкновение с этими новыми врагами пробудило спящие силы литвинов, и они не только упорно и мужественно отбивались от врагов, но сделались воинственным и завоевательным народом. Литва начала расширяться за счет Руси» [13, с. 195].

Интересную трактовку проблематики обнаруживаем у Н. Маркевича в его первом томе «Исторія Малороссіи» [17]. Автор начальный период литовской истории связывает с деятельностью русских князей, которые «с немногими княжескими семействами удалились в Княжество Литовское и вступили в родство с тамошними владельными князьями и вельможами из-за возникшей опасности и давления со стороны монголо-татарского племени» [17, с. 8].

Другой известный историк, С. М. Соловьев, в своем много-томном сочинении «История России с древнейших времен» [20] называл литовцев «дикими соседями», которые, «подобно соплеменникам своим пруссам, были разъединены», но «являются князья, которые начинают стремиться к единовластию; самым замечательным из них был Миндовг». Причину возвышения литовцев в это время он видит в том, «что литовцы после нашествия Батыева безнаказанно опустошали русские области» [20, с. 136].

Н. Г. Устрялов в работе «Русская история до 1855» [21], отмечает, как и предыдущие историки, что литовцы «до нашествия монголов известны были нашему отечеству лишь смелыми набегами... а при появлении русских скрывались в глуши священных лесов своих» [21, с. 144], но «после завоевания Руси монголами, в первые годы нашего рабства, литовцы выступили из своих лесов с решительными намерениями овладеть соседними русскими городами. Ими предводительствовали князьки, главой которых был храбрый и хитрый Миндовг» [21, с. 145].

На основе всех этих взглядов можно сделать вывод, что на данном историографическом этапе были заложены следующие установки.

1. Монголо-татарское нашествие — одна из причин, способствующих возвышению Литвы и важный фактор, который повлиял на успешное присоединение Миндовгом ряда территорий русских княжеств.

2. Литовское племя способствовало вторжению крестоносцев, и это послужило их объединению.

3. Главное внимание авторов из-за скудности источниковой базы обращено на характеристику внешнеполитических отношений Литвы с ее соседями.

Со второй половины XIX в. начался новый период в исследовании проблемы взаимоотношений Литвы Миндовга с ее соседями. Появляется ряд авторов, которые специализируются на истории средневековой Литвы. Выводы этих ученых базируются на обширном материале.

Одним из крупнейших историков, писавших о Литве, был В. Б. Антонович. В «Монографии по истории Западной и Юго-Западной России» [1] он попытался понять механизм возникновения и развития Великого княжества Литовского. «Начальный политический быт» литовцев был, по его мнению, достаточно примитивен. До второй половины XIII в. литовские вожди возглавляли только небольшие волости. Много таких волостей группировалось вокруг «центрального святилища и сословия жрецов» [1, с. 12]. По мнению В. Б. Антоновича, литовцы стремились к теократическому государству, но внешние условия, прежде всего угроза рыцарских орденов, ускорили процесс становления государственности и заменили мирную власть жрецов властью князей. Однако, чтобы выстоять в борьбе с противником, литовцы примкнули к Руси [1, с. 25].

В Киеве и Львове работал один из крупнейших знатоков интересующей нас проблемы — М. С. Грушевский. Вопросы отношений Литвы Миндовга с ее соседями освещены в его многоотомной «Истории Украины» [5] и в «Очеркъ исторіи Кіевской земли отъ смерти Ярослава до конца XIV столѣтія» [6]. До XIII в. историк не замечает у литовских племен следов сильной политической организации — ее создал только Миндовг. Само «Литовское Великое княжество было таким же политическим и культурным наследником Древнерусского государства, как и великое княжество Московское» [6, с. 459]. И главным было не соперничество с русскими землями, а защита их от натиска с Запада.

Крупным вкладом в изучение литовской истории было и творчество М. В. Довнар-Запольского. В книге «История Белоруссии» [8] он выстроил следующую схему государственного развития Великого княжества Литовского. «Долгое время литовское племя жило в весьма первобытных условиях быта» [8, с. 54], но около середины XIII в. в среде литовцев замечается стремление к объединению. «Толчком послужили военные обстоятельства», которыми воспользовался «один из очень предприимчивых князьков Миндовг». Для того чтобы противостоять наступлению немецких крестоносцев, Миндовг был вынужден «подкрепить себя силами русского населения» [8, с. 55].

Один из первых русских историков, широко и глубоко изучавших историю Великого княжества Литовского, был М. К. Любавский. Он впервые привлек для исследования обширный материал из Литовской метрики и детально проанализировал политическую географию Великого княжества Литовского. В своей знаменитой книге «Очеркъ исторіи Литовско-русскаго государства до Люблинской уніи включительно» [16] он определяет назначение западнорусской истории. Оно, по мнению М. К. Любавского, заключается прежде всего в том, что эта история в известном смысле является прямым продолжением истории Киевской Руси. Для него Литва, как и позднее Москва, — собирательница русских земель [16]. Но в XIII в. главный соперник Литвы находится не на северо-западе, это не Новгород и не Москва, он на западе — это набирающий силу Тевтонский орден [16, с. 17].

Для известного историка М. О. Кояловича главным фактором, повлиявшим на создание литовско-русского государства, является вторжение в Восточную Европу духовно-рыцарских немецких орденов — Ливонского и Прусского. Причиной, побудившей немцев напасть на эти земли, послужило удобное географическо-экономическое положение этого региона. В работе «Чтенія по исторіи западной Россіи» [14] историк называет Литву «сторожевым полком русских, защищавших русский народ немалое время от прусских и ливонских рыцарей, а затем и от поляков» [14, с. 38]. Но даже отважным «литвинам пришлось по необходимости подаваться мало по малу* назад и надвигаться на свой верхне-литовский и затем западно-русский народ. Это вынужденное движение литвинов с северо-запада на юго-восток еще более ускорило образование Литовско-русского государства» [14, с. 80].

Официальная точка зрения Министерства внутренних дел Российской Империи изложена в книге «Белоруссия и Литва [:] историческія судьбы съверо-западного края» [3]. Эта монография написана профессором Киевской духовной академии

* Здесь и далее сохранена орфография источника.

Н. И. Петровым. «С начала XIII в. нападения литовцев на Русь все делаются чаще и чаще», и несмотря на «сильный отпор со стороны Волыни и Новгорода, литовские набеги могли тем не менее беспрепятственно распространяться в других областях Руси: Полоцкой, Смоленской или Киевской» [3, с. 52]. Н. И. Петров соглашается с большинством своих коллег в том, что Литва заслонила собой Русь и Польшу и спасла их от немецкого ига. Средствами в борьбе с немецкими рыцарями у Литвы послужили «с одной стороны, объединение государственной власти, а с другой — завоевание Литвою русских областей и усиление за счет их» [3, с. 54].

А. Е. Пресняков — один из самых выдающихся исследователей истории Великого княжества Литовского. В стенах Петербургского университета он читал курс, посвященный истории Западной Руси и литовско-русскому государству. В итоге этот курс воплотился в книгу под названием «Лекции по русской истории» [19], которая была издана в конце 30-х гг. XX в. Основное внимание, как представитель государственного направления в историографии, он уделяет политическому строю. Этой теме в его работе отводится главное место. Государственность литовская, зарождающаяся во время Миндовга, «подтягивается сильной раздробленностью отношений на живой основе первобытных отношений, постепенно формируется в борьбе сепаратистов под влиянием внешней опасности» [19, с. 52].

Пресняков одним из первых обратил внимание на сильное децентрализованное начало в молодом литовском государстве; на антагонизм в отношениях Литвы Миндовга и Жемайтии².

Западная Русь для А. Е. Преснякова — «материал на строении нового политического здания — Великого княжеств Литовского» [19, с. 45]. С запада на Литву надвигается Ливонский орден. С этой силой «не мог не столкнуться Миндовг, тем более что еще со времен утверждения в устьях Вислы

² Жемайтия — современная часть Литвы, которая в XIII в. была независимой территорией. А. Е. Пресняков один из первых, кто обратил внимание на этот факт.

Тевтонского ордена, призванного поляками на борьбу с Литвой, общий план вооруженной миссии в Восточной Европе был намечен» [19, с. 49].

На этом историографическом этапе развиваются выводы первых русских историков Великого княжества Литовского:

1) Литва воспринимается как один из центров в борьбе за наследие Киевской Руси;

2) в дореволюционной историографии большое внимание посвящено проблематике характера присоединения русских земель к молодому литовскому государству; попыткам установить связь между древнерусским и литовским строем;

3) продвижение крестоносцев повлекло за собой сближение Литвы с русскими княжествами.

В 20—40-е гг. XX в. историки на время отошли от изучения интересующей нас тематики. Занимаясь еще какой-то период некоторыми частными вопросами, исследователи перестали стремиться к обобщениям. Переломными стали 1950-е гг. Связано это с творчеством одного из крупнейших специалистов по истории Литвы — В. Т. Пашуто. В его фундаментальном труде «Образование литовского государства» [18] представлена экономическая, социальная и политическая картина средневековой Литвы.

Процесс образования литовского государства он рассматривает как закономерный результат не только перемен в хозяйственном и общественном развитии, но и «изменений в ее международном положении» [18, с. 5], так как «за короткий срок Литва оказалась в окружении феодально-развитых стран — Руси, Польши, немецких орденов. Это делало объединение литовских земель в единое государство условием дальнейшего существования литовского народа» [18, с. 6].

В. Т. Пашуто большое внимание уделяет освещению литовско-орденских отношений. В его труде преобладает концепция «Drang nach Osten»: бедный литовский народ теснили «полчища» немецких рыцарей.

«История борьбы литовского народа делится на 3 этапа:

1. Когда Литва, состоявшая из союза земель, имела столкновения с Ливонским орденом, заканчивается на событиях 1236—1242.

2. На следующем этапе литовский народ ведет борьбу при наличии ядра объединения страны — Литвы Миндовга, конечный рубеж 1283.

3. До 40-х годов 13 века продолжается третий этап, когда главным соперником является Тевтонский орден» [18, с. 398].

Затрагивая тему отношений Литвы с русскими княжествами, В.Т. Пашуто отмечает то, что Миндовг воспользовался агрессией со стороны Ордена на русские земли и татаро-монгольским нашествием, после которого «пошло активное проникновение на Русь» [18, с. 27], но оно было бы невозможно «без сговора с местными русскими феодалами и боярами» [18, с. 6].

Из других советских историков отметим творчество Р.Н. Батуры, который на основе сопоставления письменных источников и археологических памятников дает довольно полное представление о расположении оборонительных укреплений литовцев на правом берегу Нижнего Немана. «Ожесточенность борьбы в данном регионе характеризует тот факт, что для временного оттеснения литовской обороны на этом сорокакилометровом участке Тевтонскому ордену потребовалось свыше ста лет» [2].

Монография Ф.М. Шабульдо, посвященная «Землям юго-западной Руси в составе Великого княжества Литовского» [22], не отличается оригинальностью и в основном повторяет выводы В. Т. Пашуто.

В многотомной работе «История Польши» [11] под редакцией В.Д. Королюка отмечается, что «Экспансия» Тевтонского ордена в Прибалтику находилась в прямой связи с планами римской курии, мечтавшей о подчинении своей власти всей Восточной Европы. Поддерживаемый империей и папами, Орден угрожал не только пруссам, но и литовским землям, и только после Ледового побоища «Орден был уже не в силах, как это показали события 50-х годов XIII века» [11, с. 79], возобновить широкую экспансию на прибалтийские земли.

В конце 1980-х гг. увидела свет энциклопедия, посвященная Литовской ССР, под названием «Литва: краткая энциклопедия» [15]. Этот труд базируется на установках советских историков. Исторический очерк периода раннего феодализма написан В. Т. Пашуто. Выводы, содержащиеся в энциклопедии, не оригинальны. Главные противники автохтонного населения Прибалтики — «западноевропейские феодалы, которые под предлогом распространения христианства среди язычников в XIII веке начали наступать на Литву. Порабощенные балтские племена упорно сопротивлялись немецким военно-духовным орденам, которых поддерживали Римские папы и вся католическая Европа» [15, с. 22]. Русские княжества не были противниками литовцев. Даже более того: «древнерусские земли, чтобы освободиться от ордынского ига или избежать его, часто переходили под власть Великого княжества Литовского» [15, с. 23].

В результате знакомства с работами советских ученых можно сделать следующие выводы.

1. История взаимоотношений Литвы с ее соседями рассматривается в контексте концепции «*Drang nach Osten*». Население Литвы, как и другие балтские народы, является «жертвой» агрессивных планов Римской курии и западноевропейских феодалов.

2. Большинство советских историков указывают только на отрицательную роль Ордена в жизни прибалтийских племен — немцы варварски опустошили земли коренных народов. Спас же народы Прибалтики и остановил натиск на Восток Александр Невский, разбив крестоносцев на Чудском озере. При этом не менее значимые победы жемайтов при Сауле (1236) и Дурбе (1260) в расчет не берутся.

3. Русские земли захвачены Миндовгом в результате разорительного татаро-монгольского нашествия и сговора русских бояр и знати с литовским князем.

Среди работ, которые вышли в 1990-е гг., выделим книгу А. Ю. Дворниченко «Русские земли Великого княжества Литовского» [7]. Эта монография — одна из немногих работ

постсоветского времени, посвященных проблеме эволюции социально-политической структуры и экономических отношений в Великом княжестве Литовском от зарождения государственности (при Миндовге) до начала XVI в. Эта работа ценна тем, что автор в историографическом разделе рассматривает проблему и механизмы вхождения русских земель в Великое княжество Литовское. А. Ю. Дворниченко представляет различные трактовки и точки зрения, плюсы и минусы каждой позиции.

С. В. Думин развивает традиции дореволюционной историографии. В статье «Другая Русь» [9] он делает вывод, «что население летописной Литвы считало Русью именно свою державу. Русскими для православных жителей Литвы были прежде всего они сами» [9, с. 77]. На первый план для этой Руси «выступает задача объединения и освобождения других русских земель от ордынской власти. Угроза с запада осложняла эту задачу. Было ясно, что именно в ходе этой борьбы определяется лидер, которому суждено будет начать реализацию унаследованной от Киевской Руси общенациональной программы» [9, с. 82].

Стоит отметить статью В. Ершова «Русь Прибалтийская» [10]. В ней историк акцентирует внимание на том, что крестоносцы «стремились искоренить православную веру». Он правильно подметил православный и славянский подтекст литовского государства. Литва для него — это место столкновения православия и католицизма [10, с. 24].

Совсем недавно вышла работа А. Б. Широкограда «Русь и Литва. Рюриковичи против Гедиминовичей» [23], посвященная внешнеполитическим отношениям этих земель друг с другом и с соседями, которые их окружают. Но, к сожалению, этот труд носит научно-популярный характер и не имеет справочного аппарата. Данные, на которых базируется эта книга, зачастую не выдерживают никакой критики.

Интересные выводы сделал В. Л. Янин в комментариях к «Великопольской хронике». Ученый отмечает, что интересы Польши и Руси столкнулись на территории Литвы: «оба госу-

дарства оказались втянутыми в общеевропейскую политику. Издавна польские и русские князья стремились к овладению этой территорией» [4, с. 43], но в середине XIII в. этот вопрос приобрел особую остроту, на эти земли стали претендовать крестоносцы. Кроме того, Янин подмечает одну важную особенность: «соседство Мазовии с языческими народами было обоюдоострым мечом. Князь Конрад часто водил ятвягов, жмудинов, литвинов, нанятых за деньги, на Сандомирские земли» [4, с. 46].

Не совсем корректно делать выводы о тех историографических установках (по теме отношений Литвы Миндовга с ее соседями), которые господствуют на современном этапе в русской историографии, в связи с тем, что с начала 1990-х гг. в России наступает «вакуум» в издании трудов, посвященных истории Литвы. Отечественную науку интересуют совершенно другие проблемы.

Все изменилось в последние пять лет. Наблюдается большой интерес к истории внешнеполитических отношений в Средние века на территории Прибалтики. Выходит множество работ по данной тематике — как российских ученых, так и их иностранных коллег. К сожалению, обзор этих трудов не входит в рамки данной статьи.

Список литературы

1. Антонович В. Б. Монографии по истории Западной и Юго-Западной России. Т. 1. Киев, 1885.
2. Батура Р. К. Оборона правобережья нижнего Немана против агрессии Тевтонского ордена (XIII — начало XIV в.) // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1986.
3. Белоруссия и Литва [:] историческія судьбы сѣверо-западнаго края. СПб., 1890.
4. Великая хроника о Польше, Руси и их соседях XI—XIII вв. М., 1987.
5. Грушевский М. С. Історія України. Донецьк, 2006.
6. Грушевский М. С. Очеркъ історіи Кіевской землі отъ смерти Ярослава до конца XIV столѣтія. Киев, 1991.

7. *Дворниченко А. Ю.* Русские земли Великого княжества Литовского. Очерки истории общины, сословий, государственности (до начала XVI в.). СПб., 1993.
8. *Довнар-Запольский М. В.* История Белоруссии. Минск, 2005.
9. *Думин С. В.* Другая Русь (Великое княжество Литовское и Русское) // История Отечества: люди, идеи, решения: очерки истории России IX — начала XX в. М., 1991.
10. *Ершов В.* Русь Прибалтийская (X—XIII вв.) // Родина. 1993. №11.
11. *История Польши.* Т. 1. М., 1956.
12. *Карамзин Н. М.* История государства Российского. Т. 3. М., 2003.
13. *Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1990.
14. *Коялович М. О.* Чтенія по исторіи западной Россіи. СПб., 1884.
15. *Литва:* краткая энциклопедия. Вильнюс, 1989.
16. *Любавский М. К.* Очеркъ исторіи Литовско-русскаго государства до Люблинской уніи включительно. М., 1915.
17. *Маркевич Н.* Исторія Малороссіи. Т. 1. М., 1842.
18. *Пашуто В. Т.* Образование Литовского государства. М., 1959.
19. *Пресняков А. П.* Лекции по Русской истории. Т. 2. М., 1938.
20. *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Т. 3. М., 1964.
21. *Устрялов Н. Г.* Русская история до 1855. Петрозаводск, 1997.
22. *Шабельдо Ф. М.* Земли юго-западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987.
23. *Широкорад А. Б.* Русь и Литва. Рюриковичи против Гедиминовичей. М., 2004.

Об авторе

М. Е. Мегем — заместитель директора Центра трансграничных исследований РГУ им. И. Канта.

Научное издание

**ИССЛЕДОВАНИЯ
БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА**

**Вестник Института Балтийского региона
РГУ им. И. Канта**

2009

№ 3

Редактор Л. Г. Ванцева. Корректор Л. Г. Владимирова
Оригинал-макет подготовлен Г. И. Винокуровой

Подписано в печать 20.10.2009 г.

Бумага для множительных аппаратов. Формат 60×90 ¹/₁₆
Гарнитура «Таймс». Ризограф. Усл. печ. л. 8,0. Уч.-изд. л. 5,5.
Тираж 300 экз. Заказ 258.

Издательство Российского государственного университета им. И. Канта
236041, г. Калининград, ул. А. Невского, 14